

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ четвертый.

№ 18-й. 15 сентября 1910 года. № 18-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

Часть официальная.

О своевременномъ доставленіи причтами метрическихъ выписей на лицъ, подлежащихъ воинской повинности.

1910 года іюня 25 дня, Самарская Духовная Консисторія слушали: отношеніе Тверского Губернатора (по Губернскому по воинской повинности присутствію), отъ 15-го іюня 1910 года за № 1687, слѣдующаго содержанія: „причемъ Самарской городской Покровской церкви доставлена метрическая выпись на крестьянина Тверской губерніи, Старицкаго уѣзда, деревни Новой, Николая Степанова Иванова, подлежащаго призыву къ исполненію воинской повинности въ 1909 году, не въ Волостное Правленіе, составляющее призывные списки, а непосредственно въ Губернское Воинское Присутствіе и, кромѣ того, съ весьма большимъ опозданіемъ (болѣе чѣмъ на $1\frac{1}{4}$ г.) лишь 15-го мая 1910 года, благодаря чему Ивановъ не могъ быть своевременно призванъ. Сообщая объ вышеизложенномъ на распоряженіе Духовной Консисторіи, просить о принятіи мѣръ на будущее время къ своевременному доставленію причтами Самарской епархіи метрическихъ выписей на лицъ, подлежащихъ призыву къ воинской повинности и о послѣдующемъ его увѣдомить“. Приказали: чрезъ напе-

чатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, объявить духовенству Самарской епархіи о точномъ исполненіи требованія закона о воинской повинности своевременнымъ представленіемъ метрическихъ выписей о рожденіи призываемыхъ къ отбытію воинской повинности.

Преподается Архипастырское благословеніе.

Старостѣ церкви села Борисоглѣбовки, Новоузенскаго уѣзда, Никифору Звѣреву и предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства Михаилу Завьялову за отремонтированіе на личныя средства приходскаго храма и церковной ограды; крестьянину села Николаевки, Чистопольскаго уѣзда, Степану Матвѣеву во вниманіе къ его пожертвованіямъ на пользу храма села Шешминской крепости, Бугульминскаго уѣзда; крестьянкѣ села Старой Сахчи, Ставропольскаго уѣзда, Ксеніи Тюриной за пожертвованія въ приходскую церковь.

О п р е д ѣ л е н ы.

Священникъ Оренбургской епархіи Николай Азяскій на вакансію священника къ церкви села Сарапкина, 8 округа Бузулукскаго уѣзда, 26 іюня; заштатный діаконъ Александръ Дронскій на вакансію діакона къ церкви села Зыкова, 7 округа Бугурусланскаго уѣзда, 18 августа; заштатный священникъ Елпидифоръ Лебедевъ на вакансію священника къ церкви села Котлубановки, Бузулукскаго уѣзда, 21 августа; учитель Александръ Бѣльскій на вакансію псаломщика къ Троицкому собору г. Бузулука, 24 августа; діаконъ Симбирской епархіи Димитрій Смирновъ на вакансію священника къ церкви села Ботмы, Ставропольскаго уѣзда, 22 августа; окончившій курсъ Самарской духовной семинаріи Александръ Фармаковскій на вакансію псаломщика къ собору г. Бугуруслана, 27 августа; послушникъ Самарскаго Архіерейскаго дома крестьянинъ Георгій Мелиховъ на вакансію псаломщика къ церкви села Алексѣевки, 10 округа Бузулукскаго уѣзда, 22 августа; учитель Бобринской церковной школы, Николаевскаго уѣзда, Василій Козловъ на вакансію пса-

ломщика къ церкви сел Красной Рѣчки, 1 округа Николаевского уѣзда, 13 августа.

П е р е м ѣ щ е н ы .

Священникъ Петропавловской церкви г. Самары Александръ Третьяковъ къ Вознесенскому собору г. Самары, 19 августа; и. д. псаломщика церкви села Красной Рѣчки, 1 округа Николаевского уѣзда, Сергѣй Наумовъ къ церкви села Березовки, того же уѣзда, 13 августа; священникъ села Березовки, 4 округа Николаевского уѣзда, Павелъ Нектаровъ къ церкви села Покровки, 12 округа Бузулукскаго уѣзда на второй штатъ, 18 августа; псаломщикъ церкви села Березовки, 4 округа Николаевского уѣзда, Михаилъ Хвалынскій къ церкви села Раевки, того же уѣзда, 9 августа; псаломщикъ села Новаго Калмаюра, 6 округа Самарскаго уѣзда, Иванъ Калашниковъ къ церкви села Павловки, 3 округа Бугурусланскаго уѣзда, 17 августа; состоящій на вакансіи псаломщика перваго штата при церкви села Новаго Кувака, 3 округа Бугульминскаго уѣзда, діаконъ Алексѣй Герасимовъ на вакансію діакона къ церкви села Сходнева, 2 округа Бугульминскаго уѣзда, 23 августа; состоящій на вакансіи псаломщика при церкви села Генеральскаго, Новоузенскаго уѣзда, діаконъ Димитрій Земляницкій на вакансію діакона къ Троицкой церкви слободы Покровской, того же уѣзда, 20 августа; священникъ села Нущайкина, 1 округа Бугурусланскаго уѣзда, Александръ Скворцовъ къ церкви села Киселевки, 9 округа Бузулукскаго уѣзда, на второй штатъ, 24 августа; священникъ села Тепловки, 6 округа Николаевского уѣзда, Константинъ Металловъ къ Іоанно-Богословской церкви села Андросовки, Николаевского уѣзда, 25 августа.

Уволена отъ должности.

Настоятельница Николаевского Средне-Николаевского общительнаго Единовѣрческаго женскаго монастыря игуменія Серафима, по указу Святѣйшаго Синода, отъ 2 августа сего года за № 10357, согласно ея прошенію.

У м е р ш і е.

Священникъ церкви села Неяловки, 4 округа Самарскаго уѣзда, Вячеславъ Яшинскій 38 лѣтъ 13 августа отъ кровоизліянія въ мозгъ и священникъ церкви села Карловки, 7 округа Николаевскаго уѣзда, Александръ Сосновскій 33 лѣтъ 4 августа отъ холеры.

М А Р Ш Р У Т Ъ.

Названіе сель и деревень, Самарской епархіи Ставропольскаго уѣзда, черезъ которыя имѣеть проходить Чудотворный образъ Смоленской Седміозерной Божіей Матери Казанской епархіи съ 15 октября 1910 года.

Икона пре- Икона вы-
бываетъ. ступаетъ.

Октябрь. *Ставропольскаго уѣзда:*

15	24	с. Старая Майна.
24	26	с. Головкино.
26	28	с. Кременки.
28	29	с. Севастьяновы Выселки.
29	30	с. Помряскино.
30	31	с. Ивановки.

Ноябрь.

31	1	д. Урень.
1	2	с. Ерзавка.
2	3	с. Ботьма.
3	6	с. Репьевка.
6	7	с. Сосновка.
7	8	д. Выселки.
8	9	д. Тамбовка.
9	15	с. Чардаклы.
15	17	с. Петровское.
17	19	с. Озерки.
19	20	с. Богдашкино.

20	21	с. Матюшкино.
21	22	с. Ясашное-Помряскино.
22	24	с. Новиковка.
24	29	с. Бол. Кандала.

Декабрь.

29	2	с. Малая Кандала.
2	3	с. Бряндино.
3	5	ст. Мелекесь.
5	8	с. Тинскъ.
8	10	с. Никольскъ.
10	12	с. Рождествено.
12	15	с. Хмѣлевка.
15	16	сл. Васильевская.
16	26	пос. Мелекесь.
26	30	с. Лебяжье.
30	31	с. Верхній Мелекесь.

Январь.

31	1	с. Филипповка.
1	4	с. Кирилловка.
4	8	с. Мусорка.
8	12	с. Ново-Бенарадка.
12	15	с. Сухіе-Аврали.

Самарскаго уѣзда:

15	18	с. Елховка.
18	20	с. Пролейка.
20	22	с. Березовка.
22	24	с. Красное Поселеніе.
24	26	с. Борма.
26	29	с. Кошки.
29	31	с. Васильевка.

Февраль.

31	2	с. Тенѣево.
2	3	д. Краснояриха.
3	5	с. Шлама.

5	6	с. Кривозериха.
6	7	д. Озерки.
7	12	с. Зубовка-Шиловка.
12	14	с. Кротовка.
14	17	с. Чистовка съ деревнями.
17	20	с. Димитріевка.
20	22	с. Липовка.
22	23	с. Садки.
23	25	с. Успенка.

Мартъ.

25	1	с. Сергіевскъ. (Сургуть).
1	4	с. Чекалино.
4	6	с. Морд. Селитьба.
6	7	с. Никольское-Спасское.
7	8	с. Чесноковка.
8	11	с. Рус. Селитьба.
11	14	с. Раковка.
14	18	с. Больш. Каменка.
18	19	с. Стар. Буянь.

Ставропольскаго уѣзда:

19	21	с. Нов. Буянь.
21	24	с. Стар. Бинарадка.
21	25	с. Новое Еремкино.
25	28	с. Пискалы.
28	31	с. Узюково.

Апрѣль.

31	2	с. Васильевка.
2	4	с. Верх. Санчелеево.
4	7	с. Ниж. Санчелеево.
7	13	с. Бритовка.
13	14	с. Лопатино.
14	16	с. Сусканъ-Верхній.
16	18	с. Чуваш.-Сусканъ.
18	21	с. Верх. Бѣлозерка съ дер.
21	30	с. Хрящовка.

С В Ъ Д Ъ Н І Я

о вакантных мѣстахъ въ епархіи.

Священническія:

Самарскаго уѣзда: Нижняя Быковка, 5 окр., Неяловка 4 окр., Екатериновка, 2-й штатъ, 2 округа.

Ставропольскаго уѣзда: Ташелка, 3 окр., Петровское, 5 окр.

Бугульминскаго уѣзда: Борискино, 2 штата 2 округа, Микулино, 2 штата 1 округа.

Бугурусланскаго уѣзда: Кульчумъ, 8 окр., Нуштайкино 1 окр.

Николаевскаго уѣзда: Новотулка, 2 штата 2 округа, Ивановка. 1 окр., 1 штата, Теликовка, единовѣрческая церковь, Тепловка, 6 окр., Карловка, 7 окр.

Новоузенскаго уѣзда: Свято-Троицкій женскій монастырь г. Новоузенска.

Діаконскія:

Самарскаго уѣзда: Спиридоновка, 3 округа; Владимірское, 1 округа; Сырейка, 3 округа; Елховка, 6 окр.

Бугульминскаго уѣзда: Чирково, 1 округа; Шентала Подлѣсная, 3 округа; Репьевка, 2 окр.

Бугурусланскаго уѣзда: Исаклы, 4 округа; Красноярка, 1 окр.,

Бузулукскаго уѣзда: Андреевка, 12 округа.

Николаевскаго уѣзда: Красная Поляна, 3 округа.

Новоузенскаго уѣзда: Тамбовка, 3 округа; Савинка, 6 округа.

Псаломщическія:

Самарскаго уѣзда: Нижне-Печерскіе Хутора, единовѣрческая церковь, Новый Калмаюръ, 6 окр.

Ставропольскаго уѣзда: Успенская церковь г. Ставрополя; 2 окр., Лопатино, 1 окр.

Бугурусланскаго уѣзда: Городецкое, 1 окр., Микушкино, 3 окр.

Бузулукскаго уѣзда: Ново-Сергѣевка, 10 окр., Надеждино, 10 окр.

Николаевскаго уѣзда: Селезниха, 1 окр.

Новоузенскаго уѣзда: Харьковка, 6 окр., Генеральское, 4 окр.

САМАРСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ

ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ,

Ново-Соборная ул., д. Пермякова,

имѣеть въ большомъ и разнообразномъ выборѣ всевозможную церковную утварь: паникадила, лампы, подсвѣчники, хоругви, запрестольные кресты, крещенскія чаши, серебряные сосуды, евангелія, дароносицы, дарохранительницы, кресты священническіе, Высочайше утвержденные, и синодальные отъ 2 р. 50 к. до 35 руб. и дороже, плащаницы, воздухи серебряные и мишурные

ИКОНЫ

въ серебряныхъ и апликовыхъ ризахъ и безъ ризъ.

КІОТЫ

заклѣпосные різные, золоченые и обыкновенные разныхъ рисунковъ и всевозможныхъ размѣровъ. На иконы и кіоты принимаются заказы.

Парча, древнихъ и новыхъ стилей, бархатъ, галуны, бахрома и кисти
ГОТОВЫЯ СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ.

КНИГИ

богослужебныя Синодальнаго изданія и Единовѣрческія.

Ковры и церковная дорожка бархатная, булавчатая и джутовая.

ЦЕРКОВНО-БОГОСЛУЖЕБНОЕ ВИНО ФИРМЫ БРИТАНОВА.

КОЛОКОЛА

заводовъ товарищества П. И. Оловянишникова С-я и Чарышниковой всегда имѣются на складѣ отъ 1 пуда до 120 пуд., принимаются заказы по отливкѣ колоколовъ на разные вѣса.

Принимаются въ обмѣнъ старые колокола, серебро и мѣдь. ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ ПО ЗАКАЗУ кресты на главы для церквей мѣдныя, черезъ огонь золоченыя, металлическія облаченія для престола и жертвенника, на что имѣются рисунки и высылаются смѣты.

А такъ-же принимается для исправленія и золоченія всевозможная церковная утварь.

Требованія и заказы исполняются скоро и аккуратно.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ четвертый.

№ 18-й. 15 сентября 1910 года. № 18-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

Часть неофициальная.

Церковно-школьное образование и просвѣщеніе инородцевъ Самарской епархіи по системѣ Н. И. Ильминскаго *).

(Плоды примѣненія ея въ Самарской епархіи).

I. Инородческое населеніе Самарской епархіи.

Самарская епархія по этнографическому составу населенія разноплеменная, разноязычная и разновѣрная. Между коренными русскими здѣсь живутъ: поляки, нѣмцы, эстонцы, евреи, татары, башкиры, киргизы, мордва, чуваши, вотяки, крещеные татары и др. Всѣ эти народности хотя живутъ смѣшанно, но отличаются другъ отъ друга по языку, религіи, обычаямъ и др.

Въ настоящей своей краткой статьѣ я говорю исключительно о чувашахъ, вотякахъ и крещеныхъ татарахъ Самарской епархіи, которые до послѣдняго времени находились въ первобытномъ дикомъ состояніи, сильно подвергались вліянію магометанъ, слѣ-

*) Докладъ Казанскому Мисс. съѣзду (13—26 іюня 1910 г.).

довательно, легко отатаривались, а потому и наиболее других нуждались въ образованіи и христіанскомъ просвѣщеніи. Кроме того, система Ильминскаго въ Самарской епархіи примѣнялась только по отношенію къ симъ инородцамъ.

По всеобщей переписи 1897 года въ Самарской епархіи было:

1) Чувашь:	православныхъ	43,302 м.	43,889 т.	= 87,191.
„	язычниковъ	2,280 м.	2,303 т.	= 4,583.
„	магометанъ	29 м.	28 т.	= 57.
„	старообрядцевъ	3 м.	3 т.	= 6.
<hr/>				
	Итого	45,614 м.	46,224 т.	= 91,838.

2) Вотяковъ:	православныхъ	893 м.	955 т.	= 1,848.
„	язычниковъ	131 м.	133 т.	= 264.
„	магометанъ	3 м.	2 т.	= 5.
<hr/>				
	Итого	1,028 м.	1,090 т.	= 2,118.

3) Крещеныхъ татаръ: 2,441 обоого пола.

Такимъ образомъ, всѣхъ чувашь, вотяковъ и крещеныхъ татаръ въ 1897 году было 48,564 м., 49,033 ж., обоого пола 97,597. Въ настоящее время число это увеличилось на 15%.

По уѣздамъ Самарской епархіи они распредѣляются такъ:

	чувашь,	вотяковъ,	крещеныхъ татаръ
Бугульминскій	25,643	2,118	2,000
Бугурусланскій	34,788	—	441
Бузулукскій	12,555	—	—
Самарскій	7,836	—	—
Ставропольск.	11,006	—	—
Новоузенск.	10.	—	—
<hr/>			
Итого	91,838	2,118	2,441

Наибольшее количество инородцевъ падаетъ на Бугурусланскій и Бугульминскій уѣзды. Въ этихъ двухъ уѣздахъ чувашаи, вотяки и крещеные татары живутъ преимущественно среди магометанскаго населенія, въ остальныхъ уѣздахъ живутъ преимущественно среди православнаго русскаго населенія.

Всѣхъ магометанъ въ Самарской епархіи по переписи 1897 года было 297,898, именно:

въ уѣздахъ Бугульминск. 144,170.

Бугурусланск. 42,059.

Бузулукск. 25,164.

Самарск. 13,732.

Ставропольск. 41,928.

Новоузенск. 15,096.

Николаевск. 11,749.

II. Религіозно-нравственное состояніе крещеныхъ инородцевъ Самарской епархіи до введенія системы Н. И. Ильминскаго.

Система христіанскаго образованія и просвѣщенія инородцевъ Н. И. Ильминскаго въ Самарской епархіи начала дѣйствовать съ 1871 года, со времени открытія перваго чувашскаго М. Н. П. училища въ с. Девлезеркинѣ, Бугульминскаго уѣзда, въ коемъ обученіе дѣтей велось именно по этой системѣ. Затѣмъ въ 1879 году была открыта вторая чувашская школа—миссіонерская—въ селѣ Туармѣ, того же уѣзда, гдѣ также обученіе дѣтей велось по системѣ Н. И. Ильминскаго.

Въ 1880 г. была открыта третья чувашская школа—земская въ с. Микушкинѣ, Бугурусланскаго уѣзда; въ этой школѣ съ самаго начала открытія состояли учениками воспитанники Ильминскаго и учебно-воспитательное дѣло вели по его системѣ.

Въ полномъ видѣ система Н. И. Ильминскаго начала дѣйствовать въ с. Девлезеркинѣ съ 1882 г., когда сюда былъ опредѣленъ священникъ изъ чувашъ; а въ с. Туармѣ съ 1891 г.—со времени опредѣленія въ с. Туарму втораго священника изъ чувашъ.

До 1894 года система Н. И. Ильминскаго въ полномъ видѣ примѣнялась только въ этихъ двухъ инородческихъ селеніяхъ, а съ 1894 г.—со времени вступленія на Самарскую кафедру Преосвященнаго Гурія, она начала дѣйствовать постепенно повсемѣстно. Такимъ образомъ, 1894 годъ можно считать началомъ

повсемѣстнаго введенія системы Н. И. Ильминскаго въ Самарской епархіи.

Что же представляли изъ себя крещенные инородцы Самарской епархіи до введенія системы Н. И. Ильминскаго — до 1894 года? До 1894 года, когда въ инородческихъ селеніяхъ Самар. епарх. было не болѣе 3—4-хъ школъ съ постановкой учебно-воспитательнаго дѣла по системѣ Н. И. Ильминскаго, когда инородцы не могли получать первоначальное образованіе на своемъ родномъ языкѣ, когда они не слышали на понятномъ языкѣ ни богослуженія, ни проповѣди слова Божія, въ религіозно-нравственномъ отношеніи они находились въ первобытномъ состояніи, христіанами числились только по имени, въ нихъ ничего христіанскаго не было, какими они были до крещенія, таковыми они оставались и послѣ крещенія. Крещеныхъ инородцевъ нельзя было отличить отъ некрещеныхъ. Изъ семи таинствъ Православной Церкви они считали обязательнымъ для себя таинство крещенія съ миропомазаніемъ, а все остальное для нихъ было необязательно. Жили они свободно. внѣ законнаго брака, у исповѣди и св. таинъ причастія не бывали, церковь не посѣщали, духовенства чуждались. Но зато для нихъ было обязательнымъ все языческое, нехристіанское: строго соблюдались ими разные обычаи и обряды языческой религіи, свято чтились роци-керемети, гдѣ они совершали свои языческія кровавыя жертвоприношенія; всѣ важнѣйшіе акты въ жизни, какъ-то рожденіе, браки, похороны и др. непременно сопровождались совершеніемъ языческихъ обрядовъ и моленій, въ несчастіяхъ и болѣзняхъ пользовались совѣтами своихъ юмзей и разныхъ ворожеевъ.

О весьма низкой степени религіозно-нравственнаго развитія инородцевъ 70—80 годовъ 19 ст. краснорѣчиво свидѣтельствуютъ многіе церковные историческіе документы, напр.: „Церковныя лѣтописи“, отчеты Благочинныхъ, Преосвященныхъ и др.

Изъ множества собранныхъ нами свѣдѣній о религіозно-нравственномъ состояніи крещеныхъ инородцевъ Самарской епархіи въ 70—80 г. г. приведемъ здѣсь нѣкоторыя.

1) Въ церковной лѣтописи с. Микушкина, Бугульминскаго уѣзда, за 1873 годъ о религіозно-нравственномъ состояніи чувашь села Микушкина говорится:

„Усердіе прихожанъ къ церковному Богослуженію, говѣнію, исповѣди и причастію Св. Тайнъ, слушанію бесѣдъ и поученій, къ поминовенію усопшихъ и вообще къ христіанскимъ дѣламъ благочестія, несмотря на всевозможныя побужденія и старанія мѣстнаго причта, мало развиваются и исполненіе ихъ къ вѣрѣ христіанской къ таинствамъ и обрядамъ церковнымъ есть формально-холодное. Если они исполняютъ тотъ или другой обрядъ, то или потому, — чтобы не подпасть какому-либо штрафу и притѣсненію со стороны правительства, или потому, что онъ ими прежде исполнялся, но никакъ не по внутреннему своему убѣжденію—исполнить долгъ вѣры христіанской. Вывести ихъ изъ такого состоянія, объяснить имъ истины христіанскаго вѣроученія и постановленія Св. Церкви и вообще пріучить ихъ вести жизнь, какъ слѣдуетъ истинному послѣдователю Христа, одному пастырю Церкви трудно. Первая причина трудности состоитъ въ незнаніи чувашскаго языка, на которомъ пастырь Церкви могъ бы свободно изъясняться съ прихожанами и разъяснять имъ христіанское ученіе, обряды и постановленія Церкви; вторая причина трудности со стороны прихожанъ —холодное усердіе къ храму, рѣдкое посѣщеніе Богослуженій церковныхъ, гдѣ они могли бы, хотя немного, узнать о христіанской религіи и обрядности оной; третья причина трудности—это недостатокъ самыхъ книгъ Богослужбныхъ на чувашскомъ языкѣ, при помощи которыхъ пастырь церкви могъ бы самъ изучить чувашскій языкъ и, руководствуясь оными, разъяснять имъ истины вѣры. Единственный исходъ изъ этого грубаго и полудикаго состоянія есть грамотность“.

Въ селѣ Ново-Якушкинѣ, того же уѣзда, населенномъ на половину русскими, на половину чувашами, религіозно-нравственное состояніе чувашь до 1894 года было весьма неотрадное.

Въ церковной лѣтописи этого села за 1867 годъ говорится, что чувашаи хотя давно крещены, но доселѣ не просвѣщены Свѣ-

томъ Евангельскаго ученія, а за 1893 годъ, т.-е. черезъ 26 лѣтъ читаемъ:

„На религіозно-нравственное просвѣщеніе чувашъ до сего времени не было обращено вниманія и они неизмѣнно коснѣли въ своихъ заблужденіяхъ, предразсудкахъ и остаткахъ языческихъ вѣрованій шаманской старины, ничѣмъ не вызываемые въ церковно-религіозной жизни по христіанской вѣрѣ. Система христіанскаго просвѣщенія инородцевъ, выработанная блаженной памяти Н. И. Ильминскимъ, здѣсь до сего времени не была извѣстна; мѣры и способы воздѣйствованія по этой системѣ примѣнять здѣсь было некому. Школа существовала одна въ селѣ — земско-общественная, въ которой обучались одни русскіе; чувашскихъ дѣтей обучалось весьма мало, не болѣе 2—3-хъ мальчиковъ“.

Вотъ какъ характеризуется въ церковной лѣтописи с. Ново-Ганькина, Бугурусланскаго уѣзда, за 1880 годъ отношеніе чувашъ къ величайшему таинству Св. Причащенія, къ какому таинству христіане должны приступать со страхомъ и благоговѣніемъ: „Жители чувашаи народъ грубый, непонимающій самыхъ простыхъ вещей. Какъ то разъ священника пригласили напутствовать двухъ больныхъ. Священникъ по первому зову отправляется въ домъ, въ которомъ нужно было причастить больныхъ, и что же? Тѣхъ, которыхъ нужно было причастить, онъ нашель: одного спокойно курящимъ трубку, а другого, хотя была и пятница, хорошо закусывавшимъ копченую свинину“.

Далѣе въ той же лѣтописи говорится о чувашахъ: „Чувашаи къ Богослуженію, говѣнію, Святому таинству Причащенія, а равно къ исполненію тѣхъ и другихъ обрядовъ христіанской религіи относятся чисто-формально-равнодушно-холодно. Ни въ церкви, ни въ дому молебновъ не служатъ. Если же задумаютъ помолиться, то по большей части совершаютъ моленіе по обычаю языческому и въ этомъ отношеніи чувашаи нисколько не раздѣляются отъ язычниковъ... Живутъ чувашаи грязно и неопрятно, въ домѣ cadaго чувашина непременно встрѣтите собакъ, поросятъ,

телятъ, ягнять. Страшное зловоніе; отъ нечистотъ многіе ослѣпли; хотя сами они и сознають то, что нехорошо живутъ, но не могутъ переломить себя и устроиться почище, какъ должно. Похороны совершаются по языческому обряду. Сначала, конечно, для видимости, покойника отпѣвають въ церкви, а потомъ уже кто во что гораздъ! Подъ большимъ секретомъ одинъ чувашинъ сообщилъ мнѣ на мой вопросъ: зачѣмъ они покойнику завязываютъ уши, закрываютъ глаза, ротъ и затыкаютъ ноздри? Онъ отвѣтилъ: „А для того, батюшка, что когда онъ (покойникъ) явится на тотъ свѣтъ, то Богъ и спроситъ его: „Какъ ты, Кузьма Еремѣичъ творилъ на землѣ грѣхи, сказывай?“. Кузьма Еремѣичъ на это ничего не отвѣчаетъ, а качаетъ только головой и тѣмъ даетъ знать, что онъ, Кузьма, ничего и никакого грѣха не творилъ, потому что ничего не видѣлъ, не слышалъ, не нюхалъ, не говорилъ и т. д.“ Я его спрашиваю: „а какъ же Кузьма узнаетъ, что его Богъ спрашиваетъ, вѣдь у него глаза, уши, носъ и ротъ были затыканы?“ — „Ну, батюшка, это ужъ ихъ дѣло“. Священникъ сознается, что ему чрезвычайно трудно служить въ чувашскомъ приходѣ, не зная чувашскаго языка. „Не будь у меня знающаго чувашскаго языка и. д. псаломщика Надеждина, говорить онъ, то хоть карауль кричи, ничего не подѣлаешь: чувашенинъ не понимаетъ по—русски, а я не умѣю по—чувашски. Все, что ни было принято противъ ихъ языческихъ обрядовъ и суевѣрій, остается пока еще гласомъ вопіющаго въ пустынѣ“.

Религіозно-нравственное состояніе чувашъ Бузулукскаго уѣзда. гдѣ они издавна живутъ вмѣстѣ съ русскими, было не лучше, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ Самарской губ.

Въ селѣ Верхней-Вязовкѣ, Бузулукскаго уѣзда, состоящемъ изъ прихожанъ русскихъ и чувашъ (поровну), по сказаніямъ церковной лѣтописи, „чуваша мужского пола хотя знаютъ русскій языкъ, но въ религіозномъ отношеніи по своему невѣжеству, не исполняютъ христіанскихъ обязанностей: рѣдко являютъ къ Богослуженію, не соблюдаютъ постовъ, весьма малое число ихъ говѣетъ въ посты и пр.“ (1867 г.). „На вопросъ

Священника чувашамъ: „поминаете ли вы родителей своихъ?“. Отвѣчаютъ они: „Какъ же, батюшка, поминаемъ по—своему“, т.-е. по—чувашски. Воровства между чувашами почти нѣтъ: они его считаютъ за величайшій грѣхъ. Пьянство къ нимъ привилось отъ русскихъ и съ годами увеличивалось“ (1881 г.). Что же касается до взаимной между русскими и чувашами общительности, то нужно сказать, что ея почти не существуетъ: русскіе живутъ своею жизнію, а чувашаи своею. Въ общественныхъ дѣлахъ имѣютъ перевѣсъ русскіе. При томъ чувашаи и сами не вступаютъ въ дѣла мірскія“ (1881 г.).

О чувашахъ села Пронькина, Бузулукскаго уѣзда, имѣются весьма интересныя данныя въ лѣтописи мѣстной церкви. Село Пронькино населено русскими и чувашами; русскихъ здѣсь 443 д. обоего пола, чувашъ 1,529 д. обоего пола.

Въ Церковной Лѣтописи за 1883 г. о чувашахъ говорится: „Въ нравственномъ отношеніи они слишкомъ низки; грѣхъ прелюбодѣянія между ними весьма развитъ“.

„Вырученныя деньги отъ продажи хлѣба чувашаи не употребляютъ на дѣло, а большею частію пропиваютъ, какъ видно было изъ ихъ общихъ разгуловъ. Нельзя не упомянуть, что чувашаи трезвые лѣтъ 20—25 тому назадъ, все болѣе и болѣе предаются излишнему употребленію вина и замѣтно бѣднѣютъ“ (1884 г.).

„За послѣднее время чувашаи становятся черезчуръ смѣлы во всѣхъ поступкахъ, вслѣдствіе того, что освоились съ русскими, отъ которыхъ научились многому худому, которое прежде не знали“ (1866 г.).

Въ 1887 году въ село Пронькино поступилъ молодой священникъ—студ. Сам. Дух. Сем. о. Александръ Балаковскій. О своемъ первомъ впечатлѣніи онъ писалъ въ лѣтописи: „Новый молодой священникъ былъ встрѣченъ прихожанами неодинаково: прихожане русскіе отнеслись къ новому священнику довольно радушно, но чувашаи даже не полюбопытствовали посмотрѣть на новаго батюшку, потому что чувашамъ по ихъ невѣжеству батюшка нуженъ только въ исключительныхъ случаяхъ“.

Далѣ священникъ о. Балаковскій жалуется на непосѣщеніе чувашами храма Божія, на неисполненіе ими христіанскихъ обязанностей. „Въ храмъ ходятъ молиться одни русскіе, пишетъ онъ, а изъ чувашъ въ праздничный день въ храмъ не бываетъ почти никого; съ этими чувашами нужно говорить не разъ, не два, а постоянно, при каждомъ благопріятномъ случаѣ, и желаемые плоды будутъ достигнуты, хотя мало-мальски съ годами, при сильной энергіи со стороны священника“. Затѣмъ о. Балаковскій прямо сознается, что безъ знанія языка чувашъ невозможно оказывать на нихъ какого-либо благотворнаго воздѣйствія.

Въ 1891 году онъ привезъ изъ Казани книгъ на чувашскомъ языкѣ, которыя съ жадностью читались грамотными чувашами. „Чуваши весьма охотно читаютъ эти книги, пишетъ о. Балаковскій, замѣтно, что имъ гораздо лучше нравится слышать или читать молитву на ихъ родномъ языкѣ, чѣмъ на славянскомъ, такъ что если бы служба въ храмъ была на чувашскомъ языкѣ, то съ увѣренностію можно сказать, чуваша ходили бы въ храмъ каждый праздникъ, тогда какъ теперь чуваша выражаются о своемъ нерадѣніи къ храму такъ: „чѣмъ въ церкви молиться на чужомъ языкѣ, лучше дома помолиться по—своему“.

Невольно приходишь къ убѣжденію, что чуваша до тѣхъ поръ не будутъ познавать и чтить истиннаго Бога, пока священникъ не будетъ наставлять ихъ въ истинахъ вѣры не на русскомъ, а на чувашскомъ языкѣ, потому что чуваша очень мало довѣряютъ всему русскому и слишкомъ фанатично относятся ко всему чувашскому—родному“.

Въ 1891 году въ Пронькинскую церковно-приходскую школу назначается учитель воспитанникъ Казанской Иностранческой Учительской Семинаріи Д. Димитріевъ изъ чувашъ, при помощи котораго о. Балаковскій въ короткое время достигаетъ блестящихъ результатовъ въ дѣлѣ просвѣщенія чувашъ. Въ апрѣлѣ 1892 года онъ заноситъ въ церковную лѣтопись слѣдующую замѣтку: „Въ храмъ на Пасху молящихся было безчисленное множество, даже были чуваша изъ окрестныхъ приходоу, дабы по-

слушать чувашскую службу“. Въ слѣдующемъ году онъ пишетъ: „1893 годъ; относительно религіозной жизни прихожанъ можно съ увѣренностію сказать, что духъ религіи въ прихожанахъ, особенно въ чувашахъ, поднялся на много, противъ прежнихъ лѣтъ, что приписывать должно богослуженію на чувашскомъ языкѣ и отличной постановкѣ дѣла въ школахъ“.

Въ 1897 году пишетъ: „на второй недѣлѣ великаго поста говѣющихъ было до 500 чел., что въ с. Пронькинѣ рѣдкость, потому что вообще здѣсь говѣющихъ чувашъ сравнительно съ русскими бываетъ меньше, но нынѣшній годъ чувашаи особенно усердно говѣли и не бывшихъ у исповѣди осталось немного“.

Вотъ какое благотворное вліяніе оказала система Н. И. Ильминскаго на чувашъ с. Пронькина, которые раньше не знали ничего христіанскаго, не посѣщали храмъ Божій, чуждались священника и русскихъ. Система Ильминскаго не только научила ихъ истинамъ христіанской вѣры, но сблизила ихъ съ пастыремъ и русскими.

Въ Самарскомъ уѣздѣ, гдѣ чувашаи также, какъ и въ Бузулукскомъ уѣздѣ, живутъ совмѣстно съ русскими, религіозно-нравственное состояніе чувашъ было весьма низкое.

Въ церковной лѣтописи с. Степной Шенталы, Самарскаго уѣзда, за 1870 годъ о прихожанахъ-чувашахъ говорится слѣдующее.

„Прихожане, преимущественно чувашаи, имѣютъ весьма слабое усердіе въ дѣлахъ религіи христіанской; они совершенно чужды всего этого,—рѣдко, рѣдко кто нибудь изъ нихъ появится въ церкви и то по какому нибудь исключительному случаю, побуждающему къ тому. Степень нравственнаго и умственнаго развитія прихожанъ достойна сожалѣнія,—грамотность съ величайшимъ трудомъ проникаетъ въ слои чувашскаго-племени, а отъ того не имѣетъ на нихъ почти никакого вліянія“.

За 1884 г., т. е. черезъ 14 лѣтъ, лѣтопись свидѣтельствуетъ, что религіозно-нравственное состояніе чувашъ находится въ такомъ же положеніи.

„Если чувашинъ пріѣзжаетъ въ с. Шенталу съ какой либо просьбой, и если въ это время совершается Литургія, то для него величайшій трудъ составляетъ простоять службу въ церкви; онъ скорѣе, что и бываетъ на самомъ дѣлѣ, соглашается все время пробить на вѣтру и на морозѣ, или же въ угарной сторожкѣ, но ничуть не въ церкви“. (1884). „Входя въ церковь, онъ не постарается снять съ себя шапки и если его не остановитъ, то онъ и не снимаетъ ее“. (1888 г.). Таково было религіозное состояніе чувашъ въ центрѣ русскаго населенія. Даже крещеные чуваша селъ: Нижней Ивановки, Покровскаго и др. Самарскаго уѣзда, несмотря на то, что окружены были со всѣхъ сторонъ одними русскими, и кромѣ русскихъ не было никакихъ другихъ чувашскихъ и татарскихъ селеній, въ религіозномъ отношеніи совершенно не отличались отъ чувашъ язычниковъ.

Чуваши, вотяки и крещеные татары Бугульминскаго уѣзда находились въ самомъ дикомъ состояніи и весьма многіе изъ нихъ были на краю отпаденія въ магометанство, только строгія мѣры наказанія за отступничество удерживали ихъ отъ отпаденія. Если бы въ 70—80 годахъ прошлаго столѣтія была объявлена свобода вѣроисповѣданія, то съ полной увѣренностью можно сказать, что половина чувашскаго, вотскаго и крещено-татарскаго населенія Бугульминскаго уѣзда отпала бы въ магометанство. Впрочемъ, и безъ этой свободы многіе инородцы христіане Самарской губерніи совершенно отатарились и многіе инородческія селенія обратились въ татарскія. Такъ, напр., въ Бугульминскомъ уѣздѣ православные чуваша д. Кульшарыповой, прихода села Кичуя, совершенно отатарились. Были крещеные татары въ селеніяхъ Филипповкѣ, Аллагуловѣ, Боровкѣ, Кандалкѣ, Уразгильдиной, Урайкиной, Иглейкиной, но тамъ теперь ни одного крещенаго татарина нѣтъ, всѣ они отпали въ магометанство. Въ 1864 году крещеные татары числомъ болѣе 200 совершенно исчезли изъ церковныхъ документовъ и такимъ образомъ навсегда потерялись изъ виду у приходскаго духовенства и у правительства.

Чуваши, вотяки и крещеные татары Бугульминскаго уѣзда

совершенно чуждались русскихъ и между ними никакого тѣснаго общенія не было. Сношенія ихъ съ русскими ограничивались исключительно встрѣчающимися житейскими нуждами и потребностями. За то они въ близкомъ и тѣсномъ сношеніи были съ преобладающимъ элементомъ населенія здѣшняго края — татарами — магометанами. Весьма многіе крещеные инородцы были двоевѣрны, даже троевѣрны. Въ силу требованія закона, они исполняли нѣкоторыя христіанскія обязанности, какъ то: крестили дѣтей, вѣнчались въ храмѣ, совершали отпѣваніе умершихъ, по христіанскому обряду, но въ то же время безукоснительно исполняли всѣ обычаи языческой вѣры и даже предписанія магометанской религіи. Незаконное сожителство среди молодыхъ чувашъ было сильно развито и оно совершенно не считалось грѣхомъ. Любая чувашская дѣвушка уходила къ избранному въ домъ помимо воли родителей и жила съ нимъ на правахъ жены. Если не понравилось избранному, или самой дѣвушкѣ, то она свободно возвращалась къ своимъ родителямъ. Затѣмъ она уходила къ другому, третьему и т. д. Нѣкоторые родители сами сознательно толкали своихъ дочерей на этотъ путь, чтобы извлечь нѣкоторую матеріальную пользу для себя.

Въ лѣтописи с. Ивановки, Бугульминскаго уѣзда, за 1889 годъ о чувашахъ деревни Алексѣевки. Ивановскаго прихода, говорится: „жители дер. Алексѣевки инородцы — чувашаи склонны къ язычеству и магометанству, чужды храма Божьяго. Этотъ народъ не соблюдаетъ христіанскихъ обычаевъ, празднуютъ вмѣсто воскресенія Христова — пятницу; они постовъ не держатъ и живутъ не вѣнчанными по нѣскольку лѣтъ; творятъ по язычески моляны въ лѣсу и на кладбищахъ своихъ умершихъ; многіе изъ нихъ по магометански живутъ съ татарками вмѣсто женъ. Всѣ они носятъ татарскій костюмъ: полушубки, чапаны, камзолы, не имѣютъ крестовъ и поясовъ; сорочки на нихъ долги, какъ у татаръ, съ большими воротниками. Иконъ также не имѣется, лишь встрѣтишь въ очень очень рѣдкихъ домахъ“.

Все вышеизложенное о религіозно-нравственномъ состояніи

крещеныхъ инородцевъ Самарской епархіи вполнѣ подтверждается и донесеніями о.о. благочинныхъ, отчетами мѣстныхъ Преосвященныхъ.

Благочинный 3-го благочинническаго округа, Ставропольскаго уѣзда, свящ. А. Люстрицкій въ своемъ отчетѣ за 1875 годъ пишетъ: „въ приходахъ, состоящихъ изъ мордвовъ и чувашъ, мало замѣтно усердія къ исполненію христіанскаго долга исповѣди и Св. Причащенія. Особенно чуваша находятся, можно сказать, въ полудикомъ состояніи, живутъ особнякомъ, держатся своихъ вѣрованій и обычаевъ“. Благочинный 2 округа, Бугульминскаго уѣзда, свящ. Спиридоновъ въ отчетѣ за 1875 годъ пишетъ: „старожилы вообще прилежны къ храму Божію, говѣютъ, исповѣдуются и причащаются Св. Таинъ и блюдутъ всѣ древніе благодетельные обычаи. Изъ инородцевъ же, особенно чувашъ и старокрещеныхъ татаръ, рѣдкіе, за исключеніемъ предсмертныхъ случаевъ, говѣютъ и причащаются Св. Таинъ. Вообще чуваша и старо-крещеные татары не соблюдаютъ постовъ, положенныхъ церковью, положительно не знаютъ молитвъ, не умѣютъ даже правильно изображать на себѣ крестное знаменіе. Инородческія женщины не понимаютъ русскаго языка. Живутъ особнякомъ отъ русскихъ поселеній, около горъ и лѣсовъ. Суевѣрія особенно сильны въ деревняхъ, отдаленныхъ отъ приходскихъ церквей. Грамотныхъ между инородческимъ населеніемъ весьма немного“.

Благочинный 4 округа, Бугурусланскаго уѣзда, священникъ П. Свѣтловъ въ отчетѣ за 1877 г. писалъ: „Русскіе и мордва говѣютъ, исповѣдуются и причащаются Св. Таинъ ежегодно, чуваша же вообще апатичны къ предметамъ вѣры, мало развиты. Мѣры, принимаемыя духовенствомъ къ ихъ развитію въ нравственно-религіозномъ отношеніи, остаются недействительными“.

Преосвященный Герасимъ, Епископъ Самарскій и Ставропольскій, въ своемъ отчетѣ Св. Синоду за 1872 годъ писалъ: „Чуваша живутъ преимущественно по деревнямъ, въ сторонѣ отъ большихъ дорогъ и сель съ русскимъ населеніемъ, мало разви-

ты; женскій полъ ихъ почти не говоритъ по-русски. Въ силу своего невѣжества и неразвитости, они трудно усваиваютъ истины внѣ предметовъ обыденной жизни. Они имѣютъ, повидимому, свой культъ вѣрованій религіозныхъ, но онъ у нихъ сосредоточенъ исключительно на исполненіи внѣшней обрядности, и если только держится, то силою преданія и вѣковой привычки. Кажется, человѣкъ доведенъ словомъ убѣжденія до тщеты этой обрядности, но не оставляетъ ея, потому что какъ то неловко и странно оставлять то, что было исполняемо и завѣщаемо предками“.

Таковы общіе отзывы о религіозно-нравственномъ состояніи крещеныхъ инородцевъ Самарской епархіи до 90 годовъ прошлаго столѣтія, до введенія системы Н. И. Ильминскаго. По этимъ отзывамъ инородцы представляли изъ себя:

- 1) христіанъ только по имени, а по жизни были чистые язычники;
- 2) христіанскія обязанности исполняли весьма неохотно и истинъ христіанской вѣры совершенно не знали;
- 3) чуждались русскихъ, не имѣли съ ними никакого тѣснаго общенія, вели обособленную жизнь;
- 4) многіе были склонны къ магометанству и находились на краю отпаденія въ магометанство;
- 5) чуждались школьнаго образованія;
- 6) для образованія и просвѣщенія ихъ свѣтомъ христіанскаго ученія ни школъ, ни книгъ на родномъ языкѣ и ни лицъ, могущихъ проповѣдывать слово Божіе на понятномъ языкѣ не было;
- 7) во всѣхъ тѣхъ инородческихъ селеніяхъ, гдѣ система Н. И. Ильминскаго не примѣнялась, инородцы не поддавались никакому вліянію, коснѣли въ невѣжествѣ и принимаемыя духовенствомъ мѣры оставались недѣйствительными, вслѣдствіе чего нѣкоторые священники держались такого мнѣнія, что инородцевъ нельзя просвѣтить, нельзя ихъ сдѣлать христіанами, они должны навсегда остаться въ своемъ заблужденіи; другіе утверждали, что инородцевъ христіанами можно сдѣлать только мѣрами взысканія, мѣрами наказанія.

Въ лѣтописи села Ивановки, Бугульминскаго уѣзда, за 1891 годъ читаемъ:

„Интеллигентные люди говорятъ о чувашахъ, что они путаются въ незнаніи христіанскихъ истинъ и этимъ себя оправдываютъ, а винятъ приходское духовенство. Такой взглядъ совершенно ложный. Если бы у приходскаго духовенства были всѣ тѣ мѣры, какія имѣются въ рукахъ правителя гражданскаго закона, каковы взыскательныя мѣры: за нарушеніе установленій Божіихъ штрафы разнаго рода и пр., то само собою бы давнымъ давно чуваша и другія лица, не по имени были бы христіанами, а самымъ дѣломъ были бы христіанами. Въ противномъ случаѣ приходскому духовенству приходится своими разсужденіями и убѣжденіями дѣйствовать на прихожанъ подобно тому, что бить, или колотить по водѣ дубиной; отъ ударовъ вода раздѣляется, а потомъ она снова соединяется, такъ точно бываетъ и съ приходскимъ духовенствомъ въ дѣлѣ убѣжденій прихожанъ, нарушающихъ Законъ Божій“.

Таковъ былъ взглядъ нѣкоторыхъ приходскихъ священниковъ на дѣло христіанскаго просвѣщенія инородцевъ. Даже на благочинническихъ съѣздахъ духовенства дѣлались постановленія о томъ, что необходимо прибѣгать къ строгимъ мѣрамъ взысканія для побужденія инородцевъ къ исполненію христіанскихъ обязанностей.

Дѣйствительно, въ приходѣ села Микушкина, Бугурусланскаго уѣзда, духовенство, будучи не въ состояніи оказывать на мѣстныхъ чувашъ словомъ убѣжденія никакого благотворнаго вліянія, вынуждено было прибѣгнуть къ мѣрамъ взысканія для того, чтобы чуваша хотя бы наружно исполняли нѣкоторыя христіанскія обязанности. По сказанію церковной лѣтописи с. Микушкина, въ 1874 году „по настоянію церковнаго причта приходомъ постановили въ приговоръ, чтобы каждый членъ семейства, хотя бы одинъ разъ въ мѣсяцъ приходилъ въ храмъ къ Богослуженію, въ противномъ случаѣ небывшій долженъ заплатить штрафъ отъ 50 к. до 3 руб., смотря по тому, кто какое имѣетъ состояніе“.

Но большинство изъ духовенства было убѣждено въ томъ, что только путемъ школьнаго образованія, можно вывести инородцевъ изъ дикаго состоянія.

Духовенство 2 округа, Самарскаго уѣзда, въ 1876 году на одномъ изъ съѣздовъ имѣло сужденіе по вопросу о мѣрахъ и способахъ къ религіозному просвѣщенію инородцевъ изъ чувашъ. Съѣздъ постановилъ: „Къ распространенію просвѣщенія, въ духѣ православной Церкви, и утвержденію доброй нравственности, а равно къ устраненію языческихъ суевѣрій между чувашами могло бы быть полезнымъ учрежденіе школы грамотности, особенно въ д. Чувашскихъ Липягахъ, находящейся въ приходѣ с. Липяговъ“.

Духовенство 2-го округа, Бузулукскаго уѣзда, по тому же вопросу въ 1876 году постановило: „Чтобы утвердить православіе въ инородческихъ приходахъ и искоренить остатки языческихъ вѣрованій, необходимо, по мнѣнію съѣзда, поднять въ инородцахъ степень умственнаго развитія, чрезъ заведеніе въ инородческихъ приходахъ школъ грамотности, съ тѣмъ, чтобы эти школы были обезпечены содержаніемъ отъ земства, учителя въ эти школы назначались изъ лицъ, знающихъ инородческіе языки, т.-к. большинство инородцевъ не знаетъ русскаго языка. Тоже знаніе инородческихъ языковъ должно быть обязательно и для членовъ причтовъ тѣхъ приходовъ, кои состоятъ изъ инородцевъ. Почему и постановлено: „просить Бузулукскую Уѣздную Земскую Управу объ открытіи въ инородческихъ приходахъ округа — школъ грамотности, съ отнесеніемъ расхода по ихъ содержанію на счетъ земства, а священно-церковно-служителямъ такихъ приходовъ рекомендовать заняться изученіемъ инородческихъ языковъ, на коихъ они могли бы вести собесѣдованія о предметахъ вѣры съ прихожанами, читать и разъяснять послѣднимъ Евангеліе“.

Дѣло христіанскаго просвѣщенія инородцевъ Самарской епархіи до 1894 года оставалось въ неудовлетворительномъ состояніи. Хотя въ нѣкоторыхъ инородческихъ селеніяхъ открывались школы, но онѣ не могли оказывать добраго вліянія на инородцевъ, потому что въ нихъ обученіе велось по общей программѣ, т.-е. на

русскомъ языкѣ, а не по системѣ Н. И. Ильминскаго. Школы эти, не встрѣчая сочувствія со стороны инородцевъ, должны были прекратить свое существованіе. Такъ въ 70 годахъ были открыты земствомъ школы въ селеніяхъ: Ибряйкинѣ, Стюхинѣ, Бугурусланскаго уѣзда, Туармѣ, Бугульм. уѣз., но вскорѣ были опять закрыты за отсутствіемъ учащихся. Въ земскихъ школахъ, открытыхъ въ селеніяхъ Ромашкинѣ (1871 г.), Игнашкинѣ (1883 г.) Бузулукскаго уѣзда, Нижней-Ивановкѣ (1880 г.), Луговой-Александровкѣ (1883 г.), Покровкѣ (1868 г.) Самарскаго уѣзда, въ коихъ преподаваніе велось и ведется по общей программѣ, дѣти чувашъ почти не обучались и въ настоящее время не обучаются. Только тѣ школы земскія и церковныя пользовались расположеніемъ и привлекали дѣтей инородцевъ, въ коихъ преподаваніе велось по системѣ Н. И. Ильминскаго и оказывали на инородцевъ весьма сильное вліяніе въ религіозно-нравственномъ отношеніи напр. школы: Делезеркинская министерская, Туарминская миссіонер., Микушкинская земская и Пронькинская церковно-приходская. Во всѣхъ этихъ школахъ учителями состояли или воспитанники Н. И. Ильминскаго, или воспитанники И. Я. Яковлева.

Въ селѣ Микушкинѣ земская школа открыта въ 1880 году. Въ лѣтописи церковной с. Микушкина за 1881 годъ читаемъ: „Въ образовательномъ отношеніи прихожане Микушкинскіе стоятъ низко: хотя природный здоровый умъ, смысленность у нихъ есть, но грамотныхъ однако мало. Что отраднаго въ томъ отношеніи замѣчается, то это открытіе въ с. Микушкинѣ земской школы, для которой имѣется общественное помѣщеніе. Законоучитель въ ней сельскій священникъ, а учителемъ окончившій курсъ въ Казанской Инородческой Семинаріи Синдякинъ (изъ чувашъ). Ученіе въ школѣ идетъ съ нѣкоторымъ успѣхомъ, т.-к. означенный учитель знаетъ чувашскій языкъ и объясняетъ дѣтямъ на чувашскомъ языкѣ. Онъ старается обучить дѣтей даже пѣнію на клиросѣ въ церкви, что будетъ нравиться отцамъ дѣтей-школьниковъ и больше будетъ привлекать богомольцевъ чувашъ въ храмъ“.

Насколько сильное благотворное вліяніе оказывала эта школа на религіозно-нравственное состояніе чувашъ прихода с. Микушкина, это вполне ясно видно изъ дальнѣйшихъ сообщеній церковной лѣтописи. Такъ какъ эти сообщенія представляютъ большой интересъ и фактически свидѣтельствуютъ о громадной пользѣ для инородцевъ системы Н. И. Ильминскаго, то я считаю не лишнимъ привести здѣсь краткія извлеченія изъ нихъ.

Въ церковной лѣтописи за 1882 годъ читаемъ: „Въ образовательномъ отношеніи нужно замѣтить, что микушкинскіе прихожане стояли на той же ступени, какъ это было прежде, т. е. взрослыхъ грамотныхъ весьма мало. Вся надежда на школу, которая продолжаетъ существовать подъ руководствомъ того же учителя Синдякина, который занимается съ дѣтьми съ прежнимъ усердіемъ. Въ семь году получено разрѣшеніе отъ Преосвященнаго Серафима пѣть въ церкви нѣкоторыя молитвословія на чувашскомъ языкѣ съ цѣлью стройнымъ пѣніемъ на понятномъ чувашскомъ языкѣ привлечь въ храмъ болѣе молящихся, и нужно сказать, что въ церковь стало всетаки ходить болѣе молящихся, чѣмъ это было прежде. Время покажетъ, насколько полезно это введеніе чувашскаго элемента въ богослуженіе“.

Въ 1885 году въ лѣтописи сказано: „нынѣшній годъ въ школу былъ большой наплывъ учениковъ, что составляетъ отрадное явленіе. Изъ этого видно, что польза грамотности сознается прихожанами. Мальчики ходятъ въ храмъ, становятся впереди, а нѣкоторые изъ нихъ становятся на клиросѣ и занимаются чтеніемъ и пѣніемъ церковныхъ молитвословій“.

Въ лѣтописи за 1893 годъ говорится: „вообще нужно благодарить Господа Бога, что онъ невидимо вразумляетъ темный людъ и направляетъ на дѣло доброе и благое: храмъ Божій бываетъ полонъ молящихся и много свѣчей предъ Св. Иконами, какъ свидѣтелей пламенной и ревностной молитвы предстоящихъ. Какъ на доброе дѣло я могу указать, что въ нынѣшнемъ году чувашами оставленъ ихъ старинный молянъ. Еще отрадный фактъ считаемъ не лишнимъ занести на страницу церковной лѣтописи.“

Это посылка прошенія къ многоуважаемому пастырю земли русской Іоанну Кронштадтскому о томъ, чтобы онъ вознесъ свои молитвы къ Богу объ уничтоженіи кобылки (видъ саранчи), поѣдающей хлѣбъ. Вообще, справедливость требуетъ сказать, что многіе изъ чувашъ, конечно не всѣ, въ трудное время стали прибѣгать къ помощи Божіей и оставляютъ своихъ знахарей и ворожей“.

Въ лѣтописи за 1895 годъ читаемъ: „насколько чувашское населеніе становится все выше и выше въ религіозно-нравственномъ отношеніи и въ такихъ же понятіяхъ, не говоря уже о томъ, что число говѣющихъ увеличивается ежегодно, я скажу о служеніи мною сорокоуста послѣ Пасхи. Желающихъ помянуть своихъ родителей оказалось 79 лицъ. Это, кажется, рѣдкостью въ иныхъ русскихъ приходахъ. По моему наблюденію, чуваша въ продолженіи двухъ лѣтъ не дѣлали своего моляна. Письмо съ просьбой о молитвахъ о. Іоанна имѣло благопріятные плоды. Поля Микушкинскіе освободились отъ бича Божія. Кобылка уничтожилась, если и была, то хлѣбу не вредила“.

Таково вліяніе на инородцевъ школы типа системы Н. И. Ильминскаго. Нужно сказать, что въ Микушкинской земской школѣ учителями состояли воспитанники Казанской инородческой учительской семинаріи и учебно-воспитательное дѣло вели по системѣ Н. И. Ильминскаго, благодаря чему школа имѣла громадный успѣхъ. Въ пятнадцати верстахъ отъ с. Микушкина была другая земская школа въ чувашскомъ селѣ Ново-Якушкинѣ, которая не могла оказать на чувашъ никакого благотворнаго вліянія потому, что въ ней обученіе велось исключительно на русскомъ языкѣ учителями, незнающими чувашскаго языка.

Вотъ еще плоды другой земской школы въ чувашскомъ селѣ съ постановкой учебнаго дѣла по общей программѣ, т. е. съ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ, безъ всякой помощи родного языка. Школа эта Нижне-Ивановская, Самарскаго уѣзда. Село Нижне-Ивановка населена одними чувашами православными, просвѣщенными св. крещеніемъ въ 1830 году лично самимъ Архіеписко-

помъ Казанскимъ Филаретомъ (Амфитеатровымъ). Въ 1888 году въ этомъ селѣ была открыта земская школа, въ которой за все время существованія ея обученіе велось исключительно на русскомъ языкѣ. Со времени основанія школы и до настоящаго времени въ ней обучалось не больше 25 чувашскихъ мальчиковъ и окончило курсъ не болѣе 5. Дѣвочки совершенно не обучались. Въ школѣ учились одни русскіе мальчики и дѣвочки изъ сосѣдней русской деревни, а чуваша въ ней своихъ дѣтей не обучали.

Когда же въ этомъ селѣ была открыта другая школа съ постановкой учебно-воспит. дѣла по системѣ Н. И. Ильминскаго, то въ ней чувашскихъ дѣтей ежегодно обучалось отъ 30 до 50 чел. Первая школа не могла оказать на чувашъ никакого религіозно-нравственнаго воздѣйствія, а вторая служить могущественнымъ средствомъ въ этомъ отношеніи.

III.

Полное и повсемѣстное примѣненіе въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ системы Н. И. Ильминскаго въ Самарской епархіи начинается съ 1893 года—со времени вступленія на Самарскую кафедру Преосвященнаго Гурія. Съ этого времени система Ильминскаго въ Самарской епархіи становится какъ бы закономъ, такъ какъ Епархіальное начальство было убѣждено въ томъ, что „большого успѣха въ достиженіи миссіонерскихъ цѣлей среди инородцевъ Самарской епархіи нельзя ожидать, пока не будетъ примѣнена система Ильминскаго и пока во главѣ инородческихъ приходовъ не будутъ поставлены священники или изъ самихъ инородцевъ, получившихъ образованіе, или изъ русскихъ, но въ совершенствѣ обладающихъ знаніемъ инородческихъ языковъ и въ школахъ не будетъ обученіе вестись на родномъ языкѣ.

До 1894 года въ Самарской епархіи почти не было такихъ лицъ, которыя занимались бы просвѣщеніемъ инородцевъ посредствомъ устной проповѣди на ихъ родномъ языкѣ, т. к. только въ одномъ Бугульминскомъ уѣздѣ имѣлось лишь три священника, знавшихъ инородческіе языки.

Съ 1894 года священническія, діаконскія и псаломщическія мѣста въ инородческихъ приходахъ Самарской епарх. замѣщаются лицами или изъ самихъ инородцевъ, получившихъ образованіе въ Казанской инородчesk. учительской семинаріи, Казан. крещено-татарск. школѣ, Симбирск. чувашской учительской школѣ, или изъ русскихъ, въ совершенствѣ владѣющихъ инородческими языками, которымъ поставляется въ обязанность возможно чаще объѣзжать инородческія деревни, совершать въ нихъ богослуженія на инородческихъ языкахъ и вести бесѣды и чтенія по вопросамъ вѣры и жизни христіанской и содѣйствовать устройству и улучшенію въ этихъ деревняхъ церковныхъ школъ и т. п. И вотъ эти священники изъ инородцевъ, побуждаемые и поощряемые своимъ архипастыремъ на труды по миссіонерскому и школьному дѣлу, по свидѣтельству отчетовъ Самар. Епар. Ком. Пр. Мис. Общества, усиленно принялись за дѣло христіанскаго просвѣщенія темныхъ своихъ соплеменниковъ, всячески старались расположить инородцевъ къ церкви и школѣ и побудить послѣднихъ къ постройкѣ храмовъ и матеріальному содѣйствию для улучшенія существующихъ уже школъ, въ отношеніи размѣщенія и обстановки и постройки новыхъ школъ грамоты въ ихъ деревняхъ, неимѣющихъ школъ. Впрочемъ, и помимо такихъ внѣшнихъ побужденій, нѣкоторые священники инородцы въ своихъ попеченіяхъ о церковныхъ школахъ въ ихъ приходахъ были одушевляемы сознаниемъ, что школы служатъ могущественнымъ орудіемъ въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ истиннымъ свѣтомъ Христова ученія, что онѣ, помимо того, что воспитываютъ въ истинномъ христіанствѣ молодое поколѣніе, которое въ свою очередь несетъ грамоту и религіозныя знанія въ свои семьи, но еще и служатъ мѣстомъ, откуда успѣшнѣе всего можетъ идти въ народъ и христіанская проповѣдь. Дѣйствительно, церковныя школы, особенно же церкви-школы, въ инородческихъ деревняхъ, въ которыхъ нѣтъ православнаго храма, служатъ мѣстомъ, гдѣ приходскіе священники, при посѣщеніи этихъ деревень, совершаютъ богослуженіе и проповѣдуютъ слово Божіе на родномъ языкѣ... Помимо того, въ во-

скресные и праздничные дни въ этихъ церковныхъ школахъ, какъ сельскихъ, такъ и деревенскихъ, священники или учителя въ послѣобѣденное время (чаще во время спѣвокъ) обыкновенно собираютъ учениковъ въ школы, куда являются и ихъ родители и взрослые братья, иногда и старики, гдѣ предлагаютъ имъ чтенія и собесѣдованіе о вѣрѣ и нравственности въ наглядныхъ примѣрахъ изъ житія святыхъ.

Во всѣхъ инородческихъ церковныхъ школахъ Самарской епархіи обученіе велось и ведется по системѣ М. И. Ильминскаго. Насколько сильное благотворное дѣйствіе оказываютъ церковныя школы съ постановкой учебно-воспитательнаго дѣла по системѣ Н. И. Ильминскаго, совмѣстно съ миссіонерскими трудами священниковъ-инородцевъ по просвѣщенію инородцевъ посредствомъ совершенія богослуженія и устройства религіозно-нравственныхъ бесѣдъ на ихъ родномъ языкѣ—можно судить по многочисленнымъ фактамъ, свидѣтельствамъ о.о. благочинныхъ, наблюдателей, миссіонерскаго комит. и друг. Здѣсь я приведу нѣсколько отзывовъ объ успѣхахъ учебно-воспитательнаго дѣла въ инородческихъ церковныхъ школахъ съ постановкой учебнаго дѣла по системѣ Н. И. Ильминскаго и о благотворномъ вліяніи ихъ на инородцевъ.

Въ отчетѣ Бугульминскаго уѣзднаго отдѣленія Самарскаго Епархіальнаго училищнаго совѣта за 189⁴/₃ учебный годъ о постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ Лашманкинской церк. школѣ говорится: Лашманкинская школа существуетъ съ 1890 г. при настоящемъ завѣдываніи священника с. Девлезеркина о. Антонія Иванова, природнаго чувашина, окончившаго курсъ въ Казанской учительской семинаріи, а учителемъ состоитъ Никаноръ Аммосовъ, окончившій курсъ въ Симбирской чувашской школѣ (родомъ чувашининъ) по всѣмъ предметамъ съ составомъ учащихся изъ инородцевъ: 8 м. въ стар. отд. 30 м. и 4 д. въ младшемъ. Изъ старшихъ восемь окончило курсъ съ правомъ на установленную льготу.

Со старшими учениками преподаваніе ведется на русскомъ языкѣ

и ученики хорошо владѣютъ разговорною русскою рѣчью. По замѣчанію ревизора, члена отдѣленія свящ. Кедрова, „познанія учениковъ сей школы по Закону Божію настолько хороши, что производятъ неизгладимо-отрадное впечатлѣніе на слушателя; молитвы и краткій катихизисъ усвоены дѣтьми основательно и въ главныхъ общихъ чертахъ дѣти достаточно ознакомлены съ Богослуженіемъ православной Церкви. По-русски читаютъ бѣгло и передаютъ прочитанное какъ по-чувашски, такъ и по-русски очень связно. Въ славянскомъ чтеніи приобрѣли навыкъ бѣглаго и отчетливаго чтенія. По счисленію какъ умственно, такъ и письменно рѣшаютъ задачи на всѣ 4 дѣйствія скоро и толково. Пѣніе преподается учителемъ Аммосовымъ по квадратнымъ нотамъ и въ немъ принимаютъ участіе всѣ ученики, какъ въ классѣ, такъ и участвующіе въ храмѣ за Богослуженіемъ: почти всѣ главныя молитвословія поются хоромъ и весьма хорошо. Про учителя сей школы Аммосова и наблюдателя за ходомъ преподаванія, особенно по предмету Закона Божія, священника Антонія Иванова, можно съ увѣренностью сказать, что они по правоспособности и педагогическимъ качествамъ находятся на своихъ мѣстахъ; т.-к. сами природные чуваша, то весьма хорошо понимаютъ потребности чувашъ и удовлетворяютъ этимъ потребностямъ, прилагая все свое усердіе и трудъ въ дѣлѣ обученія. Ихъ ревностная заботливость и умѣлая тактика заслуживаетъ одобренія Епархіальнаго Начальства“.

Вотъ что писалъ Бугульминскій Уѣздный Наблюдатель церковныхъ школъ свящ. Г. Ѡ. Аманацкій о чувашской Туарминской церковной школѣ въ 1896 году: „Учителемъ Туарминской школы состоитъ инородецъ, имѣющій званіе учителя. При ревизіи этой школы оказалось, что ученики средняго отдѣленія (старшаго вѣтъ), посѣщающіе школу 3-ю зиму, рассказывали св. исторію Ветхаго Завѣта на русскомъ языкѣ очень хорошо; изъ катихизиса—разъясненіе символа вѣры давали вполнѣ толково и осмысленно; по—славянски—изъ Евангелія читали не скоро, но съ соблюденіемъ удареній, и прочитанное переводили на русскій и чувашскій языки довольно свободно; по—русски умѣютъ читать бѣг-

ло, правильно и сознательно съ незначительнымъ акцентомъ. Нужно замѣтить, что ученики поступаютъ въ школу, не зная ни одного слова по-русски. Особенно прекрасно постановлено въ Туарминской школѣ церковное пѣніе: изъ учениковъ организованъ хоръ для пѣнія за богослуженіемъ, но въ школѣ поютъ всѣ учащіеся. Нельзя было оставаться равнодушнымъ при видѣ того, какъ чинно и серьезно стояли ученики въ продолженіе всей молитвы (а она продолжалась 20 м.), какъ истово крестились и клали поклоны поясные и часто земные; въ заключеніе прочитана была молитва Ефрема Сирина; наиболѣе употребительныя молитвы пѣли всѣ ученики какъ одинъ человекъ: стройно, не громко и не торопливо; примѣромъ для учениковъ служить самъ учитель (о. завѣдующій служилъ утреню въ храмѣ), съ полнымъ пониманіемъ относившійся къ исполненію такого важнаго дѣла, какъ молитва. Очевидно, что такое совершеніе молитвы дѣлалось не на показъ только, а вошло уже въ обыкновеніе, стало потребностью для учениковъ, вполне удовлетворяя ихъ религіознымъ чувствамъ“.

Тотъ же о. Ноблюдатель о Покровско-Урустамакской вотской школѣ писалъ: „Въ школу я прибылъ предъ началомъ уроковъ и при мнѣ состоялась утренняя молитва; завѣса была отдернута и глазамъ предсталъ скромный, но благолѣпный иконостасъ; очередной ученикъ сталъ читать „наизустъ“ утреннія молитвы; чтеніе чередовалось съ пѣніемъ общеупотребительныхъ молитвъ по—славянски и по—вотски; всѣ 70 учениковъ пѣли съ одушевленіемъ, стройно и отчетливо; на молитвѣ поминался о здравіи Царствующій Домъ, духовный отецъ, учитель, сродники и начальники; потомъ молились за упокой усопшихъ съ пропѣтіемъ тропаря: „со святыми упокой“. Молитва продолжалась около получаса. Начался урокъ; младшему и среднему отдѣленію дана была самостоятельная работа, а со старшимъ отдѣленіемъ учитель занялся по объясненію богослуженія, заставляя учениковъ наглядно чертить на доскахъ священные сосуды и принадлежности. Дисциплина въ школѣ безукоризненна; познанія учениковъ старшаго отдѣленія по всѣмъ предметамъ, а особенно въ 3. Божіемъ, вполне удовлетворительны“.

Самарскій Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ Протоіерей А. М. Матюшенскій въ своемъ докладѣ объ инородческихъ школахъ за 1896—1897 годъ пишетъ:

„Общее впечатлѣніе, вынесенное мною при посѣщеніи инородческихъ церковныхъ школъ благопріятное. Лучшими по успѣшности, по моимъ наблюденіямъ и по отзыву уѣздныхъ наблюдателей въ Бугульминскомъ уѣздѣ должны быть признаны слѣдующія инородческія школы: 1) Туарминская церковно-приходская школа, 2) Девлезеркинская школа грамоты, 3) Алексѣевская церковно-приходская школа, Ивановскаго прихода и Бугурусланскаго уѣзда; 4) Старо-Ганькинская, 5) Рысайкинская, Стюхинскаго прихода (школа грамоты), 6) Ново-Ганькинская церковно-приходская. Успѣшность этихъ школъ, по всѣмъ предметамъ программы, — какъ школъ инородческихъ, должна быть признана очень хорошей. Ученики-инородцы старшаго отдѣленія этихъ школъ свободно говорятъ по-русски, могутъ русскимъ языкомъ рассказывать довольно большія исторіи изъ Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, выразительно читаютъ псалмы по-славянски, многіе — наизусть, знаютъ тропари праздниковъ и ихъ исторіи, твердо читаютъ по русски Символь Вѣры и Заповѣди, понимая и объясняя смыслъ ихъ; хорошо читаютъ по-русски и прочитанное рассказываютъ, рѣшаютъ умственно сложныя ариѳметическія задачи и могутъ производить ариѳметическія дѣйствія на доскахъ. Нѣкоторыя владѣютъ хорошимъ почеркомъ и пишутъ довольно грамотно. Будучи по природѣ пѣвцами, ученики-инородцы церковныхъ школъ, выдѣляются предъ учениками другихъ церковныхъ школъ — знаніемъ церковнаго пѣнія. Я положительно былъ пораженъ пѣніемъ учениковъ Рысайкинской школы грамоты, Стюхинскаго прихода и учениковъ Туарминской церковно-приходской школы, — не говоря о томъ, — что ученики этихъ школъ поютъ всю литургію и утреню по-русски или по-чувашски — они поютъ ихъ артистически. И что всего замѣчательнѣе — они поютъ со слуха. Достаточно имъ пропѣть только разъ по нотамъ извѣстное пѣснопѣніе, они уже усвоятъ его, — до того у нихъ развитъ слухъ.

Церковное пѣніе поставлено хорошо и во всѣхъ другихъ инородческихъ школахъ“.

Въ числѣ инородческихъ церковныхъ школъ, безъ сомнѣнія, было и есть не мало плохихъ школъ по постановкѣ учебнаго дѣла, какъ и въ числѣ русскихъ, но это зависѣло не отъ системы Ильминскаго, а отъ того, что учителями назначались лица, совершенно не подготовленные къ своей дѣятельности и не знакомые съ системой Ильминскаго, т.-к. на ничтожное жалованье, какъ 5—10 руб. въ мѣсяць, трудно найти хорошихъ учителей. Несмотря на то, что въ школахъ этихъ учебное дѣло было поставлено неудовлетворительно, онѣ отличались своей отличной постановкой воспитательнаго дѣла.

Самарскій Епархіальный Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Прот. А. М. Матюшенскій въ своемъ годовомъ отчетѣ за 1898—1899 уч. годъ пишетъ, что „констатируя фактъ неудовлетворительной постановки учебнаго дѣла въ нѣкоторыхъ инородческихъ школахъ, церковно-школьная инспекція должна засвидѣтельствовать громадное миссіонерское воспитательное и религіозное вліяніе всѣхъ инородческихъ школъ не только на учащихся въ нихъ, но и на ихъ родителей, а это составляетъ и, на первыхъ порахъ существованія должно составлять, преимущественную, главную и основную задачу всѣхъ инородческихъ школъ. Съ этой стороны инородческія школы выполняютъ свою задачу съ необыкновеннымъ успѣхомъ. Служа непосредственнымъ звеномъ между народомъ и церковью, школы эти, съ открытіемъ ихъ по деревнямъ и селамъ среди инородцевъ чувашъ, вотяковъ, мордвовъ и крещеныхъ татаръ, очень замѣтно стали пробуждать въ нихъ религіозно-христіанскія чувства, которыя раньше были залушены языческими заблужденіями и подвергались опасности со стороны магометанской пропаганды. Школы эти широко раствѣрили свои двери каждому, стѣны ихъ не пустовали. Днемъ въ нихъ учились дѣти, а по вечерамъ и по праздникамъ вмѣстѣ съ дѣтьми и взрослые. Первыя пѣли церковныя пѣснопѣнія, приготовлялись къ чтенію въ церкви, а взрослые, слушая чтеніе и

пѣніе, составляли понятіе о церковномъ богослуженіи и, если раньше мало посѣщали храмъ, то теперь посѣщеніе храма для нихъ сдѣлалось потребностью. Храмы въ инородческихъ приходахъ теперь не пустыютъ, какъ это было раньше, но полны молящимися. Въ этомъ отношеніи много помогаетъ то, что теперь въ инородческихъ приходахъ члены церковныхъ причтовъ или изъ инородцевъ, или знающіе инородческой языкъ, благодаря чему, какъ богослуженіе въ храмахъ, такъ и чтеніе и пѣніе въ школахъ, а равно и самое обученіе совершается какъ на русскомъ, такъ и на инородческомъ языкахъ“.

По отзыву Бугурусланскаго Уѣзднаго Наблюдателя церковно-приходскихъ школъ (отчетъ за 1900—1901 уч. годъ), „во всѣхъ инородческихъ школахъ уѣзда обученіе велось примѣнительно къ программѣ Н. И. Ильминскаго, отступленія отъ оной встрѣчались только въ школахъ грамоты. Упомянутая система Ильминскаго во всѣхъ школахъ выполнялась болѣе или менѣе правильно, почему и успѣхи учащихся инородцевъ были въ большинствѣ школъ удовлетворительны, а въ нѣкоторыхъ, какъ напр. Ново-Ганькинской и Стюхинской церковно-приходскихъ школахъ даже очень хорошіе; учащіеся инородцы названныхъ школъ вполнѣ были доведены до свободнаго и правильнаго пониманія ими русской книги обыденнаго содерженія, успѣхи ихъ въ предѣлѣ программы одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ не оставляютъ желать лучшаго“.

По отзыву Самарскаго Уѣзднаго Наблюдателя церковныхъ школъ (отч. за 1900—1901 г.), „во всѣхъ чувашскихъ церковныхъ школахъ преподаваніе велось одинаково, примѣнительно по программѣ Н. И. Ильминскаго, при чемъ успѣхи по всѣмъ предметамъ обученія были очень удовлетворительны во всѣхъ школахъ, за исключеніемъ Нурлатской и Старо-Кармалинской, страдало только русское правописаніе, благодаря акценту, и то только въ школахъ, гдѣ чувашаи не умѣли говорить хорошо по-русски; за то во всѣхъ чувашскихъ школахъ прекрасно было поставлено преподаваніе церковнаго пѣнія, при всѣхъ школахъ были

устроены изъ школьникова пѣвческіе хоры, въ которыхъ принимали участіе и взрослые“.

По отзыву отчета Самарскаго Епархіальнаго Наблюдателя церковно-приходскихъ школь (за 1901—1902 г.), „завѣдующіе инородческими церковно-приходскими школами вездѣ сами лично преподають Законъ Божій, относятся къ своимъ обязанностямъ усердно, ведутъ преподаваніе умѣло и достигаютъ хорошихъ результатовъ. Преподаваніе свое о.о. законоучители ведутъ по формѣ бесѣдъ отцамъ съ дѣтьми, заботясь, главнымъ образомъ, о развитіи въ дѣтяхъ христіанской настроенности о вкорененіи въ нихъ благочестивыхъ христіанскихъ навыковъ, о которыхъ они въ до-школьній періодъ своей жизни не имѣли никакого понятія, будучи по своимъ вѣрованіямъ и обрядамъ или язычниками, или полуязычниками, заботясь о томъ, чтобы дѣти-школьники были маленькими миссіонерами въ своей семьѣ, чтобы черезъ нихъ насаждались истины христіанской вѣры и христіанскаго благочестія въ ихъ родителяхъ и родныхъ“.

Въ отчетѣ Бугульминскаго Уѣзднаго Отдѣленія за 1902 г. о вліяніи инородческихъ церковныхъ школь на инородцевъ сообщается слѣдующее:

„Вліяніе церковныхъ школь на населеніе особенно замѣтно или прямо бросается въ глаза каждому, бывающему въ инородческихъ полуязыческихъ селеніяхъ: чувашскихъ и вотскихъ. Что же было тому назадъ 10 лѣтъ или даже до времени открытія школы въ извѣстномъ селеніи? Могутъ подтвердить и миссіонерскіе отчеты, что храмы Божіи пустовали, священныя таинства брака, исповѣди, причащенія и елеосвященія не были для такихъ инородцевъ желательными,—сколько было, напр., незаконныхъ браковъ—полуязычески сожительствующихъ, сколько было сравнительно пріемлющихъ таинство исповѣди и Св. Христовыхъ таинъ; не было случая принятія больными таинства елеосвященія. Все это теперь отошло въ область преданій и эти полуязычники, или омусульманившіеся чуваша, вотяки стали сравнительно обновленными, переродившимися, такъ сказать, и теперь уже обрусѣлыми.

православными христіанами. Мало того, язычники и тѣ какъ то уже свыклись съ существованіемъ церковной школы у нихъ (Ново-Сереж., Старо-Сереж., Ново-Суркин., Старо-Афонькин) и безпрепятственно отпускать стали дѣтей своихъ въ школы и уже многіе не препятствуютъ изученію Закона Божія. Это всецѣло зависитъ отъ лицъ, стоящихъ близко къ церковной школѣ: о. законоучителя и учащихъ лицъ, которыя не оффиціально только смотрятъ на дѣло, — кончились уроки и какъ будто въ этотъ день все и сдѣлано, нѣтъ, — они часто вечеромъ бесѣдуютъ съ родителями дѣтей, не исключая и дѣтей учащихся, читая имъ религіозно-нравственныя статьи. Такъ напр., въ деревнѣ Покровскомъ-Урустамакѣ въ огромномъ количествѣ стекается народъ — вотяки послушать чтенія добраго, усерднаго благодѣтеля учителя мѣстной школы Кирилла Алпутова, заслужившаго честь и славу по своимъ трудамъ“.

Можно бы здѣсь привести еще много отзывовъ въ пользу обученія инородческихъ дѣтей по системѣ Н. И. Ильминскаго, но думаемъ, что приведенные отзывы вполне достаточно и убѣдительно свидѣтельствуютъ о необходимости и полезности примѣненія этой системы въ дѣлѣ обученія инородческихъ дѣтей и христіанскаго просвѣщенія инородцевъ.

Изъ настоящей краткой статьи о церковно-школьномъ образованіи и просвѣщеніи инородцевъ Самарской епархіи по системѣ Н. И. Ильминскаго ясно видно, что.

1) въ Самарской епархіи до введенія системы Н. И. Ильминскаго дѣло христіанскаго образованія и просвѣщенія инородцевъ находилось въ крайне печальномъ состояніи, инородцы пребывали во мракѣ язычества, чуждались русскихъ, боялись школъ и не обучали въ нихъ своихъ дѣтей и многіе находились на краю отпаденія въ магометанство;

2) съ введеніемъ же системы Н. И. Ильминскаго какъ школьное дѣло среди инородцевъ, такъ и дѣло христіанскаго просвѣщенія взрослыхъ инородцевъ весьма замѣтно подвинулось впередъ: инородцы какъ бы пробудились отъ своей продолжительной

духовной спячки и узрѣли истинный свѣтъ Христовъ. Что было для нихъ непонятно и непостижимо до введенія системы Ильминскаго (для нихъ непонятно было все христіанское вѣроученіе), то теперь стало для нихъ ясно и понятно. Раньше для нихъ вѣра Христова была чужая, ее они считали русской вѣрой, а теперь они ее считаютъ своею вѣрою. Раньше они исполненіе христіанскихъ обязанностей считали для себя необязательнымъ, исполняли ихъ очень неохотно, т.-к. не понимали значенія ихъ, весьма многіе уклонялись отъ исполненія ихъ, а теперь они сознательно стали исполнять ихъ и неисполненіе ихъ считаютъ грѣхомъ. Раньше храмы Божіи въ инородческихъ приходахъ въ воскресные и праздничные дни пустовали, а теперь они переполняются молящимися: здѣсь инородцы прославляютъ величіе Божіе на церковно-славянскомъ и на своемъ родномъ языкахъ. За послѣдніе десять-пятнадцать лѣтъ въ инородческихъ селеніяхъ Самарской епархіи перестроена и расширена масса прежнихъ ветхихъ храмовъ, построено не мало новыхъ храмовъ, по ходатайству самихъ инородцевъ открыто много новыхъ приходовъ. Теперь духовными руководителями инородцевъ являются не юмзи и ворожеи, какъ раньше, а пастыри Церкви. Раньше инородцы не обучали своихъ дѣтей грамотѣ, а теперь всѣ школы переполнены учащимися. Раньше они чуждались русскихъ, не умѣли говорить по-русски, а теперь стараются съ ними сближаться и весьма многіе говорятъ по-русски. Система Н. И. Ильминскаго не отчуждаетъ инородцевъ отъ русскихъ, напротивъ, сближаетъ ихъ, воспитываетъ въ инородцахъ любовь ко всему русскому, любовь къ Царю и отечеству. Многочисленные вѣрноподданническія чувства, выраженные Государю Императору по случаю русско-японской войны, двадцатипятилѣтія церковно-приходскихъ школъ и др. инородцами Самарской епархіи ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что система Ильминскаго внушила имъ именно одну любовь и преданность Царю и отечеству.

Таковы плоды примѣненія системы Н. И. Ильминскаго въ дѣлѣ христіанскаго образованія и просвѣщенія инородцевъ Самар-

Въ виду всего вышеизложеннаго, я прихожу къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) образованіе и просвѣщеніе крещеныхъ инородцевъ непременно должно вестись по системѣ Н. И. Ильминскаго;

2) только путемъ широкаго примѣненія системы Н. И. Ильминскаго возможно утвердить инородцевъ въ христіанствѣ, искоренить среди нихъ язычество и удержать ихъ отъ отпаденія въ магометанство и духовно слить съ великимъ русскимъ народомъ;

3) измѣненіе этой системы въ настоящее время ничѣмъ не вызывается;

4) во всѣхъ инородческихъ школахъ обученіе должно вестись по системѣ Н. И. Ильминскаго; при правильномъ веденіи учебно-воспитательнаго дѣла по этой системѣ, успѣхи по всѣмъ предметамъ обученія бываютъ очень хорошіе;

5) во всѣхъ инородческихъ селеніяхъ школы какъ церковныя, такъ и земскія и министерскія непременно должны находиться въ завѣдываніи приходскихъ священниковъ, такъ чтобы всякая школа для приходскаго священника была близка и онъ не считалъ себя въ ней чужимъ человѣкомъ и не ограничивался одними уроками Закона Божія;

6) во всѣхъ инородческихъ школахъ: церковныхъ, земскихъ и министерскихъ обученіе должно вестись по программѣ Н. И. Ильминскаго лицами вполне подготовленными и благонадежными въ религіозно - нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ и одинаково обеспеченными въ матеріальномъ отношеніи;

7) общее наблюденіе за постановкой учебно-воспитательнаго дѣла въ инородческихъ школахъ всѣхъ типовъ должно находиться въ рукахъ такихъ лицъ, которыя хорошо ознакомлены съ системой Н. И. Ильминскаго практически и теоретически и вполне ей сочувствуютъ, при томъ свободно владѣютъ инородческими языками.

Священникъ *Антоній Ивановъ*.

Бесѣда въ с. Куриловкѣ, Новоузенск. у., съ баптистами о томъ, какъ вѣрующій можетъ получить Духа Святаго.

Мы овцы стада Христова, говорятъ баптисты. Никто не различитъ насъ съ Господомъ Нашимъ, ибо Онъ Самъ говорилъ, никто не похититъ овецъ моихъ изъ руки Моей (св. Іоанн. 10 гл. 28 ст.).

Онъ, дорогой Нашъ Спаситель, излилъ въ сердца наши Духа Святаго, и Сей Самый Духъ свидѣтельствуемъ духу нашему, что мы дѣти Божіи (Рим. 8 гл. 11 ст.).

И мы вѣрующіе въ Сына Божія имѣемъ свидѣтельство въ самихъ себѣ. Свидѣтельство сіе состоитъ въ томъ, что Богъ даровалъ намъ жизнь вѣчную и сія жизнь въ Сынѣ Его (1 посл. Іоанн. 5 гл. 10—11 ст.).

Оправданіе вѣрою въ Сына Божія чрезъ непосредственное полученіе, по молитвѣ, Святаго Духа составляетъ основу вѣроченія баптистовъ. Вступая въ общество баптистовъ, человекъ увѣровавшій долженъ молиться и просить Духа Святаго.

Получившій по молитвѣ Духа Святаго заявляетъ объ этомъ общинѣ баптистовъ. Тогда въ одинъ изъ праздничныхъ дней, преимущественно въ зимнее время, получившаго Духа Святаго баптисты крестятъ въ рѣчной проруби.

Непосредственное полученіе Духа Святаго по молитвѣ при вступленіи въ Церковь Христову противорѣчитъ ученію слова Божія. А посему я провелъ съ баптистами бесѣду о томъ, какъ вѣрующій при вступленіи въ Церковь можетъ получить Духа Святаго.

Совопросникомъ нашимъ на этой бесѣдѣ баптисты выставили крестьянина смежнаго съ Куриловкой села Крѣпости-Узенья Егора Петровича Телѣгина. Телѣгинъ только что вернулся изъ военной службы. Слышно было, что онъ тамъ занимался пропагандой баптизма между солдатами.

Въ настоящее время Телѣгинъ переселился въ Акмолинскую

область, и оттуда писалъ, какъ похвалились мнѣ баптисты, объ успѣхахъ пропаганды баптизма на новомъ мѣстѣ.

На бесѣдѣ Телѣгинъ держится развязно и старается показать, что онъ знаетъ больше, чѣмъ на самомъ дѣлѣ знаетъ.

Бесѣда состоялась въ зданіи сельскаго правленія. Предъ началомъ бесѣды пропѣли молитву: Царю Небесный.

Въ прощальной бесѣдѣ съ учениками своими, началъ я, Господь Іисусъ Христосъ сказать имъ: Я умолю Отца и дастъ вамъ другого Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ. Утѣшитель — же, Духъ Святой, котораго пошлетъ Отецъ во имя Мое, научить васъ всему, и напомнить вамъ все, что Я говорилъ вамъ (Еванг. Іоанн. 14 гл. 16 ст. 26 ст.)

Обѣщаніе Спасителя исполнилось въ день Пятидесятницы. Вотъ что читаемъ объ этомъ въ книгѣ Дѣяній Св. Апостоловъ: при наступленіи дня Пятидесятницы всѣ они (апостолы и другіе вѣрующіе) были единодушно вмѣстѣ. И внезапно сдѣлался шумъ съ неба, какъ-бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, и наполнилъ весь домъ, гдѣ они находились. И явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ-бы огненные, и почилъ по одному на каждомъ изъ нихъ. И исполнились всѣ Духа Святаго и начали говорить на иныхъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщавать (Дѣян. 2 гл. 1—4 ст.). Святые Апостолы первые получили Святаго Духа. И Святой Духъ въ Церкви Христовой, по неложному обѣщанію Спасителя, пребудетъ во вѣки. И теперь всякій вѣрующій оживляется и просвѣщается Духомъ Святымъ, какъ объ этомъ устами ветхозавѣтнаго пророка Іоиля возвѣстилъ Самъ Господь: и будетъ въ послѣдніе дни, говоритъ Богъ, излию отъ Духа Моего на всяку плоть (Іоил. 2 гл. 28 ст.).

О томъ, что и всѣ вѣрующіе, и крестившіеся во имя Господа Іисуса получаютъ Духа Святаго, Апостоль Петръ возвѣстилъ народу въ самый день Пятидесятницы. Онъ вышелъ съ проповѣдью о Христѣ. Слушавшіе проповѣдь умилились сердцемъ и сказали Петру и прочимъ Апостоламъ: что намъ дѣлать, мужи братія? Петръ же сказалъ имъ: покайтесь, и да крестится каждый изъ

васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ; и получите даръ Святаго Духа (Дѣян. 2 гл. 37—38 ст.).

Изъ прочитанныхъ словъ видимъ, что Апостоль Петръ велитъ вѣрующимъ прежде всего покаяться, затѣмъ креститься и общаетъ имъ, что послѣ крещенія они получаютъ даръ Святаго Духа.

Скажите, Ег. Пет., когда кто-либо пожелаетъ присоединиться къ вашему обществу, вы также наставляете его, какъ Апостолы, или иначе. Увѣрующій покается, а потомъ, по вашему ученію, что онъ долженъ дѣлать?

Телѣгинъ. Когда увѣрующій покается, онъ долженъ молиться и просить Господа, чтобы онъ послалъ въ сердце его Духа Святаго. Это согласно съ Словомъ Божиимъ, — ибо Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ, что Отецъ Небесный дастъ Духа Святаго просящимъ у Него (Ев. Лук. 11 гл. 13 ст.). И когда вѣрующій по молитвѣ получитъ Духа Святаго, онъ можетъ креститься въ водѣ.

— Апостоль Петръ говоритъ увѣровавшимъ, что они сначала должны креститься, а потомъ уже послѣ крещенія они могутъ получить Духа Святаго. Вы же, Ег. Пет., проповѣдуете не такъ, какъ проповѣдывали Апостолы...

Телѣгинъ. Вы, В. И., взяли одно мѣсто Священнаго Писанія и хотите имъ доказать, что вѣрующему сначала необходимо креститься, а потомъ уже онъ можетъ получить Святаго Духа. А мы вотъ изъ слова Божія укажемъ, что были случаи, когда вѣрующіе сначала получали Духа Святаго, а потомъ уже крестились въ водѣ.

Въ 10 главѣ книги Дѣяній читаемъ: Апостоль Петръ проповѣдывалъ въ домѣ сотника Корнилія о Христѣ и когда онъ продолжалъ эту проповѣдь, Духъ Святой сошелъ на всѣхъ слушавшихъ слово. Тогда Петръ сказалъ: кто можетъ запретить креститься водою тѣмъ, которые какъ и мы получили Святаго Духа? И велѣлъ имъ креститься во имя Іисуса Христа (Дѣян. 10 гл. 44—47) *). Такъ и у насъ вѣрующій сначала полу-

*) Единственное мѣсто Священнаго Писанія, гдѣ говорится, что вѣрующіе получили Духа Святаго до крещенія. И баптисты на бесѣдахъ о полученіи Святаго Духа не преминутъ указать это мѣсто.

часть Святаго Духа, а потомъ уже креститься въ водѣ.

— Вы говорите, Ег. Петр., что Святаго Духа вы получаете до крещенія, какъ получили Его Корнилій и бывшіе съ нимъ. Но изъ книги Дѣяній не видно, чтобы они молились Господу о ниспосланіи имъ Духа Святаго, какъ вы научаете молиться всякаго приходящаго къ вамъ.

— А можетъ быть и молились, только объ этомъ не сказано.

— Корнилій и бывшіе съ нимъ были язычники. Проповѣди о Христѣ они впервые слышали отъ Апостола Петра. Изъ этой проповѣди не видно, чтобы Апостоль научалъ ихъ молиться о ниспосланіи имъ Духа Святаго. На это же указываютъ и слѣдующія слова книги Дѣяній: и вѣрующіе изъ обрѣзанныхъ, пришедшіе съ Петромъ, изумились, что даръ Святаго Духа излился и на язычниковъ (Дѣян. 10 гл. 45 ст.).

Если бы Апостоль Петръ сказалъ Корнилію и бывшимъ съ нимъ, чтобы они молились и просили Духа Святаго и если на нихъ по молитвѣ сошелъ Духъ Святой, то пришедшимъ съ Апостоломъ Петромъ нечему было бы и изумляться.

Скажите, Ег. Петр., чему изумились пришедшіе съ Апостоломъ Петромъ, когда увидѣли, что на Корнилія и бывшихъ съ нимъ сошелъ Духъ Святой?

— Изумились тому, что Духъ Святой сошелъ на язычниковъ.

— Это вѣрно. Но нужно уяснить, почему пришедшіе съ Апостоломъ Петромъ изумились этому. А изумились они потому, что Духъ Святой сошелъ до крещенія на Корнилія и бывшихъ съ нимъ и при томъ сошелъ на язычниковъ необрѣзанныхъ—А между тѣмъ сначала Апостолы и всѣ вѣрующіе язычниковъ необрѣзанныхъ считали настолько нечистыми, что находили непозволительнымъ даже ѣсть вмѣстѣ съ ними. И когда послѣ обращенія Корнилія Апостоль Петръ пришелъ въ Іерусалимъ, обрѣзанные упрекали его говоря, ты ходилъ къ людямъ необрѣзаннымъ и ѣлъ съ ними.

Тогда Апостоль Петръ, въ свое оправданіе, пересказалъ имъ по порядку о своемъ видѣніи въ Іоппіи, какъ Самъ Господь въ видѣніи показалъ ему сходящее съ неба полотно, наполненное четвероногими земными, звѣрями, пресмыкающимися и птицами небесными и этимъ видѣніемъ вразумилъ его, чтобы онъ не считалъ нечистымъ того, что Богъ очистилъ, и какъ Самъ Господь излилъ Духа Святаго во время его проповѣди на Корнилія и бывшихъ съ нимъ. И если Богъ далъ язычникамъ, заключилъ Апостоль, такой даръ, какъ и намъ, увѣровавшимъ въ Господа Иисуса Христа, то кто-же я, чтобы могъ воспрепятствовать Богу? Выслушавши это, они успокоились и прославили Бога, говоря: видно и язычникамъ далъ Богъ покаяніе въ жизнь (Дѣян. 11 гл. 17—18 ст.).

Если бы обращеніе Корнилія ко Христу было обычнымъ, то вѣрующіе не стали бы беспокоиться, а они сначала беспокоились. И успокоились тогда только, когда Апостоль Петръ объяснилъ имъ, что это обращеніе было по волѣ Божіей и было совершенно необычно.

И послѣ, на Апостольскомъ Соборѣ, когда разбирался вопросъ, можно-ли принимать въ церковь язычниковъ, не обрѣзывая ихъ, Апостоль Петръ снова указываетъ на обращеніе Корнилія, какъ на доказательство того, что въ церковь можно принимать и необрѣзанныхъ язычниковъ.

Вотъ что читаемъ въ 15 главѣ Дѣяній: по долгомъ разсужденіи, Петръ, вставъ, сказалъ имъ (апосталамъ): мужи братія! Вы знаете, что Богъ отъ дней первыхъ избралъ изъ насъ меня, чтобъ изъ устъ моихъ язычники услышали слово Евангелія и увѣровали; и Сердцевѣдецъ Богъ далъ имъ свидѣтельство, даровавъ имъ Духа Святаго, какъ и намъ; и не положилъ никакого различія между нами и ими, вѣрою очистивъ сердца ихъ (Дѣян. 15 гл. 7—9 ст.). Итакъ, излилъ Господь Духа Святаго на Корнилія и бывшихъ съ нимъ до крещенія, какъ видно это изъ слова Божія, для того, чтобы показать Апостоламъ и всѣмъ вѣрующимъ, что Онъ не полагаетъ различія между обрѣзанными и

необрѣзанными, и что въ Церковь Христову можно принимать и язычниковъ, не обрѣзывая ихъ. И вы совершенно напрасно, Ег. Пет., приводите это мѣсто Священнаго Писанія для оправданія своего ученія о томъ, что вѣрующій долженъ, прежде чѣмъ креститься, молиться о полученіи Святаго Духа и что только получившаго Духа Святаго можно крестить въ водѣ.

Нигдѣ въ словѣ Божіемъ вы мнѣ не укажете, чтобы Апостолы учили вѣрующихъ вступающихъ въ церковь молиться о ниспосланіи имъ Духа Святаго.

Скажите, Ег. Пет., станете вы крестить увѣровавшаго, но не заявившаго вамъ, что онъ получилъ Святаго Духа?

— Нѣтъ мы такого крестить не станемъ, — ибо по ученію нашему каждый увѣровавшій прежде всего долженъ по молитвѣ получить Духа Святаго.

— Такое ученіе ваше, Ег. Пет., не согласно съ ученіемъ слова Божія. Апостолы учили, что для крещенія человѣку нужно только вѣровать отъ всего сердца въ Господа Іисуса. Это видно изъ проповѣди Апостола Филиппа евнуху. Въ 8 главѣ книги Дѣяній о семъ читаемъ слѣдующее: Филиппъ отверзъ уста свои, начавъ отъ Писанія, благовѣтствовалъ ему (евнуху) объ Іисусѣ. Между тѣмъ, продолжая путь, они пріѣхали къ водѣ: и евнухъ сказалъ: вотъ, вода: что препятствуетъ мнѣ креститься? Филиппъ же сказалъ ему: если вѣруешь отъ всего сердца, можно. Онъ сказалъ въ отвѣтъ: вѣрую, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій. И приказалъ остановить колесницу: и сошли оба въ воду, Филиппъ и евнухъ; и крестилъ его. Когда же они вышли изъ воды, Духъ Святой сошелъ на евнуха (Дѣян. 8 гл. 35—39 ст.).

Апостоль Филиппъ не говоритъ евнуху, чтобы онъ молился о полученіи Духа Святаго, а говоритъ ему, что, если онъ вѣруетъ отъ всего сердца въ Господа Іисуса, то можетъ креститься. И когда евнухъ исповѣдывалъ свою вѣру, Филиппъ тотчасъ крестилъ его въ водѣ.

А у васъ, Егоръ Пет., нѣкоторые изъ увѣровавшихъ по нѣскольку лѣтъ не получаютъ крещенія, потому что не могутъ получить Св. Духа. Это не согласно съ ученіемъ Слова Божія.

Увѣровавшихъ Апостолы немедленно крестили въ водѣ, что видно также изъ обращенія ко Христу темничнаго стража. Темничный стражъ спрашивалъ Апостоловъ: государи мои! что мнѣ дѣлать, чтобы спастись? Они-же сказали: вѣруй въ Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь домъ твой. И проповѣдали слово Господне ему и всѣмъ, бывшимъ въ домъ его. И, взявъ ихъ въ тотъ часъ ночи, онъ омылъ раны ихъ, и немедленно крестился самъ и всѣ домашніе его (Дѣян. 16 гл. 30—33 ст.). Апостолы не дожидались, когда стражъ по молитвѣ получитъ Духа Святаго, а сказали ему только: вѣруй въ Господа Иисуса Христа и по вѣрѣ немедленно крестили его.

Теперь, Ег. Пет., изъ Слова Божія мы покажемъ вамъ, какъ вѣрующіе приходящіе ко Христу получали Духа Святаго. Вотъ что читаемъ о семъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. Находившіеся въ Іерусалимѣ Апостолы, услышавши, что Самаряне приняли слово Божіе, послали къ нимъ Петра и Іоанна, которые, пришедши, помолились о нихъ, чтобы они приняли Духа Святаго. Ибо онъ не сходилъ еще не на одного изъ нихъ, а только были они крещены во имя Господа Иисуса. Тогда возложили руки на нихъ и они приняли Духа Святаго, Симонъ же, увидѣвъ, что *черезъ возложеніе рукъ Апостольскихъ подается Духъ Святыи*, принесъ имъ деньги, говоря: дайте и мнѣ власть сію, чтобы тотъ, на кого я возложу руки, получилъ Духа Святаго. Но Петръ сказалъ ему: серебро твое да будетъ въ погибель съ тобою, потому что ты помыслилъ даръ Божій получить за деньги. (Дѣян 8 гл. 14—20 ст.).

Изъ прочитанныхъ словъ Священнаго Писанія видимъ, что вѣрующіе приходящіе къ церкви сначала крестились во имя Господа Иисуса, а затѣмъ, уже послѣ крещенія, черезъ возложеніе рукъ Апостольскихъ получали Духа Святаго.

Если бы вѣрующіе могли получать Духа Святаго непосредственно по молитвѣ, то Апостолы не послали бы Петра и Іоанна къ Самарянамъ, когда слышали, что послѣдніе приняли слово Божіе.

И пришедшіе къ Самарянамъ Апостолы Петръ и Іоаннъ не заставляли Самарянъ молиться о полученіи Святаго Духа, а пришедши, сказано въ книгѣ Дѣяній, *помолились о нихъ, чтобы они приняли Духа Святаго*; и затѣмъ возложили руки на нихъ и чрезъ возложеніе рукъ Апостоловъ вѣрующіе Самаряне получили Духа Святаго.

И Симонъ волхвъ не принесъ бы Апостоламъ деньги, желая купить у нихъ власть чрезъ возложеніе рукъ сообщать вѣрующимъ Духа Святаго, если бы онъ не видѣлъ, что только возложеніемъ рукъ апостольскихъ подается Духъ Святой.

О томъ, что Духъ Святой сообщался вѣрующимъ чрезъ возложеніе рукъ Апостольскихъ, прочитаемъ еще изъ 19 главы книги Дѣяній. Апостоль Павелъ прибылъ въ Ефесъ, и нашедъ тамъ нѣкоторыхъ учениковъ, сказалъ имъ: *приняли-ли вы Святаго Духа, увѣровавши?* Они же сказали ему: *мы даже и не слышали, есть-ли Духъ Святой.* Онъ сказалъ имъ: *во что же вы крестились?* Они отвѣчали: *во Іоанново крещеніе.* Павелъ сказалъ: *Іоаннъ креститъ крещеніемъ покаянія, говоря людямъ, чтобы вѣровали въ Грядущаго по немъ, то есть, во Христа Іисуса.* Услышавши это, они крестились во имя Господа Іисуса. *И когда Павелъ возложилъ на нихъ руки, нисшелъ на нихъ Духъ Святой, и они стали говорить иными языками и пророчествовать* (Дѣян. 19 гл. 1—6 ст.).

Телѣгинъ. Какъ же это чрезъ руки Апостоловъ нисходилъ Духъ Святой?

— Вопросъ вашъ, Ег. Пет., совершенно праздный. Мы вамъ читаемъ слово Божіе. И если здѣсь сказано, что Духъ Святой подается вѣрующимъ чрезъ возложеніе рукъ Апостольскихъ, то вы должны этому вѣрить. А какъ Духъ Святой нисходилъ чрезъ возложеніе рукъ Апостольскихъ, это для насъ тайна. Почему Апостоль Павелъ и пишетъ въ посланіи къ Коринѳянамъ: *итакъ каждый долженъ разумѣть насъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей таинъ Божіихъ* (I Кор. 4 гл. 1 ст.).

— А теперь, В. И., у васъ чрезъ чьи руки подается Духъ Святой?

— Въ Церкви Христовой въ настоящее время Духъ Святыиъ подается вѣрующимъ руками Епископовъ и пресвитеровъ, преемниковъ Апостольскихъ.

Апостолы отъ Самого Господа получили власть пасти Церковь Христову и быть строителями Таинъ Божіихъ. А затѣмъ эту власть Святыиъ Духъ чрезъ Апостоловъ передалъ ихъ преемникамъ Епископамъ и пресвитерамъ, о чемъ мы читаемъ вамъ изъ 20 гл. книги Дѣяній Апостольскихъ. Апостоль Павелъ, призвавъ въ Милитъ пресвитеровъ Ефесскихъ, говоритъ имъ: внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святыиъ поставилъ васъ блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Онъ приобрѣлъ Себѣ Кровію Своею (Дѣян. 20 гл. 28 ст.).

И какъ во времена Апостольскія вѣрующіе получали Духа Святаго чрезъ возложеніе рукъ Апостоловъ, такъ и въ настоящее время вѣрующій, вступающій въ члены Церкви Христовой, только отъ преемниковъ Святыихъ Апостоловъ, Епископовъ и пресвитеровъ можетъ получить Духа Святаго.

Вы, Ег. Пет., не могли мнѣ указать ни одного мѣста изъ Священнаго Писанія, гдѣ бы говорилось, что вѣрующіе, вступая въ церковь Христову получали бы непосредственно по молитвѣ Духа Святаго, а посему ваше ученіе объ этомъ нужно признать несогласнымъ съ ученіемъ Слова Божія.

Телѣгинъ. А вы, Вик. Ив., получили Духа Святаго?

— Да получилъ.

— А какъ же въ началѣ бесѣды вы пѣли молитву „Царю Небесный“ и въ этой молитвѣ просили, чтобы Духъ Святыиъ пришелъ и вселился въ васъ. Изъ этого мы заключаемъ, что вы Духа Святаго еще не получали.

И если вы непосредственно обращаетесь съ молитвою о полученіи Святаго Духа, слѣдовательно, вы также признаете, что по молитвѣ подается Духъ Святыиъ. Мы думаемъ, что вы сами себѣ противорѣчите. Вы на бесѣдѣ все время говорили, что по молитвѣ получить Духа Святаго нельзя, а сами просите въ молитвѣ Духа Святаго. Придется вамъ отказаться отъ своихъ словъ.

Поставивъ послѣднее возраженіе, Телѣгинъ съ самодовольнымъ и побѣдоноснымъ видомъ посматриваетъ на насъ. Баптисты замѣтно оживляются.

— Отъ словъ своихъ я не откажусь, Ег. Пет., ибо я вамъ высказывалъ ученіе церкви Христовой, подтверждая его словами Священнаго Писанія.

Все время на бесѣдѣ я говорилъ вамъ, что *вѣрующій непосредственно по молитвѣ не можетъ получить Духа Святаго, когда онъ только что вступаетъ въ число членовъ Церкви Христовой.* Онъ можетъ въ это время Духа Святаго получить только отъ руки преемниковъ Апостольскихъ— Епископовъ и пресвитеровъ.

Но когда вѣрующій становится членомъ Церкви Христовой, онъ можетъ обращаться къ Господу съ молитвой о ниспосланіи ему Духа Святаго, ибо дары Духа Святаго многоразличны. Это мы вамъ покажемъ изъ Священнаго Писанія. Извѣстно, что святыя Апостолы получили Св. Духа въ день Пятидесятницы въ видѣнннхъ огненныхъ языковъ. А между тѣмъ, въ книгѣ Дѣяннй Апостольскихъ мы читаемъ, что Апостолы и послѣ, по молитвѣ, исполнялись Духомъ Святымъ. Когда первосвященники отпустили Апостоловъ, приказавъ имъ отнюдь не говорить и не учить объ имени Іисуса, Апостолы пришли къ своимъ и пересказали, что имъ говорили первосвященники. Затѣмъ всѣ вѣрующіе съ Апостолами обратились съ молитвою къ Господу, чтобы Онъ далъ имъ смѣлость говорить слово Божіе. И по молитвѣ ихъ поколебалось мѣсто, гдѣ они были собраны, и исполнились всѣ Духа Святаго и говорили слово Божіе съ дерзновеніемъ (Дѣян. 4 гл. 31 ст.).

Вотъ вамъ доказательство того, что принадлежащіе къ Церкви вѣрующіе могутъ по молитвѣ получить Духа Святаго.

Посему и мы, какъ члены Церкви Христовой, подобно Апостоламъ, можемъ обращаться съ молитвою къ Утѣшителю Духу Святому, чтобы Онъ пришелъ и вселился въ насъ.

Телѣгинъ болѣе возраженій не находилъ.

Бесѣду окончили въ 10 часовъ вечера. Пропѣли „Достойно
есть“.

Слѣдующую бесѣду назначили съ баптистами о спасеніи.

Священникъ *Викторъ Альбокриновъ*.

По вопросу о богослужебномъ языкѣ.

(По поводу статьи въ № 14 «Епарх. Вѣд.»: «Еще о языкѣ церковно-славянскомъ...»).

Въ № 14 „Сам. Епарх. Вѣд.“ напечатана статья подъ заглавіемъ: „Еще о языкѣ церковно-славянскомъ, какъ языкѣ православнаго богослуженія“. Эта статья по содержанию своему неосновательна. Самымъ заглавіемъ ея не предполагалось ли показать читателю, что церковно-славянскій языкъ есть единственный языкъ православнаго богослуженія, что безъ него невозможно и самое православное богослуженіе, что такъ и быть должно. Да, къ такому именно выводу и пришелъ авторъ, заявляя, что „относительно церковно-богослужебнаго языка все должно оставаться по-прежнему“. Поэтому всѣ разсужденія лицъ, съ нимъ разнослящихъ, онъ называетъ „словами праздными“. Между тѣмъ эти разсужденія и доселѣ не находили обстоятельнаго опроверженія. Посмотримъ же, какова аргументація самого автора

Сознавая, „что вопросъ о языкѣ богослуженія есть одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ церковной жизни“, онъ не видитъ практическаго значенія рѣшенія этого вопроса въ духовной письменности и свой замаскированный призывъ къ литературной косности (даже по безспорно важнѣйшимъ вопросамъ) загадочный авторъ (*Пр—й С—нъ*) основываетъ на якобы таковомъ же молчаніи офіціального органа духовнаго вѣдомства „Церковныхъ Вѣдомостей“. Несмотря на это, самъ онъ пишетъ и по существу затронутого вопроса. Значитъ, признаетъ же онъ хотя-бы за своимъ то писательствомъ какой-нибудь смыслъ и практическое приложеніе. Такой же смыслъ имѣютъ и труды его оппонентовъ. И всякія разсужденія, а тѣмъ болѣе разсужденія по безспорно-важ-

нѣйшимъ вопросамъ церковной жизни имѣютъ то несомнѣнное практическое значеніе, что способствуютъ выясненію истины, направленію вопроса къ его рѣшенію и осуществленію въ жизни. И самая ссылка на „Церковныя Вѣдомости“, что онѣ „не занимаютъ рѣшеніемъ этого вопроса своихъ читателей“, не справедлива. Какъ и раньше указывалось, въ нихъ печаталась статья проф. Пѣвницкаго „О церковно-богослужебномъ языкѣ“ (Церк. Вѣд. за 1907 г. №№ 26, 28 и 30) *).

Далѣе, авторъ разбираемой статьи *Пр—й С—нз* ставитъ въ зависимость „рѣшеніе церковно-практическихъ вопросовъ“ отъ „обновленія церковно-административнаго строя“, а такъ какъ послѣдняго не произошло, то находить и первое неблаговременнымъ. Но и это совершенно неосновательно. При всякой церковной администраціи могутъ быть вопросы церковно-практическіе и они должны разрѣшаться прежде и независимо отъ обновленія церковно-административнаго строя, котораго можетъ и послѣ еще долго не быть.

Разбираемая статья неосновательна и по существу вопроса. Авторъ ея констатируетъ фактъ народнаго непониманія апостольскихъ посланій, псалтири, стихирь и тропарей, малопонятность даже евангелія (заявляя, что оно понимается народомъ „въ общемъ“) и всего вообще „богослуженія Церкви Русской для простого народа, да и не для простого только народа, а почти столько же и для интеллигенціи“, но причину этого видитъ не въ непонятности для многихъ церковно-славянскаго языка, а въ содержаніи богослужебныхъ книгъ, въ богословской малообразованности слушателей и въ неспособности въ настоящее время слушателей понимать богослуженіе. Нельзя, конечно, отрицать и эти причины, но у автора преувеличеніе. Неужели же языкъ богослуженія не имѣетъ никакого значенія для пониманія богослуженія? Неужели „все равно“ на русскомъ нарѣчьи народъ понялъ бы богослуже-

*) Правда, проф. Пѣвницкій не допускаетъ для богослуженія никакого языка, кромѣ славянскаго, но этотъ его взглядъ не есть голосъ евангелической Церкви, а его личный, ни для кого не обязательный, узко-субъективный взглядъ.

не настолько же, насколько понимает его и на славянском? Разсуждая такъ, авторъ зашелъ даже дальше своего предшественника по защитѣ церковно-славянскаго языка г. Соколова *), который, отстаивая славянскій языкъ въ богослуженіи въ виду его историческаго и сакраментальнаго значенія, не только не оспариваетъ непонятности славянскаго языка, но даже фактически ее доказываетъ. Изъ приведенныхъ имъ указаній видно, что и въ литературѣ и въ самой жизни до второй Государственной Думы включительно вопросъ о церковно-славянскомъ языкѣ выдвигается на видное мѣсто и, въ виду его малопонятности и трудности изученія, многіе сознаютъ необходимость изъятія его изъ предметовъ начальной школы, а нѣкоторые и изъ богослуженія. Конечно, вопросъ объ исключеніи славянскаго языка изъ богослуженія не принадлежитъ *ничьей* компетенціи, кромѣ церковной, но исключеніе его изъ цѣлой группы начальныхъ школъ можетъ быть проведено и помимо *санкци* церкви; въ настоящемъ случаѣ важенъ самый фактъ и съ нимъ нужно считаться. Пора сознать и намъ, что церковно-славянскій языкъ малопонятенъ и самъ по себѣ, независимо отъ всякаго богослужебнаго содержанія, что онъ не легокъ для изученія въ начальной школѣ, а *особенно въ той мѣрѣ, чтобы понимать* на немъ богослуженіе, что въ школѣ онъ имѣетъ только служебное значеніе и необходимъ въ ней только дотолѣ, доколѣ наше богослуженіе совершается по-славянски. Тогда и всякія ссылки на необразованность слушателей будутъ напрасны **). Почему же наши русскіе сектанты, пользующіея русскимъ переводомъ Библии, многое въ ней понимаютъ? Неужели они богословски образованнѣе православныхъ вообще и православной интеллигенціи въ частности? Не является-ли, наоборотъ, ихъ своеобразная богословская начитанность (конечно не образо-

*) Его статья въ № 5 Епарх. Вѣд. „Въ защиту церковно-славянскаго языка“.

***) Приведенный авторомъ примѣръ: „Отца по существу Божественному“ не столько говоритъ за автора статьи, сколько противъ него. Если содержаніе этого тропаря недоступно пониманію богословски малообразованныхъ слушателей, то славянская форма рѣчи сдѣлала его малопонятнымъ и для вполнѣ богословски образованныхъ слушателей.

ванность) слѣдствіемъ толковаго чтенія слова Божія по русской Библии. Они давно уже подмѣтили эту слабую сторону православныхъ, т.-е. непониманіе многими богослуженія, и воспользовались *противъ насъ* нашимъ же могучимъ, но къ великому сожалѣнію, — неразрѣшеннымъ для нашего употребленія, орудіемъ — русской библией и своимъ пониманіемъ ея выгодно *бравируютъ* предъ православными. А мы, стоя лицомъ къ лицу предъ цѣлымъ рядомъ вопіющихъ фактовъ, будемъ игнорировать ихъ и успокаивать себя различными разсужденіями, въ родѣ такихъ, что „все должно оставаться по-прежнему, рѣшеніемъ церковно-практическихъ вопросовъ заниматься не благовременно, евангеліе понятно народу „въ общемъ“, апостольскія же посланія и на русскомъ нарѣчій народъ „все равно“ не пойметъ, причина непонятности псалтири лежитъ въ ея содержаніи и мн. др. т. п.

Видимо, и самъ нашъ авторъ *Пр—й С—нъ* чувствуетъ неустойчивость своего положенія, но не находя выхода изъ него, *впадаетъ въ противорѣчіе*. Онъ заявляетъ, что „*славянскій текстъ псалтири* очень часто не даетъ понятнаго смысла для поддержанія молитвеннаго чувства и настроенія“ и въ доказательство этого, *приведя подстрочно нѣсколько непонятныхъ славянскихъ текстовъ*, добавляетъ: „эти и множество другихъ совершенно непонятныхъ мѣстъ *въ славянской псалтири*—что даютъ для молитвы? Ровно ничего“! Ясно, что здѣсь рѣчь у него идетъ уже не о трудности пониманія содержанія псалтири, да и большую-ли трудность представляетъ содержаніе псалтири по сравненію съ другими книгами Св. Писанія—это тоже еще вопросъ, а о славянскомъ именно *текстѣ псалтири* или о славянской псалтири. Жаль, что изъ этой ясной мысли не сдѣлано авторомъ послѣдовательнаго вывода о замѣнѣ непонятнаго славянскаго текста понятнымъ русскимъ, каковой уже и есть. Указаніе же его на нѣкоторыхъ православныхъ, которые и безъ пониманія славянскаго текста псалтири молятся по ней и не могутъ молиться по русской, не измѣняетъ въ существѣ дѣла, такъ какъ многіе и очень многіе желали—бы молиться и по русской псалтири, но не мо-

лятся по ней лишь потому, что она не допущена до церковнаго употребленія, а если нѣкоторые не могутъ молиться по русской псалтири по предубѣжденію противъ нея, то вѣдь никто имъ не запрещаетъ пользоваться славянскою.

Довольствуясь славянскимъ богослуженіемъ, авторъ разбираемой статьи слишкомъ пессимистично смотритъ на богослуженіе русское. Онъ боится, что русское богослуженіе будетъ рѣзать нашъ слухъ, „какъ рѣжетъ его нашъ теперь, когда діаконъ въ первый день Пасхи начинаетъ выворачивать непривыкшимъ языкомъ: „все чрезъ Него начало быть и безъ Него ничто не начало быть, что начало быть“. Но вѣдь и въ славянской библии есть немало такихъ выраженій, которые не менѣе рѣжутъ нашъ слухъ, несмотря на всю привычку къ нимъ (Лк. XI, 27; Мѡ. XVI, 3; Лк. XXIV, 17 и 32; Мр. VI, 39—40 и мн. др.), не говоря уже о богослужебныхъ книгахъ. Правда, сравнивая отдѣльные стихи изъ русской и славянской библии, можно находить преимущества какъ на сторонѣ тѣхъ, такъ и другихъ, но въ общемъ, безспорно, русская библия понятнѣе славянской и послѣдняя больше рѣжетъ слухъ, нежели первая. Поэтому для многихъ чтеніе пасхальнаго евангелія по-русски *во всемъ его объемѣ* и теперь не только не рѣжетъ слухъ, но напротивъ умиляетъ и назидаетъ и *внереяетъ* надежды къ тѣмъ временамъ, когда все слово Божіе будетъ читаться также по—русски и будетъ также понятно.

Въ заключеніи статьи авторъ призываетъ молить Бога, чтобы богослуженіе и на церковно-славянскомъ языкѣ стало-бы для всѣхъ понятно. Но можетъ-ли это быть естественнымъ путемъ? Неужели авторъ мечтаетъ о полной богословской образованности всѣхъ слушателей? На это мало надежды. Напротивъ, возможно, что съ исключеніемъ славянскаго языка изъ многихъ начальныхъ школъ славянское богослуженіе будетъ еще менѣе понятно. Если же авторъ ждетъ отъ Бога какого-либо чуда, то написано въ Писаніи: „не искушай Господа Бога Твоего“ (Второз. VI, 16).— „Но да не будетъ, такъ заканчивается разбираемая статья, богослуженіе на русскомъ нарѣчій для всѣхъ обязательно“. „Да не

будетъ “—скажемъ и мы. Вопросъ не объ обязательности для всѣхъ русскаго богослуженія, а о дозволенности его для желающихъ. Вѣдь въ настоящее время оно не дозволено, несмотря на то, что многіе инородческіе языки въ православномъ богослуженіи дозволены. Такое умаленіе русскаго языка предъ другими многимъ и кажется обиднымъ, а на практикѣ оно приводитъ къ плачевнымъ результатамъ. Важно принципиальное рѣшеніе вопроса и желательно, чтобы на первыхъ порахъ русская библія была-бы допущена до церковнаго употребленія въ исключительныхъ случаяхъ, на примѣръ, въ сектантскихъ селахъ, гдѣ населеніе къ ней привыкло, и *хотя-бы на правахъ единовѣрія*. Если-же и эти скромныя пожеланія будутъ признаны антиканоничными, то является вопросъ не антиканонична ли и сама русская библія? Не таковы-же ли и житія святыхъ въ русскомъ переводѣ?

Священникъ сектантскаго прихода.

Праведность чловѣка предъ Богомъ ученію Ветхаго Завѣта.

(Мысли законоучителя о ветхозавѣтномъ нравственномъ идеалѣ по поводу сужденій о преподаваніи „Священной исторіи Ветхаго Завѣта“).

Въ наше время всеобщей переоцѣнки цѣнностей не избѣгла общей участи даже такая исключительная драгоцѣнность, какъ богодухновенная Библія. Слово Божіе рассматривается, какъ обыкновенное слово чловѣческое, къ нему прилагаются рамки и мѣрки обыкновенныхъ литературныхъ произведеній, въ немъ находятъ иное страннымъ, иное непонятнымъ, иное соблазнительнымъ, иное совсѣмъ вреднымъ. Среди множества брошюръ, появившихся за послѣднее время на книжномъ рынкѣ, брошюръ, рассчитанныхъ на слабость критической мысли рядового читателя и направленныхъ на то, чтобы подорвать въ вѣрующемъ народѣ авторитетъ Божественнаго Писанія, особенную извѣстность приобрѣли произведенія нѣмца Сендерленда и нашихъ соотечественниковъ—Л. Толстого и проф. П. Ковалевскаго. Разумѣемъ „изслѣдованіе“

перваго о свящ. книгахъ и брошюры Толстого „Обращеніе къ духовенству“ и Ковалевскаго „Библия и нравственность“. Вниманіе отрицателей главнымъ образомъ привлекаютъ свящ. книги Ветхаго Завѣта, при чемъ основныя мысли указанныхъ довольно распространенныхъ книжекъ сводятся къ слѣдующему. Нравственное ученіе книгъ Ветхаго Завѣта, говорятъ, стоитъ неизмѣримо ниже правоученія христіанскаго; оно есть продуктъ обыкновенной дѣятельности ума человѣческаго и, какъ относящееся къ самому раннему періоду этой дѣятельности, запечатлѣно характеромъ примитивнаго несовершенства, грубости, выступающими наиболее рѣзко по мѣрѣ нашего углубленія въ исторію первобытнаго человѣчества. Ближе ко времени Христа ветхозавѣтныя представленія о нравственномъ и безнравственномъ въ силу естественнаго закона эволюціи очищаются, но до уровня христіанской нравственности далеко не доходятъ и потому весь Ветхій Завѣтъ для христіанъ нравственнымъ свѣточемъ служить не можетъ и преподаваться христіанскимъ дѣтямъ не долженъ... Вотъ—богохульныя мысли, смутившія не одну христіанскую душу и, что особенно печально, души даже пастырей и законоучителей. Нѣкоторая растерянность въ мысляхъ по данному вопросу чувствовалась, напр., на прошлогоднемъ съѣздѣ законоучителей средней школы, гдѣ между прочимъ раздавались рѣчи о сокращеніи учебниковъ священной исторіи Ветхаго Завѣта до изложенія лишь нѣсколькихъ важнѣйшихъ историческихъ моментовъ, раздѣленныхъ иногда между собою цѣлыми тысячелѣтіями.

Полагая съ своей стороны, что изложеніе фактовъ ветхозавѣтной исторіи на урокахъ Закона Божія необходимо должно сопровождаться въ такихъ или иныхъ предѣлахъ философскимъ освѣщеніемъ ихъ и, между прочимъ, подъ угломъ зрѣнія ветхозавѣтнаго нравственнаго идеала праведности или святости, мы и имѣемъ въ виду подѣлиться своимъ посильнымъ опытомъ начертанія этого идеала подъ руководствомъ Библии. Думаемъ, что изъ этого положительнаго рѣшенія вопроса о смыслѣ и характерѣ ветхозавѣтнаго правоученія можно извлечь основныя мысли и для защиты ветхозавѣтныхъ книгъ отъ богохульныхъ рѣчей критикановъ.

Тяжкую кару грозного прещенія Божія понесъ челоуѣкъ въ самомъ началѣ жизни на землѣ. То было время, когду онъ отвергъ волю своего Творца и Промыслителя, когда ему заманчивымъ показалось полное самоопредѣленіе къ дѣятельности, а заповѣдь Высочайшаго Бога трудной и неудобоисполнимой. Челоуѣкъ отвергъ превосходящую всякое разумѣніе, любовь Творца, добровольно лишилъ себя блаженнѣйшаго и спасительнаго единенія съ Нимъ-Источникомъ вѣчной жизни, а потому отвергъ его и правосудный Богъ. „И изгна его Господь Богъ изъ рая сладости... и изрине Адама и всели его прямо рая сладости“ (Быт. 3, 23—24). Послѣ блаженной жизни среди райскихъ деревьевъ, красивыхъ на видъ и пріятныхъ для пищи (Быт. 2, 9) послѣ состоянія правоты и невинности (Еккл. 7, 30), челоуѣкъ обрекается на тяжелую, трудовую жизнь при неблагопріятныхъ природныхъ условіяхъ, при разрушительномъ дѣйствіи скорбей, болѣзней и смерти, съ вѣчнымъ сознаніемъ своей неправоты предъ Богомъ, отчужденности отъ Него и сожалѣніемъ о потерянномъ раѣ (Быт. 3, 16—19). Но безконечно правосудный Творецъ никогда не переставалъ открывать Себя и безконечно любящимъ, милосерднымъ Отцомъ. Не можетъ мать забыть рожденное ею дитя, не можетъ не пожалѣть его (Ис. 49, 15); не могъ и Господь долготерпѣливый, многомилостивый и истинный (Числ. 14, 18), не помиловать, созданный Имъ, Свой образъ и подобіе—челоуѣка. Милосердіе къ нему Онъ являетъ въ самомъ приговорѣ за грѣхопаденіе. Что представляетъ вопросъ Всевѣдущаго: „Адамъ, гдѣ еси?“ (Быт. 3, 9), что такое это изслѣдованіе вины падшихъ мужа и жены (Быт. 3, 11—13), какъ не призывъ къ раскаянію? Раскаяніе не послѣдовало, и тогда то уже изрекается судъ Божій. Да и при этомъ большую часть вины Судія возлагаетъ на врага-обольстителя людей (Быт. 3, 14), челоуѣку же даетъ надежду возвратити утраченное блаженство, возвратити прерванный союзъ съ Богомъ и достигнуть вновь тѣснѣйшаго единенія съ Источникомъ вѣчныхъ благъ. „Сѣмя жены сотретъ главу змія“, обѣщаль Богъ (ср. Быт. 3, 15) и этою радостною вѣстью

объ Искупительъ съ самаго начала грѣховной жизни человѣка милостиво снизошелъ къ нему, съ самаго начала отчужденія его отъ Бога возбудилъ въ немъ вѣру въ возможность и дѣйствительность спасенія. Это первообѣтованіе объ Искупительѣ и эта вѣра въ Него и положены были въ основу дальнѣйшей исторіи падшаго человѣка.

Періодъ первый Божественнаго домостроительства человѣческаго спасенія, извѣстный подъ именемъ Ветхаго Завѣта Бога съ человѣками, былъ временемъ постепеннаго приготовленія послѣднихъ къ возвращенію утраченнаго въ раю блаженства, приготовленіемъ къ воссоединенію ихъ съ Богомъ. Въ этотъ періодъ милосердный Богъ силою Своего всемогущества и дивными, многоразличными путями промысленія помогаетъ человѣку падшему возстать; дѣлаетъ все, чтобы воззвать согрѣшившаго къ покаянію, возбудить, поддержать и укрѣпить въ немъ, временами угасавшую, вѣру во спасеніе, воспитать въ человѣкѣ то, чѣмъ онъ долженъ быть по своему назначенію, возвратитъ ему потерянный рай. Однимъ словомъ, Богъ продолжаетъ нисходить безграничною милостью и любовью къ Своему созданію, какъ снизошелъ къ нему и въ первое время по грѣхопадению. Весь Ветхій Завѣтъ — дѣло любвеобильнаго и милостиваго Промыслителя. Но, съ другой стороны, какъ показываетъ исторія, дѣло это возможно было только подъ условіемъ извѣстной дѣятельности и самого человѣка. Богъ, дѣйствительно, первый снизошелъ къ человѣку, но снизошелъ тогда, когда послѣдній изъявилъ готовность возвыситься до Бога, когда онъ повѣрилъ первообѣтованію о спасеніи и по этой вѣрѣ сталъ сообразовать свою жизнь съ волей Творца, которую такъ неблагоприятно отвергъ въ раю. Иначе говоря, въ Ветхомъ Завѣтѣ наряду съ объективной стороною совершенія спасенія человѣка важное значеніе придается и субъективной сторонѣ. Богъ помогаетъ человѣку достигать единенія съ Собой, а человѣкъ самъ обязывается выполнять цѣлый рядъ условій къ этому единенію. „Обратитесь и живи будете“ (Іез. 18, 32). „Обратитесь ко Мнѣ и обращуся къ вамъ“ (Зах. 1, 3), говоритъ Богъ человѣку устами пророковъ.

Итакъ, что и какъ долженъ былъ дѣлать человѣкъ въ Ветхомъ Завѣтѣ для достиженія утраченнаго блаженства?

Первобытное состояніе правоты и невинности человѣка (Еккл. 7, 30) смѣнилось состояніемъ виновности и грѣха, какъ только нарушена была имъ воля Творца. Слѣдовательно, для возстановленія союза съ Богомъ человѣку необходимо было снова достигнуть праведности, вновь исполнять безпрекословно волю Творца, необходимо было нормой поведенія сдѣлать только Божественный законъ. Законъ этотъ у него былъ всегда и, какъ выраженіе святѣйшей воли единаго Законоположника, всегда требовалъ согласованія съ собою всей его жизни. „Благоугождай предо Мною и буди непороченъ, заповѣдуетъ Господь рабу Своему Аврааму (Быт. 17, 1). „Сохраните творити, якоже заповѣда тебѣ Господь Богъ твой: не совратитесь ни на десно, ни на лѣво“ (Втор. 5, 32), „и даохраниши заповѣди и оправданія, и суды сія, елика Азь заповѣдую тебѣ творити днесъ“ (Втор. 7, 11), взываетъ Онъ къ избранному сѣмени Авраама у горы Синая. „Сотворите себѣ сердце ново и духъ новъ, и сотворите вся заповѣди Моя“ (Ез. 18, 31; 11, 20), „помяните законъ Моисея раба Моего, якоже повелѣхъ ему въ Хоривѣ ко всему Израилю повелѣнія и оправданія“ (Мал. 4, 4), говоритъ Духъ Божій устами пророковъ, когда въ сознаніи человѣка потускнѣлъ образъ Синайскаго Законодателя, а въ сердцѣ угасла къ Нему любовь. Словомъ, воля Божія полагается нормой всей жизни и дѣятельности ветхозавѣтнаго человѣка. Праведнымъ предъ Богомъ будетъ онъ тогда, когда глубоко сознаетъ свою грѣховность (Псал. 50, 7), раскается въ прежней жизни, расторгнетъ, изстрадавшееся въ отчужденіи отъ „Свѣта“ сердце (Іоиль, 2, 13), возлюбитъ Бога всею душою (Втор. 6, 5) и съ непоколебимою вѣрою въ торжество истины, добра, свѣта надъ коварствомъ, злобою, мракомъ, съ вѣрою въ единаго Искупителя (Іов. 19, 25—27; Мих. 7, 19) возжелаетъ вселиться во дворы Господни, въ прекрасныя селенія Господа силь (Псал. 83, 2—3). Но раскаяніе—только начало обращенія къ Богу, только дверь въ праведную, святую жизнь.

Въ неудержимомъ порывѣ къ единенію съ Богомъ кающійся взы-
ваетъ съ Псалмопѣвцемъ: „имже образомъ жelaеть елень на
источники водные; сицѣ жelaеть душа моя къ Тебѣ, Боже. Воз-
жада душа моя къ Богу крѣпкому, живому: когда прииду и яв-
люся лицу Божію?“ (Псал. 41, 2—3). Тогда (знаеть онъ),
когда выполнить весь законъ (Лев. 18, 4—5. Исх. 15, 26;
20, 2, 5—6 и др.), когда исправить закоренѣлое въ коварствѣ
сердце (Іер. 4, 4), согласуетъ свою волю съ волею Бога (Быт.
26, 5. Втор. 10, 12. Іез. 11, 20), когда уподобится Ему,
сдѣлается такъ же святымъ, какъ святъ Самъ Богъ (Лев. 19, 2).

Таковы самыя общія черты праведности ветхозавѣтнаго че-
ловѣка, таковы въ общемъ условія, требуемыя отъ него Богомъ
для возстановленія, прерваннаго грѣхомъ, союза любви—покаяніе,
вѣра, исполненіе воли Божіей или дѣла угодныя Богу.

Правда, читая свящ. ветхозавѣтныя книги, нельзя не за-
мѣтить, что взглядъ человѣка на идеаль святой жизни въ раз-
личное время какъ будто бы былъ различенъ. Праведности могъ
достигнуть и достигалъ человѣкъ во всякій періодъ ветхозавѣт-
ной исторіи, но достигалъ ея, повидимому, неодинаковыми путя-
ми. „Сохраните вся повелѣнія Моя, и вся судьбы Моя, и со-
творите я: сотворивый та человѣкъ живъ будетъ въ нихъ“ (Лев.
18, 5); „храня да сохраниши заповѣди Господа Бога твоего,
свидѣнія Его, и оправданія Его, елика заповѣда тебѣ“ (Втор. 6,
17; „дары Моя, даянія Моя, приносы Моя въ волю благовоія
соблюдайте приносить Мнѣ на праздники Моя“ (Числ. 28, 2),
говорилось во времена Моисея. А прошло нѣсколько времени и
тѣ же жертвы какъ будто потеряли прежнее значеніе. Изъ устъ
другого слуги Божія, Самуила, уже слышитъ Израиль: „еда
угодны Господу всесожженія и жертвы... се послушаніе паче
жертвы благи, и покореніе паче тука овня“ (1 Цар. 15, 22).
Приходятъ пророки и Духомъ Божіимъ вѣщаютъ: „милости хо-
щу, а не жертвы и увѣдѣнія Божія, нежели всесожженія“ (Ос.
6, 6); „что Ми множество жертвъ вашихъ, глаголетъ Господь;
исполненъ есмь всесожженій овнихъ и тука агнцевъ, и крове

юнцовъ и козловъ не хочу“ (Ис. 1, 11); „еда приметъ Господь въ тысящахъ овновъ, или во тмахъ козлищъ тучныхъ“ (Мих. 6, 7). Не приметъ Богъ жертвы, не услышитъ молитвы потому, что на простираемыхъ къ Нему рукахъ видитъ кровь—слѣдъ несправедливыхъ отношеній человѣка къ ближнему (Ис. 1, 15, 17; 3, 15). Чрезъ пророковъ Онъ требуетъ, чтобы смыта была эта кровь (Ис. 1, 16—17). Пророкъ говоритъ: „чесого Господь ищетъ отъ тебе (человѣче), развѣ еже творити судъ и любити милость и готову быти еже ходити съ Господомъ Богомъ твоимъ“ (Мих. 6, 8. Ср. Соф. 2, 3).

Такое видимое разногласіе различныхъ книгъ Ветхаго Завета касательно одного и того же предмета и обращаетъ на себя вниманіе указанныхъ выше писателей—раціоналистовъ. Читая Библию, какъ обыкновенное произведеніе рукъ человѣческихъ, они и къ предметамъ этой книги прилагаютъ законъ эволюціи и говорятъ объ эволюціи въ Ветхомъ Заветѣ идеи праведности. Представленіе человѣка объ идеалѣ праведной жизни, говорятъ они, складывалось постепенно, и старыя, отжившія понятія уступали мѣсто новымъ, болѣе возвышеннымъ, лишь по мѣрѣ того, какъ совершалось естественное развитіе его религіозно-нравственнаго сознанія.

Но вѣдь требованія и нормы праведной жизни исходили въ Ветхомъ Заветѣ отъ Существа чуждаго всякой эволюціи, отъ Существа святаго и неизмѣннаго. Справедливо ли, въ такомъ случаѣ, допускать коренную перемѣну въ этихъ требованіяхъ и повелѣніяхъ всегда неизмѣннаго Законодателя? И если—нѣтъ, то какъ же и почему „св. Божіи человѣци“ однимъ и тѣмъ же Духомъ Божіимъ предлагали вниманію Израиля неодинаковый идеалъ праведной жизни?

Прежде всего надо имѣть въ виду, что ни дѣленія исторіи Ветхаго Завета на періоды (по какимъ раціоналисты отмѣчаютъ стадіи культурнаго развитія еврейскаго народа), ни извѣстной смѣны религіозно-нравственныхъ понятій въ общемъ сознаніи ветхозавѣтнаго человѣка не отрицаетъ и православное пониманіе

ученія библейскихъ книгъ. Народъ еврейскій [необходимо] долженъ былъ пройти всѣ стадіи общественно-политической жизни; нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что должны были мѣняться понятія и запросы его, какъ живого, развивающагося организма. Мало того, о еврейскомъ народѣ надо сказать больше: подъ бдительнымъ промышленіемъ премудраго и всесильнаго Царя—Іеговы (теократія) онъ развивался съ поразительною постепенностью, какъ ни одинъ народъ древности. Избранный удѣломъ Божиимъ, онъ, подлинно, какъ дитя переходилъ изъ однихъ воспитательныхъ рукъ въ другія, пока не оказался подъ мудрымъ попеченіемъ пророковъ и не получилъ отъ нихъ полноты ветхозавѣтнаго религіозно-нравственнаго вѣдѣнія. Только развитіе-то это касалось не идей самихъ, не самихъ религіозно-моральныхъ воззрѣній, а ихъ формы. Не то означаетъ это развитіе, что съ теченіемъ времени народъ узнавалъ дотолѣ ему совершенно неизвѣстное, а то, что полученное имъ изъ начала прояснялось все болѣе и болѣе въ его сознаніи. Не новый идеалъ ветхозавѣтной праведности рисовали свящ. писатели одной эпохи исторіи еврейскаго народа взамѣнъ отвергнутаго идеала эпохи предыдущей, а подъ руководствомъ Духа Божія уясняли, раскрывали именно этотъ прежній идеалъ—идеалъ старый, но не старѣющійся, вѣчный: „святи будите, яко Азъ святъ Господь Богъ вашъ“ (Лев. 19, 2; 11, 44). Прослѣдимъ коротко раскрытіе этого идеала по періодамъ.

„Сіи мужи милостивіи, ихже правды не забвены быша... тѣлеса ихъ въ мирѣ погребены быша, а имена ихъ живутъ въ роды: Енохъ угоди Господеви, и преложися, образъ покаянія родомъ. Ное обрѣтесе совершенъ, праведенъ... Авраамъ великій отецъ множеству языковъ, и не обрѣтесе подобный въ славу его: иже соблюде законъ Вышняго и бысть въ Завѣтъ съ Нимъ“... (Сир. 44, 9, 13, 15—16, 19—20). Какія же черты праведности позволяетъ намъ видѣть библейское повѣствованіе въ жизни „славныхъ мужей“ (Сир. 44, 1) до—законнаго періода ветхозавѣтной исторіи, о которыхъ говоритъ премудрый Сирахъ. Въ чемъ заключалось праведность Еноха? „И угоди Енохъ Богу и не

обрѣташеся, зане преложи его Богъ“, говоритъ Бытописатель (Быт. 5. 24.) „Вѣрою Енохъ преложенъ бысть не видѣти смерти“ (Евр. 11, 5), поясняетъ Апостоль. Такъ, одинъ изъ древнѣйшихъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ достигъ праведности вѣрою и угожденіемъ Богу. „Благоугождене Богу было причиною преложенія, а причиною благоугожденія—вѣра, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. Ибо если бы онъ не былъ убѣжденъ, что получить воздаяніе, то какъ бы сталъ благоугождать“. (Толкованіе на Евр. 11, 5). Такое же согласованіе всей жизни съ волею Божіею (Быт. 6, 22; 7, 5), „хождение предъ Богомъ“, и не меньшую вѣру въ грядущаго Мессію видимъ въ другомъ праведномъ человѣкѣ—Ное. Жертва, принесенная имъ послѣ потопа, настолько засвидѣтельствовала предъ Богомъ его вѣру и раскаяніе, что „обоня Господь воню благоуханія“ (Быт. 8, 20--22) и далъ обѣщаніе не наказывать больше грѣховный міръ всеобщимъ истребленіемъ. А сообразною этой вѣрѣ совершенною и богоугодною жизнью „Ное обрѣте благодать предъ Господомъ Богомъ“ (Быт. 6, 8) и достигъ предъ Нимъ праведности (Быт. 7, 1). Чѣмъ заслужилъ, далѣе, благоволеніе въ очахъ Божіихъ „великій отецъ множеству языковъ“ (Сир. 44, 19; Быт. 17, 5)— Авраамъ? Тѣмъ, что, неуклонно вѣря обѣтованіямъ Божіимъ, онъ неуклонно стремился и къ выполненію данной ему заповѣди: „благоугождай предо Мною и буди непороченъ“ (Быт. 17, 1). Въ праведность ему вмѣнилась вѣра (Быт. 15, 6), дѣла поспѣшествуемая ею (Іоак. 2, 22. Быт. 12, 4; 22, 9) и вѣрность Богу среди посылаемыхъ отъ Него испытаній (1 Мак. 2, 52. Быт. 23, 9). Изъ жизни Авраама можно еще отмѣтить обрядъ обрѣзанія, совершенный имъ надъ всѣми домочадцами (Быт. 17, 23). Обрядъ этотъ, по мысли св. отцовъ, былъ знаменіемъ отрѣшенія отъ плотской, грѣховной жизни, былъ какъ бы символомъ того, что человѣкъ, желающій стать въ близкія отношенія къ Богу (войти въ завѣтъ съ Нимъ), долженъ былъ, раскаявшись, раз навсегда вступить на путь жизни богоугодной. Примѣры этихъ славныхъ мужей показываютъ, что велѣнія Бога въ до—закон—

ный періодъ были единственной нормой поступковъ человѣка, стремящійся быть праведнымъ только съ ними и долженъ былъ сообразовать всю свою жизнь. Передавая по смерти Авраама преемнику его Исааку обѣтованіе о многочисленномъ сѣмени, Богъ указываетъ ему на примѣръ его праведнаго отца и Своими словами ясно даетъ понять, чего требуетъ Онъ и отъ всякаго человѣка, ищущаго праведности; „послуша отецъ твой Авраамъ Моего гласа, и соблюде заповѣди Моя, и повелѣнія Моя, и оправданія Моя, и законы Моя“ (Быт. 26, 5). Необходимо упомянуть еще объ одномъ праведникѣ патріархальнаго періода Вѣхаго Завѣта, повѣствованіе о которомъ составляетъ содержаніе цѣлой книги Св. Писанія, о многострадальномъ Іовѣ. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе вѣра этого мужа въ грядущаго Искупителя, вѣра настолько живая и крѣпкая, что поддержала страдальца среди самыхъ тяжелыхъ испытаній и внушила ему не вопль отчаянія, а смиренный возгласъ: „Господеви изволися, тако бысть; буди имя Господне благословено во вѣки“ (Іов. 1, 21). „Вѣмъ, яко присносущенъ есть“, говоритъ долготерпѣливый страдалецъ, „иже имать искупити мя, и на земли воскресите кожу мою терпящую сія, отъ Господа ми сія совершишася“ (Іов. 19, 25—26). Съ такой вѣрой въ Іовѣ соединялось и безпрекословное подчиненіе волѣ Творца, стремленіе всѣ поступки согласовать съ Его заповѣдями (Іов. 27, 2—3; 29, 14—16), которыя, по его словамъ, онъ „скрылъ въ нѣдрахъ своихъ“ (Іов. 23, 12).

Что же новаго въ общее представленіе человѣка о праведной жизни предъ Богомъ внесъ Синайскій законъ? Расширились ли требованія со стороны Бога? Нѣтъ. Воля Божія по-прежнему осталась нормой всей человѣческой жизни; человѣкъ для достиженія праведности по-прежнему долженъ былъ вѣрить въ непреложность обѣтованій и исполнять всѣ повелѣнія Бога. Только разница, что теперь, со времени Синайскаго законодательства, эта воля Божія ясно, точно и до подробностей опредѣленно выражена въ Божественномъ законѣ. Праведенъ теперь тотъ, кто выполнитъ всѣ частныя предписанія Бога (Лев. 18, 5; 19, 37), кто,

принявъ и усвоивъ законъ („да будутъ словеса сія, яже Азъ заповѣдаю тебѣ днесь, въ сердцѣ твоємъ, и въ душѣ твоей“, Втор. 6, 6), всецѣло отдается ему, своему дѣтководителю и будетъ ходить путями, только имъ проложенными, путями самого Іеговы (Втор. 11, 22; 26, 17; 30, 16 и др.). Сколько повелѣній и увѣщаній къ неуклонному слѣдованію закону, по свидѣтельству Бытописателя, дано было Израилю и почти каждое изъ этихъ повелѣній сопровождалось указаніемъ на то, что законъ его же (т. е. Израиля) Господомъ Богомъ (Лев. 18, 4—5, 30; 19, 37; 20, 8. Втор. 6, 17, 20).

Итакъ, праведность подзаконнаго періода Ветхаго Завѣта — праведность (именно) законная, а законъ Божій былъ закономъ дѣль по преимуществу. Заповѣди закона ветхозавѣтнаго точно опредѣляли даже обязанности моральнаго характера; такъ что стремящійся къ праведной, богоугодной жизни долженъ былъ руководиться не столько общимъ нравственнымъ принципомъ, сколько именно частными предписаніями (Исх. 20, 13—17. 21 гл.). Однако, съ другой стороны, было бы ошибочнымъ думать, что ветхозавѣтный законъ заповѣдей требовалъ *только* внѣшняго исполненія ихъ; закономъ дѣль онъ былъ по преимуществу, а не исключительно. Читая книги Моисеевы, нельзя не видѣть, что предписанія воли Божіей, строго опредѣляя каждый шагъ жизни человѣка, требуютъ отъ ищущаго праведности и измѣненія настроенія, соотвѣтственно даннымъ заповѣдямъ. Краткая общая заповѣдь: „благоугождай предо Мною и буди непорочень“ (Быт. 17, 1) замѣняется не только подробнымъ указаніемъ, что долженъ и чего не долженъ дѣлать человѣкъ, но и весьма характерными опредѣленіями чисто принципіальнаго свойства. На ряду съ мелкими предписаніями, касающимися ветхозавѣтнаго культа, человѣкъ слышитъ отъ Моисея; „возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и отъ всея силы твоея“ (Втор. 6, 5); на ряду съ частными повелѣніями: „не укради, не убій“ (Втор. 5, 16—17) — „возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе“ (Лев. 19, 18), „обрѣжите жестокосердіе

ваше“ (Втор. 19, 16), „да не возненавидиши брата твоего во умѣ твоёмъ“ (Лев. 19, 17). Слѣдовательно, общій идеаль праведности въ существѣ и въ подзаконный періодъ остался такимъ же, какимъ былъ въ періодъ патриархальный, только намѣчены были болѣе ясные пути къ его осуществленію. Не отмѣнилъ законъ Синайскій и вѣры, какъ необходимаго условія праведной жизни. Наоборотъ, вѣра въ возможность полного оправданія только во Христѣ необходимо должна была лежать въ основѣ исполненія закона, и заповѣдь тѣснѣйшимъ образомъ связана была по прежнему съ обѣтованіемъ (Исх. 19, 5—6. Втор. 18, 18—19 и др.).

Но если законъ Синайскій опредѣлялъ внѣшній характеръ праведности человѣка предъ Богомъ и былъ (закономъ дѣлъ лишь по преимуществу, то человѣкъ, какъ даютъ понять въ послѣдствіи пророки, дальше формальнаго исполненія его и не пошелъ (Ис. 1 гл. 29 гл., 13. Иер., 6, 20; 14, 12. Ам. 5, 22. Прит. 21, 27 и др.). Не разумѣя праведности Божіей, онъ думалъ установить „свою праведность“ (Рим. 10, 3) — внѣшнюю праведность предъ закономъ, думалъ угождать Богу исполненіемъ только внѣшнихъ Его постановленій. Вотъ эту то ревность Израіля „не по разуму“ (Рим. 10, 2) и надо имѣть въ виду, чтобы надлежаще судить объ идеаль праведности, начертанномъ богодухновенными мужами позднѣйшаго времени. Эти то недостатки людей при достиженіи идеала, а не недостатки самаго идеала, и необходимо отмѣтить, чтобы видѣть, давали ли послѣдующіе руководители народа Божія новое направленіе религіозно-моральнымъ воззрѣніямъ его, или можетъ быть только уясняли, раскрывали прежній идеаль праведности и исправляли невѣрное пониманіе его человекомъ.

Уже свящ. книга Псалмовъ говоритъ о ложномъ пониманіи человекомъ воли Божіей, выраженной въ законѣ, а слѣдовательно, о ложномъ пониманіи и условій праведности. Псалмопѣвцы требуютъ исполненія закона, требуютъ жертвъ, но въ то же время настаиваютъ главнымъ образомъ, на созиданіи въ человѣкѣ покающаго, молитвеннаго настроенія, возводятъ его отъ земного къ

небесному (Псал. 83). „Не прииму отъ дому твоего тельцовъ, ниже отъ стадъ твоихъ козловъ... еда ямъ мяса юнча? или кровь козловъ пію? Пожри Господеви жертву хвалы, и воздаждь Вышнему молитвы твоя“ (Псал. 49, 9, 13—14. Ср. Псал. 115, 8). Принесеніе жертвы угодно Богу, но только жертвы хвалы, жертвы правды (Псал. 4, 6), жертвы—смиреннаго и сокрушеннаго сердца (Псал. 50, 19). И дѣла сообразныя съ закономъ угодны Богу, но только дѣла, сопровождаемыя благочестивою настроенностью, главнымъ образомъ, истина и справедливость. „Уста праведнаго поучатся премудрости, и языкъ его возглаголетъ судъ“ (Псал. 36, 30). „Ты, взываетъ Псалмопѣвецъ къ Богу, возненавидѣлъ еси вся дѣлающія беззаконія, погубиши вся глаголющія лжу; мужа кровей и льстива гнушается Господь“ (Псал. 5, 6-7). А человѣку говорится: „удержи языкъ твой отъ зла, и устнѣ твои еже не глаголати лъсти; уклонися отъ зла и сотвори благо: възвыщи мира и пожени и“ (Псал. 33, 14—15).

Такое же раскрытіе закона продолжается въ другихъ писаніяхъ Ветхаго Завѣта, и по нимъ то человѣкъ возводится на верхъ пониманія того, что требуетъ отъ него Господь, какъ необходимаго условія приближенія къ Нему. Премудрый Соломонъ въ своихъ книгахъ преимущественно предъ другими свящ. писателями настаиваетъ на необходимости для праведника имѣть *мудрость* (Прит. 2, 4—5; 28—26. Прем. 7, 28). Но это не новое какое-нибудь требованіе. Подъ мудростью Соломонъ разумѣетъ не что иное, какъ ту же религіозно-нравственную дѣятельность, согласную съ требованіями истины и добра, положенными въ совѣсти и во внѣшнемъ законѣ Божіемъ.

Наконецъ, для уясненія идеала праведности весьма много сдѣлали и пророки. Они подробно раскрываютъ идеальную сторону закона Моисеева, настаиваютъ преимущественно на исправленіи порочнаго сердца, проясняютъ и укрѣпляютъ вѣру человѣка въ грядущаго Искупителя. Въ то же время пророки не уничтожаютъ обрядоваго закона, какъ думаютъ рационалисты, не устраняютъ жертвъ и приношеній (ср. Ис. 1, 20; 42 гл.; 43, 23—

24; 69 гл. Мал. 1, 2; 4, 4); они за обрядами, такъ сказать, показываютъ человѣку Бога; призываютъ его понять эти обряды; говорятъ, что общеніе съ Іеговой возможно не чрезъ одно только внѣшнее дѣйствіе (къ какому и свели израильтяне все исполненіе закона), а чрезъ нравственное усовершенствованіе, согласованіе своего настроенія съ волею Бога. „Обратися ко Мнѣ и избавлю тя“, говоритъ Исаія Израилю отъ лица Божія (Ис. 44, 22); „...возстѣните, покайтесь прельстившіися, обратитесь сердцемъ“ (Ис. 46, 8). Не жертвы, какъ бы ни были онѣ обильны и богаты, сами по себѣ приближаютъ человѣка къ Богу (Ис. 1, 11—15. Ам. 5, 21—26. Іер. 6, 20), не внѣшнее почитаніе устами угодно Ему; надо приближаться къ Богу сердцемъ (Ис. 29, 13), надо исполнять волю Божию, исполнять законъ (Ис. 1, 10), надо научиться дѣлать добро, искать правосудія, защищать обиженныхъ сирыхъ и вдовъ (Ис. 1, 17; 56, 1. Соф. 2, 3. Зах 7, 9—10; 8, 16—17 и др.). Не тотъ постъ пріятенъ предъ очами Божиими, о которомъ свидѣтельствуется только внѣшность постящагося (согбенная шея, вретиче, пепель на головѣ): „не такого поста Азъ избрахъ, глаголетъ Господь; но разрѣшай всякъ союзъ неправды, разрушай обдолженія насильныхъ писаній, отпусти сокрушенныя въ свободу, и всякое писаніе неправедное разреши“ (Ис. 58, 5—7). „Расторгните сердца ваша, а не ризы ваша и обратитесь ко Господу Богу вашему“ (Іоиль, 2, 13).

Такъ, призывъ человѣка къ перевоспитанію себя, исправленію сердца, призывъ къ справедливости, любви и милосердію— вотъ основной пунктъ въ ученіи пророковъ о праведности. Что касается вѣры въ возможность дѣйствительнаго оправданія и спасенія только во Христѣ, то на ней то и созидались пророками всѣ требованія религіозно-нравственной дѣятельности человѣка. Пророки съ особенною ясностью засвидѣтельствовали предъ человѣкомъ необходимость этой вѣры, когда въ богодухновенныхъ пророчествахъ ярко обрисовали самый образъ Мессіи (Ис. 53 гл.; 7, 14; 9, 1—2, 6. Іез. 34, 23—31. Дан. 9, 24—27) и когда возвѣстили объ окончательномъ разрѣшеніи грѣховъ лишь по

безконечної милости (Ис. 54, 7—8) всесильнаго Бога. „Кто Богъ, якоже Ты, отъемляй беззаконія, и оставляяй нечестія останкомъ наслѣдія Твоего?.. Той обратитъ и ущедритъ ны, и погрузитъ неправды наша, и ввержетъ въ глубины морскія вся грѣхи наша“, говоритъ пророкъ (Мих. 7, 18—19. Ср. Ис. 43, 25). Наконецъ, устами же пророка Богъ прямо сказалъ человѣку: „праведникъ Мой отъ вѣры живъ будетъ“ (Аввак. 2, 4).

Въ заключеніе—нѣсколько словъ о томъ, всегда ли одинаково въ Ветхомъ Завѣтѣ представляли цѣль праведности и ея слѣдствія. Праведная жизнь должна была привести человѣка къ Богу, возобновить прерванный грѣхопадениемъ союзъ. Но на эту цѣль праведности, мы видѣли, вполне опредѣленно указали только пророки. Они только окончательно выяснили Израилю, что, достигши праведности, онъ достигаетъ и единенія съ Богомъ, получаетъ названіе народа Божія, а Бога называетъ своимъ (Іер. 24, 7; 32, 38; 31, 33. Іез. 11, 19—20; 36, 26; 37, 23), становится къ Нему въ прежнія отношенія, полныя для человѣка неизреченнаго и нескончаемаго блаженства (Дан. 12, 3). До времени же пророковъ мотивомъ жизни согласной съ волей Божіей, по свидѣтельству свящ. писателей, были преимущественно блага земныя. Аврааму за исполненіе повелѣній, законовъ и оправданій Божіихъ (Быт. 26, 5) обѣщано было многочисленное потомство, изъ котораго произойдутъ цари, обѣщана была въ вѣчное владѣніе этому потомству земля Ханаанская (Быт. 17, 6—8). Израиля за вѣрность закону ожидали безопасность отъ враговъ (Втор. 6, 19; 7, 1—2), обладаніе землей, текущей медомъ и молокомъ (Втор. 6, 3), обильный урожай плодовъ земли (Втор. 7, 13, здоровье (Втор. 7, 15) и т. п. Человѣкъ поэтому естественно смотрѣлъ на праведность не какъ на цѣль, а какъ на средство для достиженія благъ вещественныхъ; боялся Законодателя ея, Который представлялся ему только грознымъ Владыкой, Богомъ сильнымъ и страшнымъ (Втор. 10, 17), боялся за свое земное благосостояніе. Однако совершенно отрицать высшія побужденія исполненія воли Божіей у людей до-пророческаго

періода нельзя. О нихъ говоритъ вѣра ветхозавѣтныхъ праведниковъ (Евр. 11, 14—16). Нельзя думать, что и пророки перестали соединять праведность съ земными благами, какъ ея слѣдствіями (Ис. 1, 19—20). Нѣтъ. Они на ряду съ этимъ только указали человѣку высшую цѣль праведности, какая раньше сознавалась неясно, и въ своихъ писаніяхъ разъяснили, что слѣдствія праведной жизни въ существѣ отъ этой главнѣйшей цѣли неотдѣлимы

А. Чекановскій.

Мысли стараго законоучителя о преподаваніи церковной исторіи.

Церковь есть таинственное тѣло Христово, т. е. духовный организмъ, въ которомъ Глава его — Христосъ въ Себѣ объединяетъ члены этого тѣла Духомъ Своимъ Святымъ, „изливающимся“ отъ Главы „въ сердца“ вѣрующихъ. (Еф. 1, 23. IV, 4. Рим. V, 5. Гал. IV, 6.) Духъ Божій объединяетъ общео всѣмъ жизнью церковь земную, т. е. вѣрующихъ на землѣ и церковь небесную, т. е. святыхъ ангеловъ и святыхъ людей, пребывающихъ въ блаженномъ состояніи созерцанія открытой для нихъ славы Божіей, 1) „а также и тѣхъ, которые перешли изъ жизни земной въ жизнь будущаго вѣка, сохранивъ въ себѣ искру жизни духовной (Быт. VI, 3. 1 Петр. III, 19. 20. Мѡ. XII, 20; 1 Сол. V, 19), но не достигли еще состоянія славы и блаженства, принадлежащаго ангеламъ и святымъ. И такъ Церковь Христова — *собраніе* 2) во едино цѣлое *небесныхъ*, и *земныхъ* и *преисподнихъ* (Флп. 11, 10) 3). Но Церковь Христова не достигла

1) Итакъ „небомъ“, „небеснымъ царствіемъ“, „раемъ“, въ которомъ пребываютъ ангелы и святые, въ писаніи называется не „мѣсто“ како) либо, а „состояніе“ блаженнаго созерцанія. (Мѡ. VIII, 10; 2 Кор. XII, 2 ем. Простр. Кат. отвѣты на вопр. о рап, о вездѣприсутствіи Божіемъ.

2) *Εκκλησία* — *ἐκ* — *καλέω*; евр. *кагал*, созываль.

3) „Преисподняя“, (*καταχθόνιος* подземный) тоже не мѣсто, а „состояніе“ духовъ (безплотныхъ и временно разлученныхъ съ тѣломъ смертію) отлученныхъ грѣхомъ отъ благодатнаго свѣта. — *темница*“ духовная

еще полноты своей (Еф. 1, 10. Рим. XI, 25): въ Церковь не вошли еще изъ числа предопредѣленныхъ къ славѣ (Ап. VIХ, 1 VII, 4—8) тѣ, кто не родился еще. Изъ числа же родившихся тѣ, (преисподніе) — которые не достигли еще предопредѣленныхъ имъ славы и блаженства, но и не утратили полученный ими залогъ Духа, и имѣютъ перейти въ церковь небесную. Область Церковной Исторіи и составляетъ исключительно земная Церковь Христова или благодатное Христово царство, т. е. вѣрующіе нынѣ живущіе или въ данное время жившіе на землѣ, „водящіеся вѣрою“ еще, „а не открытымъ видѣніемъ“ (2 Кор. V, 7) и подверженные еще переменамъ ихъ духовнаго состоянія. Эти измѣненія внутренней душевной жизни вѣрующихъ и составляютъ содержаніе (матеріаль) Церковной Исторіи. Церковь Христова, какъ предметъ ея Исторіи, имѣя свои пространственные предѣлы, опредѣляемые расселеніемъ вѣрующихъ во вселенной, имѣетъ свои предѣлы и во времени. Они лежатъ между началомъ благодатнаго Христова Царства на землѣ и концемъ этого царства, когда всѣ предопредѣленные къ славѣ, — „земные и преисподніе“ перейдутъ въ Небесное Царство славы и Самъ Христосъ, приведшій ихъ ко Отцу Духомъ Своимъ (Іо. XIV, 28. XVII, 21. 26.), предастъ царство Богу и Отцу“ (1 Кор. XV, 24. 28. 1 Петр. III, 18.).

Церковь Христова на землѣ есть Церковь Вселенская, т. е. она объемлетъ всѣхъ пріавшихъ Духа Божія, начиная съ учениковъ Христовыхъ исполнившихся Духомъ въ день Пятидесятницы, со включеніемъ всѣхъ членовъ благодатнаго Царства Христова, пріемлющихъ „залогъ Духа въ день“ крещенія (2 Кор. 1, 22, V, 5. Еф. 1, 14. Дѣян. X. 47. 48) и всѣхъ имѣющихъ пріять этотъ „залогъ спасенія“, до послѣднихъ дней пребыванія Церкви Божіей на землѣ. Православный Богословъ не долженъ сѣуживать область Церковной Исторіи, ограничиваясь изложеніемъ судебъ той только части Вселенской Церкви, которая хранитъ у себя ученіе Христово и установленія Христовы во всей чистотѣ и во всей полнотѣ ихъ (Православный Востокъ)

онъ не долженъ проходить мимо своимъ вниманіемъ судьбы Христовой же Церкви въ народахъ отступившихъ отъ чистоты Евангельскаго ученія (*Римское католичество*) съ его преда- ніями—человѣческими (Кол. 11, 8.), или несохранившихъ Хри- стова евангельскаго ученія во всей его *цѣлости и полнотѣ* (христіанскія общины Запада и Новаго Свѣта, ведущія свое на- чало отъ *Реформации*)¹⁾. Ограниченіе Церковной Исторіи об- ластію одной лишь Православной Церкви нанесло бы ущербъ до- стоинству православной церковно-исторической науки и—ущербъ существенный: части Церкви Вселенской не могутъ не оказывать взаимнаго воздѣйствія однѣ на другія; такое ихъ взаим- ное воздѣйствіе не должно быть оставлено безъ вниманія церковнымъ историкомъ при изученіи судебъ единой Христовой Вселенской Церкви. Кромѣ внѣшняго и видимаго взаимообщенія частей Церкви Вселенской, выражающагося въ іерархическихъ сношеніяхъ между церквами, въ обмѣнѣ соборными правилами и другими церковными постановленіями, произведеніями научно-бо- словской и церковно-богослужебной письменности и т. п., духов-

¹⁾. Въ современной богословской письменности, и даже въ учебни- кахъ по Закону Божію нерѣдко нынѣ Церковь Православная называется Вееленскою. Но это есть уже уклоненіе отъ духа Церкви православно- католической въ направленіи Римскаго Католицизма, который Церковь Римскую считаетъ Вселенскою, соборы ея называетъ Вселенскими, въ патріархаты Востока поставляетъ своихъ номинальныхъ патріарховъ. Не видя своей непослѣдовательности, Римскій Католицизмъ признаетъ крещеніе въ церквахъ, которыя называетъ схизматическими. Не подпадая осужденію въ непослѣдовательности, Церковь Греческая не признаетъ кре- щенія латинянъ и лютеранъ въ принципѣ, а допускаетъ его только по усмотрѣнію; этимъ она тоже себя только признаетъ Вселенскою. Но сила крещенія не можетъ быть въ зависимости отъ какихъ бы то ни было соображеній: крещеніе латинянъ, лютеранъ и другихъ диссидентовъ если есть истинно-таинство, подающее Духа, то повтореніе надъ ними креще- нія есть оскорбленіе воспріятой ими въ таинствѣ благодати; если же крещеніе ихъ есть только обрядъ неимѣющій благодатной силы, то при- нимать ихъ въ церковь безъ повторенія надъ ними крещенія, значило бы оставлять ихъ безъ благодати возрожденія. Итакъ для православнаго богослова именовать церковь православную Церковію Вселенскою зна- чило бы впадать въ духъ латинскаго самовозношенія и допускать при- раженіе къ себѣ духа ревности и раздраженія, дѣйствовавшаго и на Во- стокъ по раздѣленіи Церквей и въ періодъ крестовыхъ походовъ.

ное состояніе той или другой части Церкви Вселенской не может не отражаться на духовномъ состояніи другихъ членовъ единого тѣла Христова и по силѣ таинственнаго духовнаго ихъ единенія, взаимообщенія и взаимодействія во Христѣ Духомъ Святымъ (1 Кор. XII, 26. 27. Кол. II, 19.) Итакъ — Исторія Христовой Вселенской Церкви есть послѣдовательное, — въ порядкѣ времени и во внутренней связи событій, — (прагматическое) изложеніе того, какъ изливающаяся отъ Христа, какъ отъ Главы тѣла, спасающая человѣчество сила Св. Духа (благодать) совершаетъ духовное нерерожденіе всѣхъ тѣхъ въ родѣ человѣческомъ, которые приняли Христово благовѣстіе (евангеліе) о спасеніи и содѣлались, по благодати возрожденія, членами единого таинственнаго тѣла Христова, оживляемаго и движимаго Духомъ Божіимъ.

Идея, проникающая и объединяющая все содержаніе церковной *Исторіи*, есть осуществленіе въ жизни человѣка „Предвѣчнаго Совѣта Божія“ или „Божественнаго Предопредѣленія“ о мірѣ и человѣкѣ¹⁾. Открытое въ Писаніи Церкви Божіей при повѣствованіи о сотвореніи міра и человѣка (Быт. 1, 26), но, по существу своему, какъ и все въ Божествѣ, предвѣчное (Евр. I, 2) и неизмѣняемое, „намѣреніе“ или „предопредѣленіе“ Божіе о мірѣ и человѣкѣ есть изволеніе Божественное, чтобы всѣ созданія содѣлались участниками Божественнаго блаженства, — каждое созданіе — столько, сколько вмѣститъ можетъ по степени совершенства своей природы (1 Кор. XV, 39—41). Отъ вѣка же провѣдомое Богу и введенное Имъ въ Свой Божественный „планъ“ спасенія міра (οἰκονομία οεconomia salutis, — „домостроительство“, — „смотрѣніе Зиждителево“) уклоненіе сотворенныхъ свободныхъ существъ отъ проначертаннаго для нихъ отъ вѣка пути къ вѣчному блаженству дало мѣсто совершеннѣйшему раскрытію для міра Божественной любви къ міру въ крестной жертвѣ Агнца Божія, взявшаго на Себя грѣхъ міра. Основаніе сама-

¹⁾ Совѣтъ, — по гречески βουλή, — βούλευμα, — латинское consilium, — по русски значитъ не совѣщаніе, а намѣреніе.

го бытія міра, —приведенія міра изъ небытія въ бытіе,—лежа-
щее въ любви къ міру Бога Отца, которая отъ вѣка простира-
лась на міръ въ Сынѣ Божіемъ и въ крестной жертвѣ Его, какъ
Агнца Божія, отъ вѣка закланнаго за міръ въ Божественномъ из-
воленіи, —эта превѣчная тайна любви и креста и составляетъ
„Превѣчный Совѣтъ“ или Божественное „Предопредѣленіе“ (Евр.
X, 5, 7. Іо. III, 16. Ап. XIII, 8) раскрывающееся въ судь-
бахъ Церкви земной (Еф. III, 10). „Грѣхъ вошелъ“ (не въ
человѣка уже только Рим. V, 14, а въ самый) міръ завистию
діавола“ (Прем. Солом. II, 24) —вошелъ не преступленіемъ Ада-
мовымъ (Рим. V, 14), а еще тогда, когда „первый Адамъ“, —
„первородный“ только вводимъ былъ во вселенную (Евр. I, 6)
при мірозданіи. „Денница“ (Ис. XIV, 12), т.-е. ближайшій къ
Богу, по совершенствамъ своей природы, изъ сотворенныхъ ду-
ховъ, когда въ сотвореніи міра открываемъ былъ міру анге-
лскому, тотъ превѣчный совѣтъ, что „всѣ“ святые ангелы, начи-
ная отъ ближайшихъ къ человѣку ангеловъ, хранителей его (Евр.
11, 7) и до Престоловъ, Херувимовъ и Серафимовъ, „предстоя-
щихъ“ самому лицу Господа Вседержителя (Лк. I, 19. Ис. VI.
Іез. I. Дан. VII, 13. Кол. I, 16. Рим. VIII, 38), — что „всѣ
ангелы“ Божіи имѣютъ своимъ назначеніемъ „служить“ Богу въ
дѣлѣ „спасенія“ человѣка (Евр. I, 14), и что человѣкъ, тогда
столь низшій ангеловъ по природѣ своей (Пс. VIII, 5 - 9) пред-
назначень къ достиженію славы Божественной (Евр. I, 6—9);
тогда Денница и впалъ въ противленіе¹⁾ волѣ Создателя своего
и увлекъ въ то же противленіе другихъ сотворенныхъ Богомъ
духовъ (Ап. XII, 4, 7—9). Гордость (1 Тим. III, 6) и за-
висть (Прем. II, 24) породили въ Сатанѣ и діаволахъ его „че-
ловѣкоубійственную“ (Іо. VIII, 44) ненависть къ первозданному
Когда же Сатана возмнилъ, что въ паденіи прародителей совер-
шилась уже побѣда его боговраждебнаго возстанія, тогда Господь

¹⁾ „Сатана“ (Ап. XII, 3) съ еврейскаго — „противникъ“; тогда же и
ангелы Божіи, увлеченные Сатаною въ то же противленіе волѣ Божіей,
стали „діаволами“ (δίαβολοι — дѣлаюсь переметчикомъ) — перебѣжчиками
изъ воинства Божія въ воинство Сатаны (Ап. XII, 17, 19).

и изрекаетъ судъ Свой, по которому распространіе грѣха изъ міра горняго на міръ видимый (Ап. XII, 3. 4. 7. 9) должно было стать только началомъ борьбы между добромъ и зломъ, — между сѣменемъ жены и сѣменемъ змія. (Быт. III, 15). Эта борьба, имѣющая окончиться только тогда, когда уничтожится самая смерть (1 Кор. XV, 26), и составляетъ содержаніе Церковной Исторіи. Исторія Церкви, неполагающая въ основу своего содержанія любовь къ міру Отца Небеснаго и излагающая историческія событія безъ отношенія къ побѣдоносной надъ зломъ міра крестной жертвѣ Агнца Божія, не имѣетъ достоинства науки Богословской.

Осуществленіе Божественнаго Домостроительства, составляющее предметъ Церковной Исторіи, изображено для насъ Господомъ въ притчѣ о добромъ сѣмени и плевелахъ. Сынъ человѣческой, посѣявшій сѣмя добра на нивѣ міра, оставляетъ расти, вмѣстѣ съ пшеницею, и плевелы зла, посѣяннаго врагомъ, — оставляетъ до времени, когда и добро и зло, сокрытыя и не всегда удобообразимыя въ зернѣ, достигнутъ полнаго своего раскрытія, такъ что и добро очистится отъ примѣси зла, и зло міра придетъ въ такое состояніе, что послѣдніе остатки добра въ немъ будутъ совершенно подавлены. (Мѡ. XIII, 37—39. 28—30. Ап. XXII, 11. Втор. IX, 5. Быт. XV, 16). Этотъ непрерывно совершающійся прогрессъ какъ добра, такъ и зла есть дѣло естественныхъ силъ и способностей человѣка, но совершается онъ при содѣйствіи добру міра ангельскаго и подъ попечительнымъ его охраненіемъ (Мѡ. XIII, 27—30.), посредствомъ непрестающей брани между Божественнымъ „Сѣменемъ жены и сѣменемъ“ исконнаго „змія“. (Ап. XII, 9). Въ изреченіи Божественнаго суда надъ зміемъ — искусителемъ заключается и Божественное обѣтованіе прародителямъ, что непрестающая брань или борьба между сынами Жены и сынами исконнаго змія должна окончиться торжествомъ

¹⁾ Въ Апокалипсисѣ изображается здѣсь событіе, имѣвшееся совершиться и совершившееся уже въ свое время въ церкви земной, но изображается оно чертами, займствованными отъ „низверженія“ съ небесъ „двѣнадцатаго“ (Ап. XII, 9) „исконнаго человѣкоубійцы“ (10. VIII, 44).

сѣмени жены, но что это Божественное Сѣмя побѣдитъ зло какъ Агнецъ, отъ вѣка уже заколенный въ жертву за грѣхъ міра., (Быт. III, 15. Ап. V, 6. 8. 12. 13. VII, 9. 10. 17. XVII 14). И сыны Церкви, какъ „сѣмя жены“, принимаютъ участіе въ торжествѣ побѣды Агнца надъ зміемъ не иначе, какъ соучастиемъ своимъ въ страданіяхъ и смерти Агнца Божія. Сораспятиемъ своимъ со Христомъ они и подрываютъ силу зла и въ себѣ самихъ и во всемъ мірѣ. (I Ио. V, 4). Такое торжество Креста Христова въ мірѣ и составляетъ *содержаніе* Церковной Исторіи, какъ науки Богословской.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Пр—й С—нѣ.

Эпидемія въ селѣ.

Стали заболѣвать... Сначала по одному, по два въ семьѣ. Воля Божія: никуда не дѣнешся. Умираютъ... За священникомъ, причащать. Пріѣдетъ священникъ — нельзя причастить: рвота. Приходится ограничиться только исповѣдью. Черезъ сутки или меньше сообщаютъ: умеръ, умерла... — Чѣмъ? — Да вотъ отъ воли Божіей... Не прикажешь ли въ церковь? — Нельзя... Несутъ на кладбище. Туда является священникъ, что бы при немъ спустить гробъ въ могилу, и подъ звуки священныхъ пѣснопѣній, погребая сродника, имѣтъ возможность сказать опять: „воля Божія: ничего не подѣлаешь“.

Вотъ въ такомъ ожиданіи воли Божіей проходятъ іюльскіе жары, до 50° Р. Болѣзнь идетъ, народъ съ покорностью ждетъ, кого посѣкнетъ мечъ Божій. Внушай ему осторожность, мѣры дезинфекціи. Ничего не подѣлаете; воля Божія. Дѣйствительно: на такое сознаніе только и можно воздѣйствовать подобнымъ же средствомъ. Священникъ догадался. Въ селѣ есть чтимая икона — копія съ чудотворной „Взысканіе погибшихъ“. Предложилъ устроить молебствіе. Согласились съ радостью, какъ будто того и ждали. Послѣ обѣдни пошли крестнымъ ходомъ по большой улицѣ въ

преднесеніи хоругвей и св. иконъ, которыя здѣсь очень велики и богато обложены серебромъ — въ литыхъ ризахъ. „Вѣютъ святыя хоругви“, заискрились образа св. угодниковъ на солнцѣ. Одинъ больше другого встаютъ они въ воздухѣ, высятся надъ толпой народа, колышутся — идутъ спасать населеніе отъ грозящей бѣды... Св. Николай, Св. Екатерина, Преп. Серафимъ — Угодники Божій! помогите, спасите!“ молится народъ. На перекресткахъ улицъ служатся молебны съ водосвятиемъ, окропляется народъ. Шествіе проходитъ уже не одну версту. Усталые отошли, новые встрѣчаютъ впереди. . Снова молебенъ, снова окропленіе. Шествіе поворачиваетъ обратно. Прочтѣ церковный усталъ пѣть ирмосы, тропари Богородицѣ и всѣмъ святымъ. Идутъ молча. Страшные порывы вѣтра навстрѣчу... Солнце палитъ — уже полдень... Народу стало поменьше, но отъ него большое облако пыли. Не слышно ни звука, ни пѣнія. Всѣ молча сосредоточенно молятся втайнѣ. Даже колокола не трезвонятъ. Священникъ спѣшитъ. Его риза сильно паруситъ, поднимаясь высоко. Я иду почти рядомъ. Священная одежда касается меня, иногда накрываетъ. Я въ упоеніи: она защищаетъ меня отъ тлетворныхъ вѣтровъ и язвъ своей благодатной силой. Порывы вѣтра не кажутся мнѣ злыми и дерзкими. Смѣшеніе пыли и воздуха при палящихъ лучахъ солнца, переливы золотыхъ облаченій на священнослужителяхъ въ этой атмосферѣ кажутся мнѣ неземнымъ явленіемъ, полунебеснымъ. Мы какъ будто вошли въ облако, стали выше всего земного, а стихія намъ служатъ: и солнце, и вѣтеръ, и земля объединились для участія въ священномъ шествіи. . Мы не идемъ, а несемся чѣмъ-то... Пропала усталъ, не замѣчаемъ сухости и пыли. Послышалось пѣніе: „духовно утверди въ божественной твоей славѣ, вѣнцевъ славы сподоби“. Побѣдоносно закруглилось шествіе къ церковной площади. Затишье отъ вѣтра. Дома богачей и тѣнь ихъ садовъ... Вынесли столы, просятъ молебенъ. Да... Такъ это та же земля, тѣ же люди, ихъ дома... Мы были восхищены на мигъ отъ земли и упали опять на нее... Задумчиво стояли всѣ за молебномъ, припоминая бывшее что-то сейчасъ и неуловимое. Про-

шелъ мигъ, его нужно было ловить: такія мгновенія рѣдко повторяются... На мельницѣ прогудѣлъ 2-й гудокъ. Молебенъ кончился. Иконы торжественно внесены въ церковь.

На слѣдующій день явились опять желающіе взять иконы въ свои дома. Начались молебны по домамъ и дворамъ обывателей. Открылся ходъ, какъ на Пасху. Трезвонъ колоколовъ, шествіе толпы народа съ иконами, священникъ, кропящій улицы св. водой, вздохи молитвъ встрѣчающихъ и провожающихъ образъ Владычицы Матушки, преданность волѣ Божіей, спокойствіе души, безстрашіе предъ всѣмъ случаемся, подъемъ духа религіознаго... Да гдѣ тебѣ, холера, пристать? Куда ты пойдешь? Вездѣ миновали испугъ предъ твоимъ входомъ, даже явилось сомнѣнье: смѣешь-ли ты явиться въ домъ, освященный св. водой? Да есть-ли тебѣ приказъ на то отъ Бога? Если мы грѣшны, можетъ быть, и достойны наказанія смертью, да не заступятся-ли за насъ угоднички Божіи, которыхъ мы призываемъ, съ Владычидей—Матушкой? Если же и ихъ ходатайство не приметя и мы достойны того, съ Богомъ мы спорить не будемъ, и умирать намъ не страшно: на то есть воля Божія!..

Наблюдатель.

Мысли мудрыхъ людей о значеніи и пользѣ церковнаго обряда.

(Противъ сектантовъ-раціоналистовъ).

Русскіе сектанты раціоналисты, какъ-то: духоборцы¹⁾ штундо-баптисты²⁾ и молокане³⁾ относятся отрицательно ко всѣмъ церковно-богослужебнымъ обрядамъ, ко всѣмъ внѣшнимъ проявленіямъ нашего религіознаго чувства.

„Христіанство, говорятъ они, есть религія духа и въ ней значить, не должно бытъ мѣста ни обрядамъ, ни символамъ, ни

¹⁾ Ореста Новицкаго: „Духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе“ стр. 99.

²⁾ Ушинскій: „Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ“ стр. 182.

³⁾ Ливановъ: „Раскольники и Острожники“, т. I стр. 268.

эмблемамъ. Все это пережитокъ прошлаго, остатокъ отъ ветхо-завѣтной обрядовой религіи, остатокъ совершенно ненужный христіанству, несоотвѣтствующій его духу и направленію и кромѣ вреда ничего не приносящій послѣдователямъ его. Богъ есть духъ, сказано въ св. Писаніи, и мы должны поклоняться Ему въ духѣ и истинѣ, мы должны возноситься къ Нему умомъ и сердцемъ. При чемъ же тутъ обряды? Къ чему они? Какой въ нихъ смыслъ? Какая въ нихъ налобность? По нашему мнѣнію, заключаютъ сектанты, они совершенно излишни. Обряды—это выдумка архіереевъ и священниковъ, неимѣющая никакихъ основаній въ св. Писаніи“⁴⁾.

Такое легкомысленное отношеніе къ православному обряду объясняется тѣмъ, что сектанты не понимаютъ обряда, не понимаютъ его глубокаго смысла, его великаго воспитательнаго значенія, его сложной психологической природы. Въ обрядъ нужно всмотрѣться, войти въ глубь его, вскрыть его историческія и психологическія основы, чтобы правильно понять и оцѣнить его. Сектанты же никогда не старались проникнуть въ сокровенную для нихъ глубь обряда, они поверхностно смотрѣли на обрядъ, сущности его не замѣчали, посему и сужденія сектантовъ объ обрядѣ такъ наивны, такъ легкомысленны, такъ поверхностны.

Напротивъ, серьезные ученые, люди великаго ума и большихъ знаній, которые вникли въ суть обряда, постигли его душу, лежащую въ немъ идею, они не отрицаютъ обрядовъ, но признаютъ за ними великую цѣнность во всѣхъ отношеніяхъ и въ историческомъ, и въ педагогическомъ, и въ психологическомъ.

Мы приведемъ къ примѣру нѣсколько авторитетныхъ сужденій по данному вопросу, дабы показать, что только одно непониманіе обряда, одна простота и невѣжественность, ничто другое, заставляютъ нашихъ сектантовъ отрицать самый обрядъ, и затѣмъ для того, чтобы дать въ руки православныхъ полемистовъ нѣсколько цѣнныхъ, авторитетныхъ свидѣтельствъ въ пользу православнаго обряда.

⁴⁾ П. Оболенскій: „Критическій разборъ вѣроученій русскихъ сектантовъ-раціоналистовъ“ изд. 3-е. стр. 353.

Знаменитый историкъ нашего времени В. О. Ключевскій, профессоръ Московскаго университета и Московской духовной академіи, въ недавно вышедшемъ изъ печати „Курсъ русской исторіи“ въ такихъ словахъ выясняетъ психологическое значеніе церковнаго обряда:

„Я не богословъ и не призванъ раскрывать богословскій смыслъ такихъ предметовъ. Но религіозный текстъ и обрядъ, какъ и всякій обрядъ и текстъ съ практическимъ, житейскимъ дѣйствіемъ, кромѣ спеціально-богословскаго, имѣетъ еще общее психологическое значеніе, и съ этой стороны, какъ и всякое житейское т. е. историческое явленіе можетъ подлежать историческому изученію...“

Религіозное пониманіе, какъ и художественное, отличается отъ логическаго и математическаго тою особенностью, что въ немъ идея или мотивъ неразрывно связаны съ формой, ихъ выражающей. Идею, выведенную логически, теорему, доказанную математически, мы понимаемъ, какъ бы ни была формулирована та и другая, на какомъ бы ни было намъ знакомомъ языкѣ и какимъ угодно понятнымъ стилемъ или даже только условнымъ знакомъ. Не такъ дѣйствуетъ религіозное и эстетическое чувство: здѣсь идея или мотивъ по закону психологической ассоціаціи органически срастаются съ выражающими ихъ текстомъ, обрядомъ, образомъ, ритмомъ, звукомъ. Забудете рисунокъ или музыкальное сочетаніе звуковъ, которое вызвало въ васъ извѣстное настроеніе,— и вамъ не удастся воспроизвести это настроеніе. Какое угодно великолѣпное стихотвореніе переложите въ прозу,— и его обаяніе исчезнетъ. Священные тексты и богослужебные обряды складывались исторически и не имѣютъ характера неизмѣнности и неприкосновенности. Можно придумать тексты и обряды лучше, совершеннѣе тѣхъ, которые воспитали въ насъ религіозное чувство, но они не замѣнятъ намъ худшихъ. Когда православный русскій священникъ восклицаетъ въ алтарѣ: „Горѣ имѣемъ сердца“, въ православномъ вѣрующемъ совершается привычный ему подъемъ религіознаго настроенія, помогающій ему отложить вся-

кое житейское попеченіе. Но пусть тотъ же священникъ сдѣла-
етъ возгласъ католическаго патера *Sursum corda*,—тотъ же вѣ-
рующій, какъ бы хорошо онъ ни зналъ, что это тотъ-же самый
возгласъ, только на латинскомъ языкѣ, и въ стилистическомъ от-
ношеніи даже болѣе энергичный, вѣрующій не поднимется духомъ
отъ этого возгласа, потому что не привыкъ къ нему. Такъ рели-
гіозное міросозерцаніе и настроеніе каждаго общества неразрывно
связаны съ текстами и обрядами, ихъ воспитавшими...

Съ тѣхъ поръ, какъ люди стали себя помнить въ продол-
женіе тысячелѣтій и до нашихъ дней, они не умѣли обойтись
безъ обряда ни въ религіи, ни въ другихъ житейскихъ отноше-
ніяхъ нравственнаго характера. Надобно строго различать способъ
усвоенія истины сознаниемъ и волей. Для сознанія достаточно
извѣстнаго усилія мысли и памяти, чтобы понять и запомнить
истину. Но этого очень мало, чтобы сдѣлать истину руководи-
тельницей воли, направительницей жизни цѣлыхъ обществъ. Для
этого нужно облечь истину въ формы, въ обряды, въ цѣлое уст-
ройство, которое непрерывнымъ потокомъ надлежащихъ впечатлѣ-
ній приводило бы наши мысли въ извѣстный порядокъ, наши чув-
ства въ извѣстное настроеніе, долбило бы и размягчало нашу гру-
бую волю и, такимъ образомъ, посредствомъ непрерывнаго упраж-
ненія и навыка, превращало бы требованія истины въ привычную
нравственную потребность, въ произвольное влеченіе воли.
Сколько прекрасныхъ истинъ, озарявшихъ духъ человѣческой и
способныхъ освѣтить и согрѣть людское общежитіе, погибло без-
слѣдно для него только потому, что онъ не успѣли во время об-
лечься въ такое устройство и помощью его не были достаточно
разучены людьми! Такъ не въ одной религіи, такъ во всемъ.
Какой угодно великолѣпный музыкальный мотивъ не произведетъ
на насъ должнаго художественнаго впечатлѣнія въ томъ простомъ
схематическомъ видѣ, въ какомъ они рождаются въ художественномъ
воображеніи композитора; его надобно разобрать, положить на
инструментъ или на цѣлый оркестръ, повторить въ десяткѣ ла-
довъ и вариаций и разыграть передъ цѣлымъ собраніемъ, гдѣ ма-

ленькій восторгъ cadaго слушателя заразить его сосѣдей слова и слѣва и изъ этихъ миниатюрныхъ личныхъ восторговъ составится громадное общее впечатлѣніе, которое каждый слушатель унесетъ къ себѣ домой и много дней будетъ имъ обороняться отъ невзгодъ и пошлостей ежедневной жизни. Люди, слышавшіе проповѣдь Христа на горѣ, давно умерли и унесли съ собою пережитое ими впечатлѣніе; но и мы переживаемъ долю этого впечатлѣнія, потому что текстъ этой проповѣди вставленъ въ рамки нашего богослуженія. Обрядъ—это своего рода фонографъ, въ которомъ застылъ нравственный моментъ, когда-то вызвавшій въ людяхъ добрыя дѣла и чувства. Этихъ людей давно нѣтъ, и моментъ съ тѣхъ поръ не повторился, но помощью обряда или текста, въ который онъ скрылся отъ людского забвенія, мы по мѣрѣ желанія воспроизводимъ его и по степени своей нравственной воспріимчивости переживаемъ его дѣйствіе. Изъ такихъ обрядовъ, обычаевъ, условныхъ отношеній и приличій, въ которые отлились мысли и чувства, исправлявшія жизнь людей и служившія для нихъ идеалами, постепенно путемъ колебаній, споровъ, борьбы и крови складывалось людское общежитіе. Я не знаю, каковъ будетъ человѣкъ черезъ тысячу лѣтъ; но отнимите у современнаго человѣка этотъ нажитой и доставшійся ему по наследству скарбъ обрядовъ, обычаевъ и условностей—и онъ все забудетъ, всему разучится и долженъ будетъ все начинать сызнова¹⁾.

Таково психологическое и воспитательное значеніе церковно-богослужебнаго обряда по мыслямъ проф. В. О. Ключевского.

Теперь посмотримъ, каковую цѣнность имѣютъ наши обряды въ глазахъ другихъ мудрыхъ и знающихъ людей.

Возьмемъ, на примѣръ, нашего великаго писателя О. М. Достоевскаго. По данному вопросу онъ держался того мнѣнія, что обряды есть своего рода оболочка, сосудъ христіанскаго вѣроученія. Не будетъ этого сосуда, разобьютъ его и исчезнетъ вмѣстѣ съ нимъ наше міровоззрѣніе, потому что вѣроученіе и обряды, содержимое и содержащее такъ тѣсно, неразрывно связаны между

¹⁾ Ключевскій: „Курсъ русской исторіи“ ч. III, М. 1908 г. стр. 370—374.

собою, что одно безъ другого быть не можетъ.

Свои мысли по вопросу о значеніи обрядовъ Ф. М. Достоевскій изложилъ въ формѣ притчи, сказанной по поводу роста сектантской пропаганды.

„Несутъ сосудъ съ драгоценной жидкостью, всѣ падаютъ ницъ, всѣ цѣлуютъ и обожаютъ сосудъ, заключающій эту драгоценную, живящую всѣхъ влагу, и вотъ вдругъ встаютъ люди и начинаютъ кричать: „слѣпцы! чего вы сосудъ цѣлуете: дорога лишь живительная влага, въ немъ заключающаяся, дорого содержимое, а не содержащее; а вы цѣлуете стекло, простое стекло, обожаете сосудъ и стеклу приписываете всю святость, такъ что забываете про драгоценное его содержимое. Идолопоклонники! Бросьте сосудъ, разбейте его, обожайте лишь живящую влагу, а не стекло! И вотъ разбивается сосудъ и живящая влага, драгоценное содержимое, разливается по землѣ и исчезаетъ въ землѣ, разумѣется. Сосудъ разбили и влагу потеряли. Бѣдный, несчастный, темный народъ!“¹⁾

Неужели обрядъ имѣетъ такое важное значеніе въ христіанской религіи, что съ утратой его утратится и все существо нашей вѣры?

Конечно да. Докажемъ это историческимъ путемъ. Сколько, на примѣръ, было въ церкви споровъ, разумѣется догматическихъ, по самымъ тонкимъ богословскимъ вопросамъ съ такими еретиками, имена которыхъ извѣстны только специалистамъ-богословамъ, а простымъ народамъ давнымъ давно позабыты. Кто, на примѣръ, помнитъ еретиковъ антидикомаріанитовъ, психопаннитовъ, катафриговъ, аѳордокитовъ, кердонитовъ, непотіанъ, акакіанъ, херинтовъ, северіанъ и безконечный рядъ другихъ, древнихъ и новыхъ, еретиковъ? Въ свое время объ нихъ всѣ знали, цѣлыя области, цѣлыя государства, вся вселенная. Противъ нихъ собирались соборы, писались обличенія, посланія и т. д. Но кто знаетъ теперь эти ереси? Кромѣ специалистовъ истори-

¹⁾ Полное собраніе сочиненій въ изданіи Маркса 1895 г. т. II-й, ч. I. „Дневникъ писателя за 1877 годъ“ стр. 10—11.

ковъ,—никто. Онѣ не вошли въ сознаніе людей, не впитались въ ихъ душу. Почему? Потому что они не были облечены въ форму, не выражены обрядомъ. Такъ, несомнѣнно, было бы и съ христіанствомъ, если бы своевременно не облеклось оно въ форму обрядовъ и внѣшнихъ символическихъ знаковъ. Если мы теперь лишимъ христіанство внѣшней его оболочки, то оно, несомнѣнно, перестанетъ быть религіей, превратится въ простое философствованіе, хотя, можетъ быть, полное глубокихъ и красивыхъ мыслей, но за то недоступное для народа. Пройдутъ вѣка и это философствованіе сдѣлается достояніемъ исторіи. Теперь особенно понятны намъ слова проф. Ключевскаго: „сколько прекрасныхъ истинъ, озарявшихъ духъ человѣческой, и способныхъ освѣтить и согрѣть людское общежитіе, погибло безслѣдно для него только потому, что онѣ не успѣли во время облечься въ такое устройство и помощью его не были достаточно разучены людьми“.

Глубокія и интересныя мысли по вопросу о значеніи обрядовъ высказываетъ англійскій профессоръ естественныхъ наукъ Генри Друммондъ.

„Духовная переменѣна въ человѣкѣ, пишетъ онъ, происходитъ отъ постояннаго общенія со Христомъ. Если, живя съ хорошими людьми, мы дѣлаемся лучшими, то что же сказать о вліяніи на насъ совмѣстной жизни со Христомъ Богомъ?—Мы, очевидно, должны переродиться. Но это перерожденіе, это преображеніе нашего духовнаго естества совершается не вдругъ, а постепенно, медленно и незамѣтно. Со стороны человѣка всѣ усилія должны быть направлены къ тому, что бы поставить душу въ такія условія, при которыхъ она могла бы свободно, легко и безпрепятственно имѣть общеніе съ Богомъ и возростать духовно. Какія же это условія?“

Для лучшаго уясненія этого важнѣйшаго момента религіозной жизни Друммондъ прибѣгъ къ прекраснѣйшему и убѣдительнѣйшему сравненію, взятому изъ научной области.

„Припомните, говоритъ онъ, какъ поступаетъ астрономъ, желая сфотографировать спектръ какого—нибудь свѣтила. Войдя

подъ темный сводъ обсерваторіи, онъ первымъ дѣломъ зажигаетъ свѣчу для того, чтобы при ея свѣтѣ установить инструментъ, при помощи котораго можно бы увидѣть звѣзду. При свѣтѣ свѣчи устанавливается зрительная труба, вкладывается въ аппаратъ пластинка. Вся эта подготовительная работа очень продолжительна, очень утомительна и кропотлива. Установивъ инструментъ и вложивъ въ него пластинку, астрономъ задуваетъ свѣчу. Она больше не нужна, потому что снимокъ дѣлаетъ звѣзда сама. Подобнымъ же образомъ и христіанинъ долженъ ежедневно приводить свой душевный механизмъ въ полное устройство, необходимое для воспріятія Божьяго отображенія. Сдѣлавъ это, онъ можетъ задуть свою свѣчу. Всѣ, приведшіе его къ этому состоянію, внѣшніе виды поклоненія, всѣ вспомогательныя церковныя средства, какъ то молитвы, обряды, символы и пр., могутъ быть отодвинуты на второй планъ въ этой торжественный и важнѣйшій моментъ общенія души съ Богомъ. Но только на этотъ моментъ. Мудръ тотъ, кто быстро опять зажигаетъ свѣчу, мудрѣе же всѣхъ тотъ, кто никогда ея не тушитъ. Какъ знать, чрезъ минуту же его бѣдной, омраченной душѣ можетъ снова понадобится поправка для лучшаго воспріятія Божественнаго образа; явится необходимость смахнуть пыль со стекла, вытереть зеркало, отпотѣвшіе отъ коснувшася его дыханія жизни. Міръ находится въ постоянномъ движеніи, поэтому и душѣ ежечасно приходится передвигаться, перемѣнять свою обстановку, чтобы небесная звѣзда постоянно въ ней отражалась¹⁾.

Итакъ, по мнѣнію проф. Друммонда, обряды есть ничто иное, какъ подготовительныя приемы къ общенію съ Христомъ, какъ средства, воспитывающія въ человѣкѣ то благодатное настроеніе, которое тянетъ человѣка въ высь, къ Богу. А если такъ, то безъ обрядовъ ни въ какомъ случаѣ обойтись нельзя.

Интересно привести еще мнѣніе нашего знаменитаго богослова А. С. Хомякова.

„Видимое, говоритъ онъ, есть всегда только оболочка внут-

¹⁾ Г. Друммондъ: „Какъ преобразить нашу жизнь“. Рѣчь. Переводъ С. Долгова. М. 1900 г.

ренней мысли. Обрядъ дѣло великое: это художественный символъ внутренняго единства“¹⁾.

„Единствомъ обрядовъ церковныхъ долженъ дорожить всякій христіанинъ, ибо въ немъ видимо проявляется даже для непросвѣщеннаго единство духа и ученія; для просвѣщеннаго же находится источникъ радости живой и христіанской“²⁾.

Хомяковъ глубоко вѣрилъ, что обрядами управляетъ Самъ Духъ Святой:

„Святая Церковь, писалъ онъ, исповѣдуетъ вѣру свою всюю жизнью своею: ученіемъ, которое внушается Духомъ Святымъ, таинствами, въ которыхъ дѣйствуетъ Духъ Святой и обрядами, которыми Онъ же управляетъ“³⁾.

Такой высокій взглядъ на обряды объясняется всецѣло тѣмъ, что Хомяковъ постигъ душу обряда, лежащую въ немъ идею, породившую его духовную энергію. Вѣдь онъ выполнялъ все церковные обряды, ходилъ за службу, соблюдалъ посты и т. д. Не дѣлай онъ ничего этого, не понявъ обряда, онъ, конечно, подобно нашимъ сектантамъ, сталъ бы утверждать, что обряды въ христіанствѣ совсѣмъ ненужны, излишни.

Важно отмѣтить еще одну черту въ Хомяковѣ.

„Онъ серьезно досадовалъ, пишетъ о Хомяковѣ его біографъ Ю. О. Самаринъ, — когда люди благонамѣренные и непостоящіе благосклонно заявляли ему, что имъ пріятно видѣть такую привязанность къ добрымъ преданіямъ, которыми хоть отчасти поддерживается общественное благоустройство. Досадовалъ онъ потому, что дѣйствительно, съ его стороны не было въ этомъ никакого подвига, ни заслуги: онъ поступалъ такъ потому, что не могъ поступать иначе, а не могъ опять-таки потому, что онъ не относился къ Церкви, а просто въ ней жилъ“¹⁾.

Такія мысли объ обрядѣ высказываетъ человекъ, располо-

¹⁾ „Полное собраніе сочиненій“ т. I, стр. 28.

²⁾ т. II, стр. 6.

³⁾ т. II, стр. 9.

¹⁾ т. II, стр. 12—13, въ предисловіи.

женный къ Церкви, вѣрный сынъ ея, горячій и убѣжденный сторонникъ всего церковнаго, религіознаго.

Теперь мы приведемъ свидѣтельство чловѣка вдумчиваго, серьезнаго, который хотя и не можетъ похвалиться своею любовью и приверженностью къ православной Церкви, тѣмъ не менѣе признаетъ громадную цѣнность и великое значеніе за богослужебными, христіанскими обрядами.

Мы разумѣемъ нововременскаго публициста Меньшикова. Въ его письмахъ къ ближнимъ мы читаемъ слѣдующія строки по данному вопросу:

„Я лично не ревнитель православія, но помню, какъ, попавъ въ избу молоканъ (на Волгѣ), былъ пораженъ: въ красномъ углу не было ни божницы, ни иконъ. Сѣли за столъ обѣдать. Никто не перекрестился, не повернулъ головы въ завѣтный уголъ. Мнѣ сразу сдѣлалось скучно, и добродѣтельный обѣдъ ихъ показался мнѣ противнымъ. Всѣ доводы иконоборцевъ мнѣ прекрасно извѣстны. Все, что писали ранѣе молоканъ пророки, наримѣръ, Іеремія, противъ идоловъ, конечно, правда. Дерево—есть дерево, краска—краска, не болѣе. Но что хотите, безъ этого „дерева“ безъ темнаго стараго лика, часто совсѣмъ невиднаго, безъ лампадки предъ нимъ, русская изба для меня не изба, а амбаръ, что-ли. И столъ обѣденный—не столъ, и люди—какъ будто не совсѣмъ люди. Что-то святое, освящающее, священное вынуто изъ всего этого. Вынуто то, что дѣлало чловѣческое жилище храмомъ, бѣдный столъ—какъ будто немножко престоломъ, и бѣдняковъ, обѣдающихъ за нимъ, какъ будто дѣтьми Божиими, только что получившими благословеніе оттуда, отъ темнаго лика въ углу. вмѣсто лика поставьте другой символъ, но непременно поставьте нѣчто, напоминающее о Богѣ, сосредоточивающее мысль, поднимающее бѣдную чловѣческую душу къ вѣчному ея источнику. Икона—іероглифъ, не болѣе, но этимъ священнымъ способомъ изображенъ древній договоръ, условіе считать въ народѣ, что есть Богъ, что Онъ—впереди всего и выше всего, что есть окончательный непререкаемый Судья, требующій правды,

на счетъ иконъ. „Храмъ Божій нужно имѣть въ сердцѣ, и именно тамъ нужно хранить всѣ завѣты и договоры“. Такъ, такъ. Но одно другому не мѣшаетъ, а псмогаетъ. Религія безъ культа, безъ символовъ, безъ миѳологіи, безъ поэзіи—не религія вовсе. Это—нуль безъ какой—нибудь сопровождающей его цифры. Это—сосудъ безъ всякаго содержанія. Если это вѣра, то вѣра мертвецовъ“ *).

Въ заключеніе приведемъ мнѣніе бывшаго священника Петрова, которое даетъ обстоятельный отвѣтъ на недоумѣнные вопросы сектантовъ по части обрядовой стороны христіанской религіи.

„Какова надобность въ обрядахъ?—Надобность въ нихъ у Церкви такая же, какъ вообще у жизни. Вѣдь мы безъ обрядовъ того или другаго характера не обходимся буквально ни шагу. Встрѣчаясь, напримѣръ, мы здороваемся со своими знакомыми, друзьями или родными. Тутъ цѣлая куча обрядовъ. Мы кланяемся другъ другу, киваемъ головою, улыбаемся, снимаемъ шапку или шляпу, жмемъ руку, цѣлуемся, обнимаемся, посылаемъ поцѣлуи рукой. Все это что такое? Тоже обрядъ. Внѣшняя форма, своего рода одежда, оболочка, именно—нарядъ или обрядъ для внутренняго чувства или настроенія. И въ зависимости отъ того, какое чувство испытываемъ мы, такова бываетъ и форма проявленія его, такимъ является и обрядъ. Одному мы только подаемъ ладонь, другому крѣпко жмемъ руку, третьему бросаемся на шею. Зачѣмъ все это? Съ какой стати? Какой смыслъ! Можно ли сказать, что всѣ эти проявленія пріязни и дружбы—пустая формальность и совершенно ненужны? Представьте, вы встрѣчаете своего лучшаго друга или кого другаго, близкаго и любимаго человѣка. Онъ проходитъ мимо,—и вамъ ни кивка, ни улыбки. Вы вѣдь обидитесь. И какъ бы онъ ни увѣрялъ васъ, что чувства его тѣ же къ вамъ, что онъ только не придаетъ значенія внѣшностямъ, вамъ все-же хотѣлось бы, чтобы чувства близкаго вамъ человѣка проявились къ вамъ внѣшнимъ образомъ, облеклись бы, обрядились бы въ извѣстную форму. Это вполнѣ естественно и

*) Меньшиковъ „письма къ ближнимъ“, 1909 г. стр. 14—15.

вполнѣ разумно. У извѣстныхъ ученыхъ Леббока, Спенсера, Тэйлора и многихъ другихъ есть даже цѣлые томы для объясненія смысла различныхъ обычаевъ и обрядовъ у различныхъ народовъ. Мы, знакомясь съ жизнью чуждыхъ намъ народовъ, дивимся многимъ ихъ непонятнымъ намъ обычаямъ и обрядамъ, считаемъ ихъ часто странными, а серьезные ученые видятъ тутъ большой смыслъ. Такъ и въ церковныхъ обрядахъ. Когда Иисусъ Христосъ шелъ въ Иерусалимъ, толпы народа встрѣчали Его криками „Осанна!“, устилали путь Его одеждами и махали пальмовыми вѣтвями. Чувства народа выражались въ яркихъ и нарядныхъ формахъ. Всѣ церковные символы и обряды есть такое же проявленіе молитвенныхъ чувствъ вѣрующихъ, встрѣчающихъ грядущаго Бога. Эти молитвенныя чувства вѣрующихъ выражаются Церковью въ священныхъ пѣснопѣніяхъ и въ возвышенной поэзіи и символахъ обрядовъ и богослуженія“ *).

Итакъ, всѣ вышеприведенныя свидѣтельства говорятъ намъ о томъ, что люди вдумчивые и серьезные, люди великаго ума и большихъ знаній, поняли обрядъ, поняли его душу, его суть, его идею. И потому, что поняли, они признаютъ за обрядомъ великую цѣнность и громадное значеніе.

Если же сектанты ничего особеннаго не видятъ въ нашихъ обрядахъ, не признаютъ за ними ровно никакого значенія и въ психологическомъ, и въ историческомъ, и въ воспитательномъ отношеніяхъ, то это потому, что они не поняли обряда. Не доросли еще до уразумѣнія его смысла и идеи.

Мы предвидимъ одно возраженіе и спѣшимъ предупредить его.

Ну, хорошо, могутъ намъ сказать сектанты. Вы все говорите, что люди большого ума цѣнятъ ваши обряды, а Л. Толстой? Вѣдь онъ человѣкъ огромныхъ дарованій, большого философскаго ума. Этого никто не станетъ отрицать. Однако онъ не только отвергаетъ обряды, но еще и глумится надъ ними. Прочтите, наприимѣръ, его „Исповѣдь“, или отрывки изъ романа „Воскресеніе“, не вошедшіе въ изданіе, и вы убѣдитесь въ этомъ.

Да, Толстой отвергаетъ таинства, отрицаетъ обряды, назы-

* Б. С. П. „Николаевъ“ 1904 г. СПб. стр. 29—31.

вая ихъ „кучей ненужнаго мусора“, однако... безъ обрядовъ не можетъ молиться.

„Левъ Толстой, свидѣтельствуесть о немъ В. П. Свенцицкій, посѣщавшій его неоднократно въ Ясной Полянѣ, какъ то недавно сказалъ мнѣ въ частной бесѣдѣ: „я много написалъ о молитвѣ и всетаки молюсь самымъ глупымъ образомъ. И я чувствую, что когда буду умирать, буду креститься“ *).

Да Левъ Толстой намъ не указка. Вѣдь онъ отрицаетъ не только таинства, обряды, но и Церковь. Какъ же человекъ, отвергающій Церковь, стоящій внѣ ея благотворнаго вліянія, можетъ понять ея духъ, оцѣнить ея установленія, опредѣлить ея идею? Для человека, котораго еще не пригрѣло солнце благодати, обряды православной Церкви мертвое, безжизненное.

Но вѣдь много есть и такихъ людей, которые признають Церковь, однако отрицають въ ней обрядность? Такой еще вопросъ могутъ задать намъ сектанты.

Безспорно, есть и такіе люди. Но это еще не опровергаетъ нашей мысли. „Равнодушные къ самой религіи, посѣщающіе храмъ только урывками, остающіеся въ немъ всего на нѣсколько минутъ, естественно глухи къ тому, что скрыто за одеждой обряда, и не бывають въ состояніи постигнуть его существо, его духъ. Это люди „душевные“, а не духовные, и надъ ними сбываются слова ап. Павла: „душевенъ человекъ не приѣмлетъ яже духа Божія: юродство бо ему есть, зане духовнѣ възстязуется (1 Кор. II, 14 ст.)“ **).

Теперь нѣсколько словъ по другому вопросу, по вопросу о томъ, какъ просвѣщенные люди оцѣнивають отношенія нашихъ сектантовъ къ православному обряду.

Всѣмъ извѣстно, что сектанты не только отрицають церковно-богослужебные обряды, но еще хуже, открыто глумятся надъ ними, издѣваются надъ всѣмъ, что дорого, что священо для насъ.

Напримѣръ, святыя наши храмы они называютъ разными

*) Свенцицкій: „Левъ Толстой и Вл. Соловьевъ“ (брошюра).

***) Бывш. арх. Михайлъ: „О вѣрѣ и невѣріи“, вып. II, стр. 106—107.

хульными именами: хлѣвами, свиною берлогою, языческою мерзостью, мѣняльными конторами, мельницами священнослужителей, выдуманнми послѣдними съ цѣлью корысти и наживы ¹⁾. Св. Крестъ Господень сектанты называютъ „шибеницей“ (висѣлицей), плахой ²⁾; св. иконы: идолами, болванами, кумирами ³⁾; св. мощи: сушеными тѣлами; купель для крещенія: кадушками ⁴⁾; св. антиминсы: тряпицами ⁵⁾ и т. д. и т. д. Словомъ, на каждомъ шагу стараются сектанты унижить, оскорбить нашу святыню, наше религиозное чувство.

Вотъ по поводу такого именно кощунственнаго отношенія къ обрядамъ православной Церкви, извѣстный русскій мыслитель Д. Мережковскій пишетъ слѣдующія строки:

„Обряды всякой религіи—это тѣ ступени, по которымъ миллионы и миллионы, вѣка и вѣка восходили къ Богу; пусть древнія ступени обрушились, заглохли, заросли сорными травами, такъ что теперь я уже не могу по нимъ восходить; я всетаки ихъ чту, я плачу надъ ними, я ихъ цѣлую, какъ самыя святыя воспоминанія, какъ мертвое и однако все еще для меня живое, потому что слишкомъ родное тѣло. Пусть мать моя умерла; но и мертвое тѣло ея для меня не менѣе, а можетъ быть, даже въ эту минуту послѣдняго цѣлованія еще болѣе свято, чѣмъ живое.

Вовсе не надо быть вѣрующимъ, не надо понимать таинственной символической музыки обрядовъ, надо только имѣть уваженіе къ самымъ дорогимъ воспоминаніямъ своего дѣтства, своего народа, да, наконецъ, и всего человѣчества, къ этимъ древнимъ ступенямъ, ведущимъ къ Богу для того, чтобы почувствовать, что въ издѣвательствахъ надъ христіанскими таинствами и обрядами есть нѣчто возмутительное.

¹⁾ Свящ. Богородицкій: „о важнѣйшихъ истинахъ прав. Церкви“ стр. 143—144. „Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1886 г. № 3.

²⁾ П. Оболенскій: „Критическій разборъ вѣроученія русскихъ сектантовъ-раціоналистовъ“ изд. 3-е. 1903 г. стр. 343.

³⁾ Буткевичъ: „Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ“ 1910 г. стр. 310-я.

⁴⁾ П. Оболенскій: „Крит. разборъ вѣроуч. сек.“ стр. 357.

⁵⁾ Буткевичъ: „Обзоръ русскихъ сектъ...“ стр. 292.

Православная Церковь и для насъ и для нашихъ отцевъ была матерью. Пусть думаютъ теперь, что она умерла. Неужели это даетъ право кощунствовать, обнажать мертвое тѣло матери и ругаться надъ нимъ?

Это стыдно, страшно, этого нельзя вынести“¹⁾.

И приведенныхъ свидѣтельствъ въ пользу нашей мысли вполне достаточно, посему ограничимся только ими, хотя можно было бы привести еще нѣсколько цѣнныхъ мыслей въ пользу церковно-богослужебной обрядности.

Послѣдній разъ повторяемъ, только невѣжество, одно невѣжество виной тому, что сектанты отрицаютъ православные обряды и глумятся надъ ними. Придетъ пора, просвѣщеніе ворвется въ ихъ темную среду и съ ихъ глазъ спадутъ одна за другой старыя повязки, которая наложила на нихъ вѣковая тьма, столѣтнее невѣжество. Тогда они увидятъ ясно, со стыдомъ и страхомъ и слезами, что въ обрядахъ погребена вѣчно юная, живая идея, что они имѣютъ громадное значеніе въ жизни христіанина и что отрицать православные обряды, а тѣмъ болѣе глумиться надъ ними преступно, гадко, низко, пошло, отвратительно.

И сіе буди, буди!

Свящ. Ал. Введенскій.

Изъ мѣстной жизни.

Юбилей протоіерея Воскресенской церкви г. Самары Николая Іоанновича Воронцова.

5-го сего сентября, въ Воскресенской церкви г. Самары происходило юбилейное торжество въ честь 50 лѣтняго служенія Божіей церкви о. Протоіерея Н. И. Воронцова. Торжественное служеніе совершилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Константинъ. Епископъ Самарскій и Ставропольскій. По окончаніи

¹⁾ Д. Мережковскій: „Толстой и Достоевскій“ т. 2-й изд. 2-е. Спб. 1903 г. стр. 204—205. Хотя въ данномъ мѣстѣ авторъ имѣетъ въ виду только Толстого, но такъ какъ сектанты въ рассматриваемомъ случаѣ ничѣмъ не отличаются отъ Толстого, то мы думаемъ, что то, что сказано противъ Толстого, вполне примѣнимо къ нашимъ сектантамъ-раціо-

Литургіи былъ совершенъ благодарственный молебенъ Св. Николаю съ провозглашеніемъ многолѣтія юбиляру, а по окончаніи онаго были прочитаны юбиляру привѣтственные адреса и поднесены вещественные знаки вниманія. Подробности юбилея будутъ сообщены въ слѣдующемъ номерѣ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Эксплоатація религіознаго чувства.

Въ оврагѣ „Еирючьемъ“ прихода села Подъема надъ колодеземъ находится часовня, самовольно сооруженная устройте-ми колодезя въ 1907 году и приписанная Епархіальнымъ Начальствомъ, къ церкви с. Подъема, съ устраненіемъ всякаго вмѣшательства въ дѣла этой часовни со стороны лицъ, устроившихъ ее. Въ настоящее время притокъ къ колодезю богомольцевъ почти прекратился, прекратились и разговоры объ чудесныхъ, яко-бы, знаменіяхъ при колодезѣ. Но устройства колодца и часовни до сего времени живутъ тамъ въ устроенныхъ домахъ, призывая у себя разныхъ проходимцевъ, особенно такихъ, которые могутъ отправлять богослуженіе, такъ какъ они поютъ при часовнѣ ака-еисты, каноны, стихиры, за что получаютъ подаянія. Желая снова привлечь къ себѣ богомольцевъ, подаянія отъ которыхъ поступаютъ въ пользу устройствъ колодца, послѣдніе пришли къ мысли устроить новую часовню. Одинъ изъ ревностныхъ сотрудниковъ по устройству колодезя и часовни крестьянинъ Аѳанасій Криворотовъ, не занимающійся никакимъ трудомъ и не имѣющій никакихъ совершенно занятій, подалъ прошеніе Его Преосвященству объ устройствѣ часовни съ престоломъ во имя Святителя Николая чудотворца. Въ прошеніи Криворотовъ утверждаетъ, что онъ уполномоченъ ходатайствовать отъ общества прихожанъ. Но среди благоразумныхъ прихожанъ даже и рѣчи не было объ этомъ. Если онъ уполномоченъ ходатайствовать, то только отъ компаніи устройствъ колодца, чающихъ при усиленномъ притокѣ богомольцевъ поживы отъ нихъ. Безъ богомольцевъ матеріальная сторона „пустыни“, какъ устройства колодезя называютъ часовню и постройки при ней, пришла въ упа-

докъ, что заставляетъ компанію устроителей оставлять „пустыню“ и зарабатывать себѣ пропитаніе трудомъ, отъ котораго они отвыкли. Въ виду того, что часто часовня, въ которой находятся иконы, остается безъ окарауливанія, особенно зимой, что не безопасно въ мѣстности, окруженной со всѣхъ сторонъ разными сектантами, въ смыслѣ проявленія кощунства, въ виду того, что эту ея уже не посѣщаютъ богомольцы, слѣдовало бы перенести ее въ ограду приходской церкви, а иконы—въ самый храмъ, чѣмъ пресѣчь эксплуатацію народнаго религіознаго чувства лицами, не желающими трудиться, а рассчитывающими получить пропитаніе отъ легковѣрныхъ довѣрчивыхъ людей. Да не безопасно и въ отношеніи возможности возникновенія какой-либо секты, такъ какъ устроители часовни имѣютъ постоянное соприкосновеніе съ народомъ, живутъ вдали отъ надзора духовенства, къ которому относятся недружелюбно. Особенно недружелюбіемъ, даже враждебною настроенностью къ духовенству, отличается Криворотовъ.

Распространеніе суевѣрія.

Казакъ Янайскаго поселка Скворкинской станицы Никифоръ Ереминъ, разъѣзжаетъ по Бударинскому поселку съ иконой Божіей Матери и проповѣдуетъ, что икона эта чудотворная. На иконѣ имѣются слѣпки: руки, головы, ноги, ребра, сердца, глаза человека. Послѣ прикладыванія Ереминъ накрываетъ по сѣтителей—больныхъ пеленой, помазываетъ масломъ изъ лампы, находящейся при ней и читаетъ какія-то молитвы. Эту икону Ереминъ взялъ у казака Кругло-Озерновскаго поселка Ивана Алышева. Ереминъ—бѣглопоповецъ, поведенія сомнительнаго. Проѣзжая съ иконой по селеніямъ до Бударинскаго поселка, онъ объявлялъ жителямъ, что отъ прикладыванія къ его иконѣ больные получали исцѣленія, чему многіе вѣрили и вознаграждали Еремина, кто чѣмъ могъ. Ереминъ собралъ однихъ свѣчей не менѣе двухъ пудовъ. Епархіальное Начальство обратилось къ Уральскому Военному Губернатору съ просьбою принять мѣры къ пресѣченію суевѣрія, распространяемаго казакомъ Никифоромъ Павловымъ Ереминымъ.

Кража изъ церкви.

23 августа изъ Христорожественской церкви села Никольскаго, Ставропольскаго уѣзда, совершена кража церковныхъ денегъ до 185 руб. Злоумышленники наканунѣ забрались колокольнымъ ходомъ на подловку. Тамъ они разобрали трубу алтарной печи и спустились въ храмъ, гдѣ сломали два замка у церковнаго ящика, въ которомъ было около 13 руб. текущей выручки и замокъ у сундука, въ которомъ хранились 170 руб. Обратио злоумышленники вышли тѣмъ же путемъ — черезъ подловку. Тамъ они отворотили доску съ алтарной стороны у карниза и спустились на землю по стѣнѣ, что доказываютъ жгутъ, свитый изъ церковныхъ полотенцевъ и найденный вмѣстѣ съ кушакомъ, принадлежащимъ ворами, и слѣды пальцевъ ногъ на стѣнѣ. Орудіемъ взлома трубы служило долото, оставленное на подловкѣ. Наружные замки у дверей оказались всѣ цѣлы. Изъ церковныхъ вещей ничего не похищено. Определенныхъ подозрѣній ни на кого не заявлено.

Отъ Кіевской духовной Академіи.

Въ 1915 году имѣеть исполниться трехсотлѣтіе со времени основанія Кіевской духовной Академіи. Предполагается ознаменовать приближающійся трехсотлѣтній юбилей Академіи, между прочимъ, *изданіемъ полной исторіи Кіевской духовной Академіи со времени преобразованія ея въ 1819 году и до настоящаго времени, а также и полнаго біографическаго словаря бывшихъ воспитанниковъ Академіи за это время.*

Желательно, чтобы въ распоряженіи составителя исторіи Кіевской духовной Академіи были, кромѣ официальныхъ архивныхъ документовъ, еще всѣ, по возможности, матеріалы, необходимые для всесторонняго освѣщенія и для полной характеристики внутренней жизни Академіи за время существованія ея съ 1819 года.

Поэтому Кіевская духовная Академія нынѣ еще разъ (впер-

вые это было сдѣлано въ концѣ 1910 года) обращается съ покорнѣйшею просьбою ко всѣмъ бывшимъ воспитанникамъ Академіи (съ 1819 года), ихъ родственникамъ, друзьямъ и знакомымъ, равно какъ и ко всѣмъ вообще почитателямъ Кіевской духовной Академіи и любителямъ духовнаго просвѣщенія о доставленіи *всѣхъ матеріаловъ имѣющихъ такое или иное отношеніе къ исторіи Кіевской духовной Академіи какъ за все время ея существованія, такъ и въ особенности за время съ 1819 года.*

Желательно, въ частности, полученіе такихъ матеріаловъ, какъ, напр., письма бывшихъ учениковъ Академіи, переписка другихъ лицъ съ ними, записи лекцій бывшихъ профессоровъ Академіи, студенческія сочиненія бывшихъ воспитанниковъ Академіи, автобіографическія записки ихъ, воспоминанія, дневники ихъ, сочиненія рукописныя и печатныя (старыя, рѣдкія), проповѣдническіе сборники, рукописные журналы, которые по временамъ (напр., въ 1850-хъ годахъ) издавались студентами Академіи, планы и снимки старыхъ зданій Академіи, фотографическія карточки группъ и отдѣльныхъ лицъ изъ числа бывшихъ профессоровъ и студентовъ Академіи и т. п.

Желательно, чтобы старѣйшіе изъ нынѣ здравствующихъ воспитанниковъ Академіи нарочито записали свои воспоминанія о годахъ своего академическаго образованія и доставили ихъ.

Желательно, наконецъ, получить отъ cadaго изъ бывшихъ воспитанниковъ Академіи краткое сообщеніе біографическихъ свѣдѣній о самомъ себѣ по программѣ особыхъ вопросныхъ листковъ, которые высылаются всѣмъ желающимъ, а отъ всѣхъ вообще, сочувствующихъ предпринятымъ Кіевскою духовною Академіею историческимъ работамъ, хотя бы простое сообщеніе о томъ, гдѣ или у кого можно найти, или же получить подобные вышеозначеннымъ матеріалы.

Кіевская духовная Академія будетъ благодарна всѣмъ за всякое сообщеніе или указаніе, какъ бы, повидимому, оно мало **■** было.

Всѣ такія сообщенія равно какъ и самыя матеріалы про-

сять адресовать на имя Кіевской духовной Академіи (Кіевъ) при томъ точно обозначать, передаются ли эти матеріалы въ собственность Академіи, для храненія ихъ въ бібліотекѣ, или же они должны быть возвращены. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ всѣ имѣющіе быть доставленными матеріалы, по минованіи въ нихъ нужды, будутъ возвращены ихъ собственникамъ.

За болѣе подробными разъясненіями и справками по данному объявленію можно обращаться непосредственно къ ординарному профессору Кіевской духовной Академіи по кафедрѣ исторіи русской церкви, протоіерею Θεодору Ивановичу Титову. (Кіевъ, Андреевскій спускъ д., 21, кв. 1).

Опроверженіе.

Елховское сельское управленіе, по поводу замѣтки „Жертвы эпидеміи“, помѣщенной въ № 16 „Епар. Вѣд.“, сообщило Редакціи, что въ замѣткѣ приведены невѣрныя свѣдѣнія:—1) о томъ, что жители Елховки не постѣснились вытребовать за мѣсто подъ могилу покойнаго о. Адріановскаго 10 руб.; 2) объ отводѣ мѣста для могилы въ оврагѣ и 3) объ отсутствіи Елховскихъ крестьянъ—бывшихъ прихожанъ о. Адріановскаго при погребеніи послѣдняго.

Елховское общество уплатило изъ своихъ средствъ за приготовленіе могилы умершему 12 руб. О. Адріановскій схороненъ не въ оврагѣ, а на очень ровномъ и видномъ съ проѣзжей дороги мѣстѣ, во ста саженьяхъ отъ села. При погребеніи его участвовали Елховскіе крестьяне, хотя въ небольшомъ количествѣ, такъ какъ по случаю холеры большого скопленія народа не допускалось.

ОГЛАВЛЕНІЕ. *Часть оффиціальная.* О своевременномъ доставленіи причтами метрическихъ выписей на лицъ, подлежащихъ воинской повинности.—Архипастырское благословеніе.—Перемѣны по епархіальной службѣ.—Маршрутъ.—Праздныя мѣста. Объявленіе.

Часть неоффиціальная. Церковно-школьное образованіе и просвѣщеніе инородцевъ Самарской Епархіи по системѣ Ильминскаго.—Бесѣда въ селѣ Куриловкѣ съ бантистами.—По вопросу о богослужебномъ языкѣ.—Праведность челоуѣка предъ Богомъ по ученію Ветхаго Завѣта.—Мысли стараго законоучителя о преподаваніи церковной исторіи.—Эпидемія въ селѣ.—Мысли мудрыхъ людей о значеніи и пользѣ церковнаго обряда.—Изъ мѣстной жизни.—Отъ Кіевской духовной академіи.—Опроверженіе.

ЛУЧШЕ ВЪ РОССІИ КОЛОКОЛА церковные ПРИУРАЛЬЯ заводовъ

И-цы Н. А. БАКУЛЕВА С-на, В. П. КУРШАКОВА и
Торговаго Дома П. И. ГИЛЕВА С-вья.

Заводы одни изъ стариннѣйшихъ въ Россіи. Сущест. болѣе 150 лѣтъ съ 1758 года

За отливку колоколовъ на Церкви сооружаемыя въ районѣ Сибир. ж. д. изъ мѣди ВЫСОЧАЙШЕ пожалованной ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ II-мъ (болѣе 9000 пуд.), заводъ удостоенъ ВЫСОЧАЙШЕЙ благодарности, высшихъ наградъ на выставкахъ и отовсюду благодарныхъ отзывовъ отъ разныхъ лицъ и обществъ.

Представитель для всей Россіи

Ксенофонтъ Соколовъ, въ Челябинскѣ.

Заводы находясь въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ (основ. при **Петрѣ Великомъ**) мѣдиплавильныхъ заводовъ на Уралѣ: Демидова, Богословскихъ, В.-Исетскихъ, Рязанова, Каштымскихъ и мн. др. новѣйшихъ — имѣютъ возможность изготовлять свои колокола не только всегда изъ высокаго качества мѣди штыковой Уральскихъ заводовъ (лучшая въ Россіи), но и продавать ихъ во всякое время на полтора—два рубля въ пудъ дешевле всѣхъ другихъ колоколотейныхъ заводовъ находящихся въ губерніяхъ центральной Россіи и Поволжья.

Заводы отливали въ разные мѣста колокола тысячапудоваго вѣса Полтора вѣсковое существованіе заводовъ ПРИУРАЛЬЯ, съ ихъ громадной практикой, дало имъ возможность выработать и отличнѣйшій отъ всѣхъ сплавъ колокольной бронзы и форму и размѣры колоколовъ — наиболее благозвучныхъ, справедливо считающихся по своей пѣвучести густотѣ и пріятности звука — лучшими по всей Россіи.

Колокола заводовъ ПРИУРАЛЬЯ выгодно отличаются отъ всѣхъ другихъ своею музыкальностію голосовъ и особой мелодіей, красотой и силой звука.

Въ заводахъ и на складѣ въ Челябинскѣ колокола готовые и на заказъ отъ $\frac{1}{2}$ пуда, до 1200 пуд. вѣса. Подборъ полного церковнаго звона (хора) колоколовъ производится по камертону и роялю.

Полное ручательство за превосходные, сильные и пріятные звуки колоколовъ и ихъ прочность (неразбиваемость). **Обмѣнъ** старыхъ разбитыхъ или неблагозвучныхъ колоколовъ. **Разсрочка платежа.** Подѣмка на колокольной храмовъ и доставка во всѣ мѣста.

Отдаленность заводовъ отъ мѣста заказовъ потеряла всякое значеніе, т. к. теперь существуетъ на жел. дор. льготный тарифъ, провозъ по которому колоколовъ, во всѣ мѣста заводъ принимаетъ на свой счетъ.

Складъ роялей піанино и фисъ-гармоній придворныхъ фабр. складъ издѣлій изъ Уральскаго цвѣтнаго мрамора и опо.и.

Прейскуранты, образцы мрамора и рисунковъ высылаются по требованію.

Адресоваться съ запросами и заказами: Челябинскѣ,

Представителю **К. А. Соколову.**